

Университет Международного Бизнеса

УДК: 336.71(574):339.72

На правах рукописи

ЗАЙТЕНОВА НАЗЫМ КУРМАШЕВНА

Совершенствование системы регулирования и надзора банковского сектора Казахстана в условиях международной конвергенции финансовых рынков

6D050900 – Финансы

Диссертация на соискание степени
Доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
Академик НАН РК, д.э.н., профессор Сагадиев К.А.
Доктор Ph.D, профессор Несветайлова А.

Республика Казахстан
Алматы, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1 РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	10
1.1 Концептуальные подходы к государственному регулированию банковской сферы	10
1.2 Методологические основы формирования системы регулирования и надзора банковского сектора	17
1.3 Трансформация системы регулирования банковского сектора в условиях международной конвергенции финансовых рынков Выводы по первому разделу	26 35
2 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	37
2.1 Анализ тенденций развития банковского сектора Республики Казахстан	37
2.2 Особенности влияния кризиса отечественной банковской системы на экономику страны	47
2.3 Анализ эффективности мер антикризисного регулирования банковского сектора Казахстана Выводы по второму разделу	61 69
3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	71
3.1 Моделирование уровня кредитного риска	71
3.2 Формирование новых подходов в регулировании банковского сектора в условиях международной конвергенции финансовых рынков Выводы по третьему разделу	82 92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	99
ПРИЛОЖЕНИЯ	106

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты
Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.)

Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2017 г.)

Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 28 ноября 2008 года № 200 «Об утверждении Правил применения мер раннего реагирования и методики определения факторов, влияющих на ухудшение финансового положения банка второго уровня, накопительного пенсионного фонда и (или) организации, осуществляющей инвестиционное управление пенсионными активами, страховой (перестраховочной) организации»

Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 февраля 2016 года № 69 «Об установлении факторов, влияющих на ухудшение финансового положения банка и банковского конгломерата, а также утверждении Правил применения мер раннего реагирования и методики определения факторов, влияющих на ухудшение финансового положения банка и банковского конгломерата» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.09.2017 г.)

Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 129 «Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан»

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АО	– Акционерное общество
СНГ	– Содружество независимых государств
ВВП	– Валовой внутренний продукт
БВУ	– Банки второго уровня
НБ РК	– Национальный банк Республики Казахстан
БКБН	– Базельский комитет по банковскому надзору
США	– Соединенные Штаты Америки
МВФ	– Международный валютный фонд
ФРС	– Федеральная резервная система
ЕЦБ	– Европейский Центральный банк
ЦБ	– Центральные банки
ЕС	– Европейский союз
ОУСА	– Организация по управлению стрессовыми активами
СОБ	– Системообразующие банки
ГЦБ	– Государственные ценные бумаги
МРТ	– Минимальные резервные требования
МСБ	– Малый и средний бизнес
NPL	– Nonperforming Loan (неработающие кредиты)
LTD	– Loans to Deposit Ratio (коэффициент Кредиты/Депозит)
LCR	– Коэффициент краткосрочной ликвидности
NFSR	– Коэффициент чистого стабильного финансирования

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы

Вопросы повышения эффективности системы регулирования банковской деятельности, приобрели особую актуальность в условиях глобализации мировой экономики и нестабильности финансово-банковской сферы.

Банковский сектор выполняет важную роль в развитии экономики современного государства. Важность банков выражается через базовые функции, которые они выполняют: во-первых аккумуляцию денежного капитала, во-вторых его перераспределение между экономическими агентами, отраслями и сферами экономики, и в-третьих обеспечение своевременных платежей и расчетов. В условиях функционирования континентальной модели финансового рынка, основным источником финансирования объектов реального сектора экономики являются банковские институты. Через кредитный механизм банковского сектора осуществляется движение потоков капитала как внутри страны, так и за ее пределы. Эффективное выполнение банками своих базовых функций становится залогом успешного развития всей экономической системы. Необходимость регулирования и надзора обусловлена функциями банков.

Возросшее число кризисов банковской сферы, а также тяжесть и продолжительность мирового финансового кризиса 2008 г., вызвало ряд трансформаций в системе регулирования и надзора банковской деятельности, как на национальном, так и на международном уровне. Реформы проявились в изменении институциональной структуры системы регулирования – создания мегарегулятора, смещения приоритетов с микропруденциального на макропруденциальное регулирование, и в целом ужесточения нормативных требований к банкам. Традиционное регулирование и надзор банковской сферы направлены на защиту интересов собственников финансовых ресурсов, путем ограничения уровня риска, который берет на себя банк, тем самым обеспечивая его устойчивость. При этом, методы и инструменты воздействия не применяются к самому кредитному механизму, в части распределения аккумулированных ресурсов.

В Казахстане, где доля банковского сектора составляет более 77 % в финансовой системе, финансовая устойчивость банков и эффективность выполнения ими базовых функций является стратегически важным для стабильного функционирования экономики. В период кризисных явлений государство, прежде всего, заинтересовано в поддержке банковского сектора, его оздоровления и внедрения адекватных методов регулирования. В целом, несмотря на положительный тренд развития отечественного банковского сектора, имеется ряд нерешенных проблем, не позволяющих банкам оценить свою деятельность как оптимально эффективную. К числу таких проблем относятся: дефицит долгосрочных ресурсов, высокие кредитные риски, рост портфеля неработающих кредитов и др. Внутренние проблемы мультиплицируют действия внешних шоков.

Мировой финансовый кризис, затронувший практически все страны, это в своем роде побочный эффект таких процессов как глобализация, конвергенция, развитие IT и внедрение финансовых инноваций. В связи с чем, невозможно полностью преодолеть кризис и исключить его из реалий современной экономики. Возможно, смягчить последствия кризиса, сократить его продолжительность и снизить вероятность возникновения в будущем, путем изучения факторов повлиявших на глубину кризиса в отечественной банковской системе. Все это является частью задач государственного регулирования финансового рынка, в частности банковского сектора.

Несмотря на преобразования в системе регулирования и надзора банковской степени, а также на наличие большого количества научных трудов в данной области, на сегодня в экономической литературе не раскрыты вопросы регулирования потоков капитала. В странах с развитой и диверсифицированной экономической системой, предполагается, что банки более эффективны в регулировании потоков капитала в направлении их в наиболее прибыльные проекты, и соответственно нет необходимости внешнего воздействия на кредитный механизм банков. Однако в странах с развивающейся экономикой характеризующейся структурными диспропорциями, банковский сектор, определяя проекты с наименьшими рисками вложения средств, в основном и краткосрочные, еще более усугубляет существующие диспропорции.

Исходя из этого, исследование подходов к регулированию банковской деятельности с позиции обеспечения, как ее устойчивости, так и эффективности в условиях международной конвергенции стандартов банковского надзора приобретают особую значимость и актуальность.

Степень изученности проблемы

Фундаментальные основы регулирования государством рынка, в том числе финансового, отражены в трудах зарубежных ученых: Дж. Кейнс, В. Ойкен, И. Фишер, М. Фридман, Дж. Робинсон, Р. Г. Кинг, Р. Левин, Дж. Стиглиц, Э. Аткинсон. Непосредственно вопросы регулирования и надзора банковского сектора исследовали зарубежные ученые: Ф. Мишкин, Р. Л. Миллер, Д. Д. Ван-Хуз. Наибольший вклад в развитие теории возникновения финансовых кризисов внесли А. Демирчук-Кунт, Г. Шинази, А. Несветайлова, Г. Каменски, А. Берг, Э. К. Роуз, П. В. Лоу, Л. Алесси, К. Деткен, Н. Рубини, П. Кругман и др.

На территории постсоветского пространства в области теории и практики банковского дела, регулирования и надзора известны труды ученых: Белоглазовой Г. Н., Кроливецкая Л. П., Котлярова М. А., Лаврушина О. И., Фетисова Г. Г., Мамонова И. Д., Симановского А. Ю., Тавасиева А. М. и др.

Среди казахстанских ученых весомый вклад в теорию и практику регулирования банковского сектора внесли труды: Хамитова Н. Н., Байбулатова Р. Ж., Баймуратова У. Б., Челекбай А. Д., Сейткасимова Г. С., Шаяхметовой К. О., Садвакасовой К. Ж., Исакова У. М., Святова С. А., Макыш С. Б., Лисак Б. И., Кучуковой Н. К. и др.

Вопросы образования кризисной среды в банковском секторе Казахстана и

пути их решения рассмотрены в научных трудах ученых: Сагадиева К.А., Арыстанбаевой С.С., Адамбековой А.А., Джаксыбековой Г.Н., Нургалиевой А.М., Байбулековой Л.А. и др.

Однако не в полной мере исследованы вопросы регулирования банковской системы с позиции обеспечения, как ее устойчивости, так и эффективности в условиях универсализации национальных стандартов надзора.

Целью диссертационной работы является разработка предложений в сфере государственного регулирования и надзора банковского сектора, направленных на формирование устойчивой и эффективной банковской системы, способной рационально управлять потоками капитала в условиях международной конвергенции финансовых рынков.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- исследовать и систематизировать теоретические и методологические аспекты регулирования и надзора банковского сектора;
- выявить реальные тенденции и перспективы развития банковского сектора Казахстана с учетом влияния макроэкономических процессов;
- определить степень влияния кризиса отечественной банковской системы на реальный сектор экономики;
- разработать предложения по идентификации реального объема банковского риска;
- проанализировать действующую практику регулирования и надзора банковского сектора Республики Казахстан и разработать предложения по повышению эффективности регуляторных действий Национального Банка Казахстана в условиях международной конвергенции финансовых рынков.

Объектом исследования являются банковская система Республики Казахстан, система регулирования и надзора банковского сектора.

Предметом исследования является совокупность финансово-экономических отношений возникающих в процессе надзора и регулирования деятельности банковских институтов.

Теоретическая и методологическая основы диссертационного исследования. Теоретической и методологической базой проведенного диссертационного исследования являются фундаментальные научные труды и исследования прикладного характера отечественных ученых, а также ученых ближнего и дальнего зарубежья отражающие развитие подходов, теорию и методологию регулирования и надзора финансового рынка, и в частности банковского сектора.

В процессе диссертационного исследования использованы общие методы научного познания, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция, включая эконометрические и экономико-статистические методы исследования.

Информационно-эмпирической базой исследования явились материалы Национального Банка Республики Казахстан, Базельского Комитета по банковскому надзору, Всемирного банка, данные официальной отчетности банков второго уровня Казахстана, научно-практических конференций, периодической экономическо-финансовой печати, ресурсов официальных

Интернет-сайтов, электронных энциклопедий, фундаментальные и прикладные научные работы отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна диссертационного исследования. Наиболее важные результаты исследования, имеющие элементы научной новизны заключаются в следующем:

– дана уточненная авторская трактовка и обоснована необходимость разграничения понятий «государственное регулирование банковской деятельности» и «банковский надзор»;

– с целью исследования реальных трендов и перспектив развития банковского сектора определены критерии очистки параметров банковской системы от влияния макроэкономических факторов;

– определены факторы, мультиплицирующие воздействие негативных явлений в банковском секторе на реальный сектор экономики;

– построена регрессионная модель оценки уровня неработающих кредитов, позволяющая оценить скрытый уровень кредитного риска в банковском секторе;

– разработаны рекомендации по усовершенствованию действующей системы регулирования и надзора, направленные на формирование устойчивой и эффективной банковской системы.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся положения научно-практического характера, в целом направленные на повышение эффективности действующей системы государственного регулирования и надзора банковской деятельности. Наиболее существенные положения теоретического и прикладного характера это:

– на основе углубленного изучения и систематизации концептуальных и методологических подходов к регулированию и надзору банковского сектора, дана авторская трактовка понятий «государственное регулирование банковской деятельности» и «банковский надзор», а также обоснована необходимость разграничения данных категорий;

– в ходе исследования современных тенденций и перспектив развития банковской системы выявлены критерии оценки параметров банковской системы путем исключения влияния макроэкономических факторов, применение метода снижает степень искажения количественной информации о масштабах развития банковского сектора;

– на основе исследования особенностей кризиса отечественной банковской системы и его влияния на экономику страны, определены внутренние факторы, мультиплицирующие воздействие негативных явлений в банковском секторе на реальный сектор экономики;

– разработана многофакторная модель оценки уровня неработающих кредитов, позволяющая регулятору определить реальные потери в банковском секторе в результате реализации кредитного риска, а также позволяющая оценить необходимый объем докапитализации отечественных банков;

– выявленные проблемы в системе регулирования и надзора банковской системы позволили разработать рекомендации по ее совершенствованию в

условиях международной конвергенции стандартов банковского надзора, в частности предложен ряд регуляторных мероприятий по формированию эффективной банковской системы как инструмента достижения устойчивого развития экономики в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в научном обосновании и прикладном характере разработанных предложений по совершенствованию системы регулирования и надзора банковского рынка. Предложения и рекомендации имеют практическую значимость, так как в целом направлены на формирование устойчивой и эффективной банковской системы способствующей сбалансированному росту экономики и благосостояния всего общества.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами управления при разработке программ по развитию конкурентно-способной и инновационной экономики, предложения и рекомендации прикладного характера способствуют выполнению поставленных задач в Приоритете 3 – Макроэкономическая стабильность в Послании Президента «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность».

Рекомендации регуляторного характера, могут быть использованы Национальным Банком Казахстана, при формировании комплекса мероприятий по оздоровлению банковской системы в рамках Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан. Разработанная модель идентификации скрытого уровня неработающих кредитов, позволит определить регулятору реальные потери в банковском секторе, а также необходимый объем докапитализации банков второго уровня.

Научные обобщения и практические предложения могут быть использованы при разработке методологических пособий и учебно-методических комплексов по дисциплинам «Банковское дело», «Банковский надзор».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены в научных публикациях, а также докладывались на международных научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликованы 7 научных работ, общим объемом 5,5 печатных листов, в том числе 1 статья в зарубежном издании, входящем в международные базы научных журналов компании Scopus и имеющим не нулевой импакт-фактор, 3 статьи в научных изданиях, рекомендованных МОН РК, 3 статьи в материалах зарубежных международных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, представленной тремя разделами, заключения, списка использованных источников и приложения.

1 РЕГУЛИРОВАНИЕ И НАДЗОР БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

1.1 Концептуальные подходы к государственному регулированию банковской сферы

В экономической литературе имеется ряд концептуальных подходов к определению роли и степени вмешательства государства в функционирование финансово-банковской системы.

Многие ученые трактуют долголетнюю практику рыночной модели управления экономикой в развитых странах как последовательную реализацию принципа свободы предпринимательства. Принцип – рыночного либерализма, предполагает наименьшее вмешательство государства в поведение экономических субъектов. При таком подходе регулирующая функция государства заключается лишь в стабилизации отклонений рынка от идеальной рыночной модели. В развитии рыночной экономики большую роль выполнило применение принципа "эффективности по Парето". Где экономические агенты сами способны принимать такие решения, которые ведут к сбалансированному благосостоянию всего экономического общества.

Жесткая экономическая реальность показывает, что в природе нет идеальных рынков, в связи, с тем возникает необходимость применения мер государственного воздействия. Существование устойчивых экономических отношений не возможно без участия государства. Как утверждают американские ученые Дж.Стиглиц и Э.Аткинсон: «Нет достаточных оснований считать рынок способным функционировать в макросреде, предполагающей негосударственную экономику»[1].

Государство и его интересы, являются ключевыми элементами современной рыночной экономики. Об этом явно свидетельствует практика как наиболее развитых стран, так и стран с развивающейся экономикой. Научные исследования последних лет, приводят веские аргументы, доказывающие важность и потребность в государственном регулировании всех элементов рыночной экономики, в том числе финансового сектора, в целях достижения благосостояния всего общества.

Дискуссии касательно образа государства при регулировании экономических процессов, степени вмешательства государства в их функционирование прослеживаются в научных трудах ученых экономистов длительное время, начиная с представителей школы меркантилизма в XV-XVII вв. Которые первыми обосновали обязательность государственного регулирования экономики, с применением активных форм воздействия. Пропагандировалась протекционистская государственная политика, направленная на защиту национальных рынков, товаропроизводителей. Развитие конкурентоспособной экспортной продукции. Применение жестких форм протекционизма в целом негативно отразилось на развитии ряда стран Европы в этом периоде.

Формирование промышленного капитализма в конце XVII в., а также

развитие классической школы экономической теории привело к определению роли государства на уровне так называемого «ночного сторожа» [2]. А.Смит в своих трудах ограничивает функции государства, цель которых состоит в поддержании порядка, гарантировании безопасности, осуществления процедур правосудия и содержания общественных зданий и сооружений [2, с.77]. Он пишет, что: «забота о личной выгоде ... побуждает предпринимателя избрать ... путь, который является наиболее выгодным для общества... им будет управлять невидимая рука, которая направит его к цели, не имеющей ничего общего с его намерениями» [2, с. 276].

Кризис начала прошлого века, показал несостоятельность данной теории. Рынок дал сбой. Разногласие между классической теорией и тенденциями экономического развития на мировом уровне стало очевидным. Усиливающиеся кризисные явления привели к расширению функций государства. Значительный рывок в данном направлении выполнен основателем макроэкономической теории Дж. Кейнсом. Он привел веские аргументы необходимости расширения экономических функций государства, но с сохранением принципа частной инициативы. В этот период прогрессивно развивающиеся страны направляют приоритеты в проведении государственной политики, на социальную сферу, в целях улучшения благосостояния всех членов общества.

Дж.Кейнс одним из первых опровергает постулаты классической школы. Он пишет: «... что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но верить, что оно так и функционирует, значило бы игнорировать действительные проблемы» [3, с. 33].

Он акцентирует на том, что общество неспособно противостоять проблемам безработицы и несправедливому распределению богатства.

При этом, он не отрицает необходимость поддержания частной инициативы, а предлагает усилить экономическое присутствие государства на рынке, путем более расширенного вхождения государства в различные рыночные процессы.

Очевидная несостоятельность традиционного либерализма побудила развитие такого течения как неолиберализм, сторонники которого считали что, безграничную свободную конкуренцию, возможно, достичь только при помощи государства, и только при осуществлении государственной поддержки. Подход, примененный в германской доктрине ордолиберализма, более системно раскрывает концепцию неолиберализма, согласно которой правительство ограничено от вхождения в процессы взаимодействия экономических агентов рынка, а лишь формирует критерии осуществления данных процессов и ведет контроль их соблюдения. Соответственно в случае нарушения правил, государство применяет санкций в отношении нарушителей. Касательно сфер рыночной экономики, в которые может вмешиваться государство, представитель данной теории В.Ойкен, ограничивает теми сферами, где участия государства никоим образом нельзя избежать[4].

Концепция ордолиберализма, по сути, имеет схожесть с теорией

социальной рыночной экономики, где государственная модерация принимает еще большее значение. Сюда входит и принятие государством ответственности за развитие экономики в региональном плане, состояние образования, науки и медицины, развитие индивидуального предпринимательства, поддержку агентов малого и среднего бизнеса, что в свою очередь увеличивает расходы государства. Ярким примером успешной реализации данной концепции является экономика Германии в послевоенный период. По нашему мнению, здесь немалую роль сыграла и политика количественного смягчения.

Конец семидесятых и начало восьмидесятых годов прошлого века, характеризуется обострением проблемы раскручивания инфляции. Соответственно, мысли ученых экономистов направляются на поиск решения этой проблемы. Появляется монетаризм, основой которого выступает количественная теория денег. Деньги рассматриваются в качестве базовой составляющей рыночной экономики. Инфляция в первую очередь зависима от того какой объем денежной массы в экономике страны. Спросом управляют деньги, соответственно они имеют значительное воздействие на рыночные процессы, в том числе производство и безработицу. Ярким представителем данной идеологии является И.Фишер [5], определивший, что объем денег в стране должен соответствовать объему произведенного валового продукта.

Сторонник монетаризма М.Фридман [6], считал, что рынки заведомо конкурентны и могут достигать равновесного состояния. Он продвигал, идею установления режима гибкого валютного курса. Признание монетаризма на мировом уровне, проявилось в реформировании Бреттон-Вудской системы. Возникло соперничество «кейнсианства» и «монетаризма». Представители монетаризма, считают, что рынок весьма динамичен в своем развитии и саморегулируем. Динамичность рынка позволяет принимать активные формы новаций. Исключительную роль в поддержании рыночной системы играет устойчивость денег, нарушение баланса денег ведет к нарушению всего механизма рыночной экономики. Так основная идея монетаризма, заключающаяся в поддержании темпов роста денежной массы на уровне не более 5% в год, была взята на вооружение центральными банками многих стран. Однако, текущий уровень коэффициента монетизации в развитых странах, вызывает определенные сомнения.

Так, принципы монетаризма пришли на смену кейнсианства. Возобновились либеральные течения, призывающие ограничить государственное регулирование рыночной системы. Данные принципы были заложены в основу деятельности мировых финансовых институтов, в связи, с чем процессы либерализации рыночных отношений проявились в реформах практически всех стран мира. Однако, несмотря на активное внедрение принципов монетаризма в развитых странах и их пропаганду мировыми институтами развития, в течение 80-х и 90-х годов прошлого века такие страны как Тайвань, Таиланд, Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Малайзия активно и эффективно использовали принципы фискальной политики, согласно антикризисной теории Дж.Кейнса с применением некоторых методов

протекционизма, в частности, установлении лимитов при перемещении капитала.

Мировой финансовый кризис, ставший в своем роде итогом активной либерализации экономических процессов и монетарной политики, перевернул взгляды относительно роли государства в функционировании рыночной экономики. Показала свою несостоятельность и англо-саксонская модель правового регулирования рынка, только государство оказалось способным нейтрализовать последствия кризиса путем оказания прямой помощи финансовому сектору экономики [7].

Сокращение присутствия государства в системе рыночных отношений, рассматривается многими учеными как одна из основных причин кризиса. Однако, рассмотренные выше теории, на практике приносили положительные результаты, но только в краткосрочном периоде. Несостоятельность той или иной идеологии относительно свободы частной инициативы и степени присутствия государства в рыночных процессах, по нашему мнению, заключается все-таки в том, что рыночная система действительно динамична, но она не обладает способностью принятия новаций. Новые формы экономических отношений требуют создания соответствующего нормативного института. Разрыв во времени и обуславливает появление дестабилизационных явлений. Если рассматривать модель рынка, где экономические агенты сами определяют нормы и правила, то разрыв во времени будет более длительным, так как новации носят глобальный характер. Разработка норм государством ускоряет данный процесс, при этом контроль над соблюдением данных норм должен быть возложен на государственные структуры.

Современное развитие экономики происходит в условиях прогрессирующего роста инновационных процессов, стираются границы экономического пространства, конкуренция носит уже не национальный, а межстрановой характер. В таких условиях кризисные явления будут проявляться во всех сферах экономики и это неизбежно. Экономическая система это сложный механизм, все элементы которого находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и выполняют важную роль.

В большей степени новации касаются финансового сектора экономики. Банковские институты, независимо от модели финансового рынка англо-саксонской или континентальной, являются основными финансовыми посредниками. Важнейшим атрибутом государства любой формации выступают банки. В классическом понимании банк представляет собой финансовый институт, специализирующийся на проведении таких финансовых операций как: прием вкладов, осуществление расчетов, кредитование и т.д.[8]. Деятельность банков, по сути, заключается в организации передвижения ссудного капитала, его аккумуляции и распределения [9].

Банковская деятельность является наиболее жестко регулируемой сферой экономики любого государства. Причина этого связана с ментальными особенностями банковского бизнеса, делающие их, банки, ключевыми участниками финансового рынка. Высокий уровень регулируемости

обусловлен и специфической структурой базы фондирования, которая определяется соотношением собственного капитала и активов банка.

Другими словами, масштабы деятельности банка, выражаемые фактической величиной его активов, в разы больше чем его собственные ресурсы. Говоря об устойчивости банка и его надежности, надо понимать, что устойчивость и надежность носит условный характер. При массовом изъятии средств вкладчиками банка, условно надежный банк превращается в действительности в неплатежеспособный. Многочисленное изъятие депозитов, приводит к возникновению проблем с ликвидностью. Банк стремится в скором времени реализовать свои активы, при этом активы продаются с большим дисконтом. В результате кризис ликвидности модифицируется в кризис платежеспособности.

Чувствительность банков к неожиданному изъятию вкладов в тоже время повышает вероятность изъятия. Стандартным условием договора ведения счетов клиента, является пункт, предполагающий выполнение банком своих обязательств в первую очередь перед теми клиентами, которые первыми обратились в банк. Это в свою очередь побуждает клиентов при первых признаках ухудшения позиций банка, к скорому снятию средств со счетов. При этом паника может быть основана и не на объективной информации. Банковская паника носит заразительный характер, другие банки не застрахованы от возникновения подобной ситуации, вследствие ухудшения положения одного из банков.

Следующая особенность, банковского бизнеса заключается в том, что реальное ухудшение позиций банка становится известным непосредственно после его свершения. Так, ни государство, ни контрагенты банка, не смогут вовремя среагировать и принять правильные решения. Данное обстоятельство объясняется тем, что достаточно сложно определить, насколько устойчив банк, на основе данных финансовой отчетности публикуемой банком. К тому же, изменения в структуре активов и пассивов могут произойти за достаточно короткое время, как например, было с несколькими проблемными банками Казахстана.

Высокая степень «финансового рычага» специфичная для банковских институтов, препятствует способности поглощения внешних шоков и вызывает необходимость в особой системе регулирования и банковского надзора [10, с.17].

Вышеуказанные ментальные характеристики несут скрытые источники дестабилизации банковского сектора той или иной страны, имеющие возможность породить большое число банкротств. Под влиянием глобализации, цепная реакция носит уже не национальный, а международный характер.

Дефицит регулирования банковских институтов приводит к большему порыву банков обогнать своих конкурентов, что побуждает их выполнять высоко рискованные операции, в результате ведущие к ухудшению их финансового состояния и состояния их клиентов[11].

Банковское регулирование и надзор, возникли относительно недавно. Если

первые банки, соответствующие современному пониманию термина банк, стали создаваться с конца XVII века, то государственная система регулирования банковского сектора начала формироваться с конца XIX века (Рисунок 1). Развитие системы регулирования банковской сферы в странах с развитой рыночной экономикой осуществлялось в несколько этапов [12, с. 109]:

Рисунок 1 - Этапы формирования системы регулирования банковской деятельности в развитых странах

Примечание - составлен автором по источнику [12, с. 109]

Важнейшими стимулами к созданию системы государственного регулирования стали, во-первых, интересы государства в регулировании курса национальной валюты, волатильность которой существенно влияла на деятельность экономических агентов. Во-вторых, потребностью защиты интересов кредиторов и депозиторов коммерческих банков. В-третьих, потребность в государственном регулировании банковского бизнеса в полном объеме осознана в результате реализации ряда банковских кризисов.

Регулирование и надзор банковских институтов, как система, в процессе своей эволюции сменила два типа систем. Первый тип системы регулирования

направлен на сдерживание неограниченной конкуренции в банковской системе, путем установления правил и норм директивного характера. Например, принятие в 1933 г. в США закона Гласса-Стигала, согласно которому банки, осуществляющие кредитные операции не могут одновременно заниматься инвестированием в финансовые инструменты компаний. Данная система, в целом соответствовала тому периоду – активного кейнсианства.

Смена парадигмы о роли государства в рыночной экономике, усилением влияния на экономическую политику идеологии монетаризма, привело к соответствующим изменениям и в самой системе банковского регулирования. Второй тип это в большей степени система надзора банковской деятельности, которая устанавливает пруденциальные стандарты надзора без применения прямых методов государственного воздействия. Данная система и сформировала международные стандарты к надзору банковской деятельности.

Современный период, характеризуется обратной тенденцией, усилением рычагов государственного влияния на банковский бизнес, и в целом увеличения степени присутствия государства в экономических процессах.

Проблема банковского регулирования и надзора, раскрывается во многих трудах зарубежных и отечественных ученых. Так, Голикова Ю.С. и Хохленкова М.А., российские ученые, необходимость государственного надзора и регулирования объясняют тем, что:

- залогом эффективности банковского сектора является доверие общества (без доверия банк не сможет привлекать средства вкладчиков);
- банки выполняют функции эмиссии кредитных денег (депозитная эмиссия);
- неполадки в платежной системе опасны большими затратами для общества;
- банковские институты это коммерческие организации, сформированные с целью извлечения максимальной прибыли, соответственно принимают в процессе деятельности определенный уровень риска. Необходимо ограничить риски, принимаемыми банками [13, с.15].

Казахстанские ученые-экономисты Н.Н. Хамитов и Р.Ж. Байбулатов считают, что в основу банковского надзора легли принципы количественной теории денег, а именно: «в части соблюдения ... порядка их мультипликации в процессе осуществления банковских операций и предупреждения системных рисков ...» [14, с.4].

Некоторые ученые отмечают, что банковское регулирование это комплекс мер, предпринятых центральным банком или другим надзорным органом, ориентированного на обеспечение устойчивой и надежной деятельности банков, как на уровне самостоятельной единицы, так и в целом банковского сектора, а также мер направленных на предупреждение дестабилизирующих негативных течений в банковской сфере [15, 16, 17, 18].

Система регулирования банковского сектора, исследуется как с макроэкономической позиции, так и микроэкономической. Рассматривая макроэкономический аспект можно прийти к выводу, что банковское

регулирование является конструктивным элементом экономической стратегии и политики государства, направленной во все сферы экономики. Банковское регулирование, также рассматривается как валютное и пруденциальное регулирование [19]. При этом задачу валютного регулирования определяют как инструмент достижения макроэкономической цели государства в проведении адекватной денежно-кредитной политики. Пруденциальное регулирование имеет цель – обеспечить функционирование устойчивой и надежной банковской системы, гарантировать защиту интересов депозиторов и акционеров банков.

Исследование концептуальных подходов к государственному регулированию и надзору банковской деятельности, позволяет сделать следующие выводы: всеми течениями экономической мысли признается необходимость государственного регулирования банковской деятельности, но существует ряд мнений относительно степени воздействия и применяемых методов регулирования. Реформирование системы регулирования носит спиралевидный характер, кризисные периоды в банковской деятельности формируют направление в сторону усиления надзора и внедрением директивных форм воздействия, а периоды бурного развития изменяют вектор системы в направлении дерегулирования.

1.2 Методологические основы формирования системы регулирования и надзора банковского сектора

Большинство ученых, банковское регулирование рассматривают в качестве процесса контроля, или процесса надзора со стороны надзорного органа за деятельностью банковских институтов по выполнению ими заданных нормативным институтом требований. Точное определение данной категории усложнено наличием большего числа толкований данного понятия, как в отечественной, так и в зарубежной науке.

В таблице 1, приведены трактовки понятий «банковский надзор» и «банковское регулирование».

Таблица 1 – Определение понятий «банковский надзор», «банковское регулирование»

Автор	Определение или пояснение
1	2
Искаков У.М. и др.	Система банковского надзора – это система мер регулирования и контроля за движением денежных потоков в банковской системе, основной задачей которой является формирование финансово-устойчивой банковской системы, содействующей решению проблемы стабилизации и экономического роста[20].
Н.Н. Хамитов, Р.Ж. Байбулатов	Банковский надзор есть важная функция государственного управления за соблюдением исполнительной дисциплины и правопорядка, за осуществлением правомерности каких - либо операций[14].

Продолжение таблицы 1

1	2
Г.С. Сейткасимов, К.М. Маулетов, А.А. Мусина	Банковский надзор - процесс внешнего контроля государственных органов, который означает отслеживание, наблюдение (мониторинг) проверок и анализа всех параметров деятельности банка и его работниками норм законодательства, правил, положений и инструкций Национального банка[21].
Ф. Мишкин	Банковский надзор - это контроль за деятельностью банков со стороны центральных банков, контроль соответствующих кредитных организаций за расходованием банковского кредита дебитором [22].
А.Д.Челекбай	Регулирование банковской деятельности фокусируется на четырех областях, входящих в правовую инфраструктуру, как напрямую в законы, так и в регулятивные правила и разъяснения политики [23].
О.И. Лаврушин, Г.Г. Фетисов, И.Д. Мамонова	Регулирование банковской деятельности осуществляется посредством установления законодательных норм и регулятивных требований к кредитным институтам» [24]
Роджер Л. Миллер, Дэвид Д. Ван-Хуз	Банковское регулирование это активное, упорядоченное воздействие на деятельность кредитных организаций с помощью различного рода инструментов[25].
Примечание - составлена автором на основе источников [14, 20-25]	

В странах содружества, ученые, понятия банковский надзор и банковское регулирование не отождествляют, несмотря на близкую область определения, считают, что они имеют несколько разные значения. При дифференциации понятий надзор и регулирование, последнее чаще всего трактуется гораздо шире и обозначает любые меры воздействия со стороны государства на банковский сектор [26].

Согласно А.М. Тавасиеву, «надзор - процесс внешнего контроля, ... всех параметров деятельности банка, существенных с точки зрения надзорного органа...» [27, с. 212]. Часть экономистов, утверждают, что надзор банковского сектора это более узкое понятие и входит как составной элемент в систему регулирования банков [28, 29,30].

Отечественные ученые, определяют банковский надзор как контрольную функцию государственных органов надзора, за соблюдением выполнения нормативных требований. В западной экономической литературе регулирование банков и надзор банков фактически объединены в одно понятие банковский надзор.

В некоторых научных исследованиях, отождествляются понятия регулирование и надзор. Это происходит, на наш взгляд, под влиянием эволюционных процессов в системе регулирования банковской деятельности развитых стран.

Банковский сектор, стран постсоветского пространства приобрел рыночную форму – двухуровневую систему, пропустив те этапы, которые

прошли развитые страны. Государственное регулирование и надзор банков осуществлялся на основе тех моделей, которые были уже выработаны в мировой практике.

Мировой опыт выработал несколько моделей систем регулирования и надзора банковских организаций. Широкое применение нашла модель, в которой функции надзора и регулирования на законодательном уровне закреплена за центральным банком – мегарегулятором. Есть и иные модели:

- функции надзора и регулирования закреплены за отдельными надзорными органами, созданных при участии государства, в лице центрального банка и органа государственного управления сферой финансов;

- функции надзора осуществляются независимыми органами, на основе их активного участия с правительственными учреждениями и меньшем участии центрального банка;

- функции регулирования закреплены за центральным банком, функции надзора за отдельными органами (к примеру, казахстанская модель в период с 2004 по 2010 гг.).

В текущее время, в Казахстане, полномочия по регулированию и надзору деятельности банков, законодательством закреплены за Национальным Банком Республики Казахстан. Согласно ст.2 Закона РК «О Национальном банке Республики Казахстан»: «Национальный Банк Казахстана является государственным органом, обеспечивающим ... государственное регулирование, контроль и надзор финансового рынка и финансовых организаций...» [31, ст.2].

Целью регулирования Национальным Банком Казахстана банков второго уровня, является обеспечение их финансовой устойчивости, стабильности проводимой денежно-кредитной политики, а также обеспечение защиты интересов вкладчиков банков [31, ст. 41].

Достижению данной цели способствуют действия регуляторных органов такие как: формирование нормативно-правового поля введения банковского бизнеса; утверждение пруденциальных и иных требований, в виде норм и лимитов, к деятельности банков; контроль за соблюдением исполнения нормирующих актов и пруденциальных требований; проверка деятельности банка на дистанционной и инспекционной основе; применение мер раннего реагирования; наложение санкций или ограничительных мер воздействия [31].

Основной задачей текущей модели регулирования и надзора банковских институтов ставится обеспечение стабильного функционирования всей банковской системы.

Единство механизма регулирования и надзора хозяйственной деятельности банков обеспечивается наличием правового блока. Нормативно-правовой блок является самостоятельным, при этом обязательным звеном системы банковского надзора, включающий законодательные акты, во-первых устанавливающие субъект и область надзора, полномочия и функции надзорного органа. Во-вторых, законодательные акты, определяющие права субъекта и объекта надзора.

Следует выделить, дуалистический характер банковского надзора. С одной стороны, происходит управление рисками в банковском бизнесе посредством контроля регулирующим органом финансового состояния банковских институтов. С другой стороны, надзорные органы проверяют соблюдение нормативных и законодательных актов банками в процессе введения хозяйственной деятельности. В связи с тем банковский надзор рассматривает как финансовые и экономические, так и правовые стороны банковского бизнеса.

Структурные элементы системы регулирования и надзора показаны на рисунке 2.

Рисунок 2 - Структурные элементы системы регулирования и надзора банковской деятельности

Примечание - составлен автором по источнику [32]

Банковский надзор базируется на принципах Базельских соглашений разработанных на наднациональном уровне Базельским комитетом банковского надзора. В состав, которого входят агенты центральных банков различных стран. Комитет преследует цель – создание универсальных стандартов в области банковского регулирования, так разработанные им рекомендации принимают форму международных стандартов, которые закладываются в основу национальных систем регулирования и надзора. Стандарты БКБН не являются обязательными, а носят рекомендательный характер. Предписания и рекомендации формируются на основе взаимного участия банковских институтов и национальных регуляторов различных стран.

Унификация стандартов надзора происходит под влиянием глобализации мирового экономического сообщества и конвергенции финансовых рынков.

БКБН разработал 25 основополагающих принципов банковского надзора (Рисунок 3). Принципы направлены на формирование эффективной системы надзора, включают семь блоков. Главная задача надзора заключается в поддержании стабильности финансовой системы и ее надежности, что снижает риск потерь вкладчиков и других кредиторов.

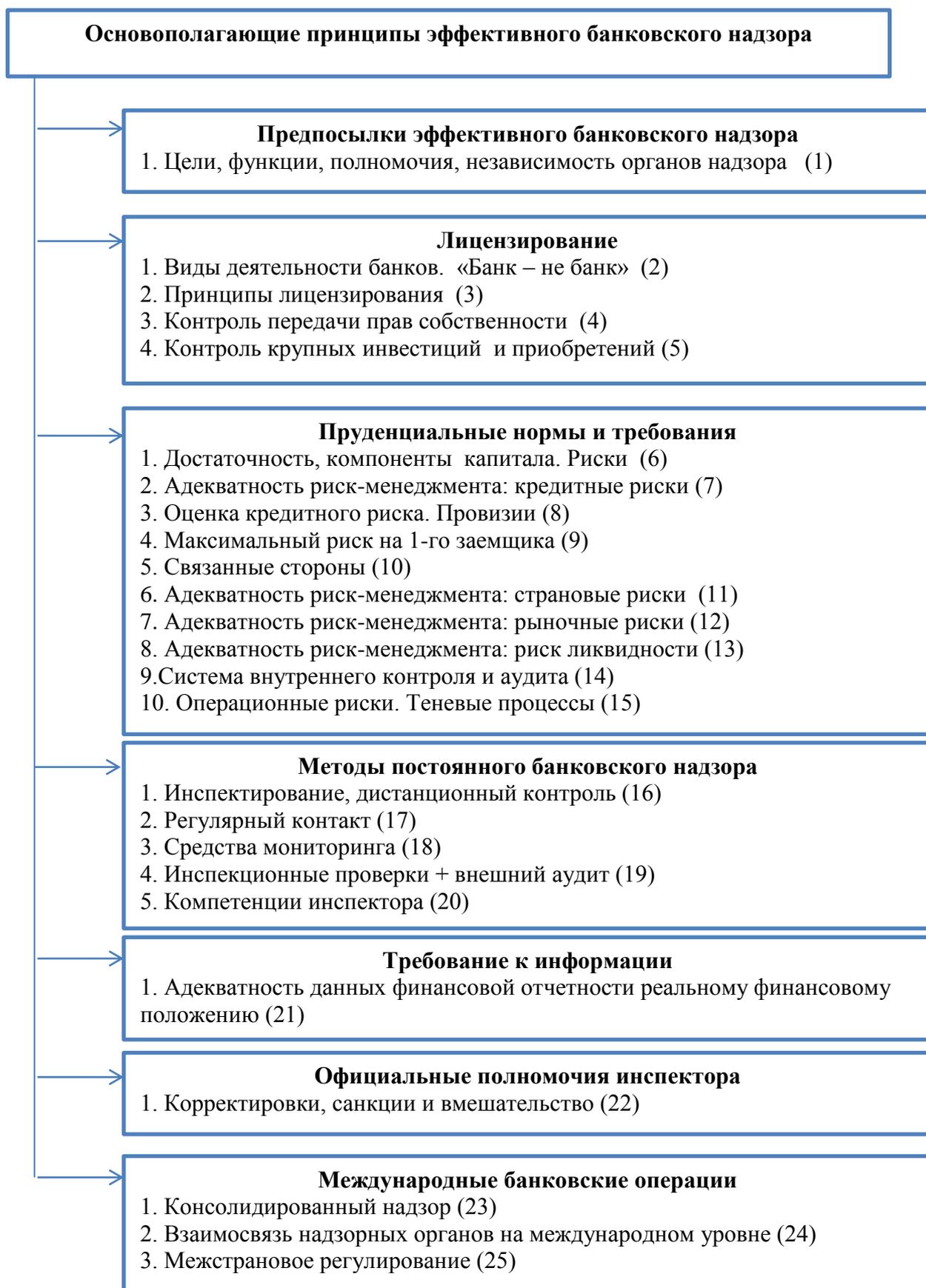

Рисунок 3 - Основополагающие базельские принципы надзора

Примечание - составлен по источнику [33]

Конвергенция в прямом смысле означает стремление к сближению [34]. В экономической литературе не существует единой дефиниции данного явления. Применительно к финансовой сфере, конвергенция рассматривается и как процесс стирания граней секторов финансового рынка, и как процесс сближения финансовых рынков к единым стандартам, в результате приобретения финансовых систем различных стран схожих параметров.

Первый блок – предпосылки эффективного надзора, заключается в четком установлении целей, функций и полномочий органов надзора. При этом оговорено: банковский надзор является лишь частью более широкой системы, необходимой для обеспечения стабильности финансового сектора. Система включает: надежную и сбалансированную макроэкономическую политику; достаточно развитую государственную инфраструктуру; рациональную рыночную дисциплину; схемы эффективного решения банковских проблем; механизм гарантирования адекватного уровня защиты системы.

Основные принципы банковского надзора, служат основой для создания надежной системы надзора. Конкретное использование этих стандартов должно учитывать местные характеристики. Принципы недостаточны во всех ситуациях. Системы банковского надзора должны включать характер рисков, связанных с национальным банковским сектором и, в более широком смысле, национальную инфраструктуру. Следовательно, каждое государство само определяет, как дополнить эти стандарты требованиями, направленными на решение проблем связанных особенностями и недостатками национального рынка. Важным моментом, является признание комитетом динамичности банковского надзора, в связи с тем, органы надзора периодически должны оценивать свою политику и опыт надзора на соответствие происходящим изменениям.

Следующий элемент системы регулирования это методы и инструментарий банковского надзора. Здесь ученые выделяют ряд подходов к их классификации. Один из подходов, разделяет весь инструментарий на две группы: регулирование и ревизия. Метод регулирования включает надзор документальный, дистанционный и пруденциальный, на основе мониторинга отчетов банков. Метод ревизий включает проверку деятельности банков путем инспекций.

В отношении пруденциального регулирования, Д.Челекбай, утверждает: «Задачи пруденциального регулирования состоят в обеспечении стабильности и надежности банков... защите интересов вкладчиков... носит макроэкономический характер» [23].

Более обширная классификация рычагов банковского регулирования выделяет следующие группы:

- методы административного воздействия, основанные на дисциплине и взысканиях;
- методы экономического воздействия, основанные на применении инструментов косвенно влияющих на деятельность банков;
- методы регуляторного воздействия, основанные на директивных

нормах, направленных на снижение рисков банковских институтов;

– надзорные методы, направленные на организацию мониторинга соблюдения банковского законодательства, исполнения директивных и пруденциальных норм [35].

И.О. Лаврушин методы банковского регулирования делит на четыре группы: прямого ограничения деятельности банков путем институционально-лицензионного регулирования; нормативно-правового регулирования; функционального регулирования; административного регулирования [36].

В своей монографии, посвященной проблеме развития государственной банковской политики, Лаврушин И.О. пишет, что «в рамках нормативно-правового поля императивный метод будет уступать диспозитивному как способу регулирования отношений между равноправными сторонами, самостоятельно решающими вопросы своих взаимоотношений, урегулированных нормами права» [36, с. 69].

Диспозитивный метод регулирования предполагает применение косвенных рычагов воздействия, которые формируют интересы экономических агентов и нормы, составляющие рынок. Императивный метод выражается в непосредственном управлении, с применением директив: прямые ограничения, лимитирование, нормирование ресурсов.

При этом целью регулирования и надзора является не только выявление погрешностей и эксцессов участников банковской системы, но и мотивация изменения в нужном направлении вектора развития банковского бизнеса.

В банковском регулировании ключевое значение имеет объект. Основным объектом регулирования и надзора выступает финансовая надежность, стабильность и устойчивость банка. Зачастую надежность отождествляется со стабильностью, как отдельной единицы, так и совокупности банков в целом. В широком смысле надежность банка рассматривается в контексте устойчивого финансового развития и равновесия, сбалансированности в источниках его ресурсов, ликвидности, и структуры активов.

Отметим, что понятие устойчивости применительно к банковской системе не определено ни в одном законодательном акте. Признаки банкротства банков определены Законом РК «О банках и банковской деятельности». Согласно статье 71. «Признание банка банкротом», банк является неплатежеспособным при его неспособности, выполнить денежные обязательства и иные требования денежного характера в течение трех месяцев с момента наступления срока их исполнения [37].

В целом финансовая устойчивость, как утверждает Ф.Мишкин, это такой баланс финансовых потоков, который позволяет поддерживать свою деятельность в течение некоторого периода времени. Финансовая устойчивость в значительной степени определяет финансовую независимость [38]. По его мнению, финансовая нестабильность является результатом действий различного рода шоков на финансовую систему, препятствующих потоку информации так, что финансовая система становится неспособной транспортировать финансовые ресурсы в направлении продуктивных

инвестиции [38, p. 13].

Следовательно, финансовая нестабильность имплицитно такой баланс риска и уязвимости на финансовом рынке, при котором эта система перестает выполнять свои функции, а что хуже, становится катализатором распространения шоков в реальный сектор экономики. В условиях финансовой дестабилизации финансовый рынок не в состоянии самостоятельно оправиться от негативных последствий.

Г.Дж. Шинази, определяет финансовую стабильность с точки зрения способности финансовой системы облегчать или усиливать экономические процессы, управлять рисками и поглощать потрясения. Более того, финансовая стабильность считается континуумом: она изменчива с течением времени и согласуется с несколькими комбинациями составляющих элементов финансовой системы [39].

Поддерживает данные взгляды и следующий автор: финансовая стабильность это такое состояние финансовой системы, при котором она эффективно выполняет свои ключевые функции и способна поглощать шоки, внешние и внутренние, не нанося ущерба реальному сектору[40].

Однако, устойчивость в отличие от стабильности – это способность системы возвращаться к равновесию при воздействии негативных факторов. Чаще всего понятие устойчивость используется для охарактеризования многообразных, постоянно находящихся в движении систем, подверженных воздействию большого числа факторов, в том числе стохастических. Поскольку банковская система в целом и отдельный банк в частности являются сложной динамической системой, осуществляющей свою деятельность в постоянно изменяющейся макросреде, ее надобно исследовать с точки зрения системного подход в единстве следующих взаимосвязей: в контексте с устойчивостью всей экономической системы; устойчивости как отдельного банка так всей совокупности банков (национальный уровень).

Исследование научных работ в данной области показало, что финансовая устойчивость банка в первую очередь выражается в достаточности его капитала. Банковский капитал является резервом для покрытия убытков в результате реализации принятых рисков. Однако, если риски носят масштабный характер, банковский капитал, даже при соблюдении действующих норм достаточности, не способен их абсорбировать. Так, устойчивость банка, как финансового посредника, должна определяться качеством его активов, структурой активов и пассивов, внутренней системой управления банковскими рисками, уровнем корпоративного управления [41].

Проблема заключается в том, что круг действий регуляторного органа ограничен его возможностями. На законодательном уровне прописаны полномочия регулятора в области банковского надзора, они стандартны практически во всех странах мира. При этом одной из целей регулирования является обеспечение роста всей экономики. И если банковская деятельность, как и сама банковская система, по сути, идентична во всех странах, то экономические системы этих стран имеют множество различий и

спецификаций. На наш взгляд, необходимо формировать национальную систему регулирования банковской деятельности с учетом спецификации экономики. В условиях глобализации экономики необходимо усилить роль государственного регулирования в направлении более широкого согласования ее целей и задач со стратегией промышленного развития экономики.

Вообще, роль финансового сектора и его непосредственное влияние в целом на развитие экономической системы, исследуется долгий период времени. Ни одна из экономических теорий не отрицает значимости финансовой системы. При этом финансовая система, с позиции ее институциональной структуры, в большинстве отождествляется с банковскими институтами.

Первое значимое исследование в данной области провел Й.А. Шумпетер, в своей теории экономического развития, он утверждает, что именно финансовый сектор способствует развитию эффективных нововведений, что в свою очередь определяет положительный тренд развития всей экономики в длительном периоде. Финансовый сектор производит селекцию инвестиционных проектов, выбирая наиболее эффективные из них, тем самым обеспечивается прогрессивный рост всей экономики [42].

Наличие обратной связи между финансовым сектором и экономическим развитием, доказывает Д.Робинсон, которая считает, что тренд развития финансового сектора задается развитием экономики [43].

Более поздние исследования, носили эмпирический характер. Изучалась причинно-следственная связь между финансовым рынком и макроэкономикой, ее специфичность в различных отраслях и государствах [44]. Результаты данных исследований поддерживают основную идею Й.Шумпетера: непосредственное влияние на способность к экономическому росту оказывает уровень развития финансового сектора страны. При этом одними из важных показателей характеризующих уровень развитости финансового сектора выступают: соотношение внутренних кредитов к ВВП, депозитов (привлеченных на внутреннем рынке) к ВВП, резервов банковских институтов в центральном банке к совокупному внутреннему кредиту.

К сожалению, сегодняшние исследователи еще не пришли к глубокому пониманию влияния кредита на различные этапы экономического цикла и его влияние на фондовый рынок. Однако оказалось, что финансовые пирамиды в основном финансируются за счет кредита, что позволяет инвесторам передавать большую часть ответственности заемщикам. В связи с тем возникает необходимость детализации уровня проникновения финансового сектора в различные отрасли экономики.

По нашему мнению, именно нерациональность банковского сектора, при перераспределении потоков капитала между отраслями экономики и приводит к неадекватному росту цен и образованию так называемых «мыльных пузырей». В конечном счете, все это отражается на качественных показателях самих банковских институтов: рост проблемных активов, снижение рентабельности, недостаточность капитала.

Действия регулятора в отношении банков направленные на обеспечение их устойчивости, в целом приводят к снижению кредитной активности банковского сектора. Здесь возникает конфликт интересов между целями регулирования банковской системы. Устойчивость банковского сектора, которая в заданных подходах регулирования и надзора, приводит к стагнации экономики, или эффективность банковского сектора, которая требует не только ужесточения инструментария текущей системы регулирования, а изменения самого подхода к определению понятий регулирование и надзор.

На основе выше изложенного приведем свое видение касательно понятий, объектов и целей банковского регулирования и банковского надзора. Во-первых, необходимо разграничить эти понятия, а во-вторых определить цели и объекты каждого из них.

Государственное регулирование банковской деятельности, по нашему мнению, это комплекс мер, методов и инструментов, с помощью которых государство воздействует на деятельность банков второго уровня, в целях обеспечения функционирования эффективной банковской системы, способной отвечать потребностям реального сектора экономики и содействовать экономическому росту.

Банковский надзор, на наш взгляд, заключается в установлении регулятором стандартов, правил и норм осуществления банковской деятельности, а также в осуществлении контроля за их соблюдением банковскими институтами. Объектом банковского надзора выступает непосредственно устойчивость банков. При этом банковский надзор должен быть согласован с целями регулирования.

В данном контексте банковская система это инструмент достижения конечной цели – устойчивого экономического развития. Регулированием должно быть охвачено не только банковская система, обособленная от остальных систем рыночной экономики, но и весь механизм взаимодействия банковского и реального секторов экономики. Такое регулирование и будет носить макропруденциальный характер, так как дестабилизация банковской системы, как составляющей экономической системы, вызывает негативные реакции во всех ее элементах и предопределяет тенденцию развития всей экономики.

Макроуровень регулирования (не надзора) предполагает необходимость тесного сотрудничества регулятора с органами государственного управления и законодательными органами, так как все виды государственного регулирования должны иметь одну конечную цель. Которая может быть достигнута при проведении взаимосвязанных, последовательных мероприятий в различных сферах экономики.

1.3 Трансформация системы регулирования и надзора банковского сектора в условиях международной конвергенции финансовых рынков

Очередной банковский кризис, принявший глобальную форму, задал вектор в реформировании системы регулирования и надзора финансовых

организаций, в том числе банков. Происходит расширение полномочий регуляторов, усиливаются функции контроля и надзора.

Система банковского надзора второго типа (см. параграф 1.1), принимает форму первого, со значительным расширением косвенных и прямых методов воздействия. Присутствие государства в функционировании финансовых рынков становится обязательным. Трансформации в регулировании финансового рынка в целом коснулись самой регуляторной модели. Регулирование банковского сектора трансформируется под воздействием международных стандартов банковского надзора. Национальные модели регулирования различных секторов финансового рынка приобрели характер мегарегулирования. Мегарегулирование заключается в определении единого (первый подход) либо ведущего (второй подход) регулятора финансового рынка. Целью мегарегулятора является обеспечение финансовой стабильности.

Первый подход означает, что регулирование над всеми секторами финансового рынка осуществляется мегарегулятором, обычно центральным банком страны. Второй подход предполагает, что каждый сектор регулируется отдельным органом, но если финансовый институт осуществляет сделки с десмо-инструментами, тогда он регулируется ведущим регулятором. Десмо-инструмент, согласно определению А.А. Адамбековой, это «особая форма финансовых инструментов, которая отражает формирование инструментов, возникших как результат взаимодействия сегментов финансового рынка» [45, с. 25].

Первая модель регулирования финансового рынка получила большее распространение в странах Европейского Союза, где существовала потребность в такой модели в связи с принятой концепцией регулирования финансового рынка на основе объединения стран Европы.

Вторая модель, базируется на традиционной для прошлого века модели регулирования, где предполагается распределение функций регулирования, надзора и контроля финансовых организаций, функционирующих в различных секторах между разными регуляторными органами. Традиционный тип регулирования базировался на принципе институционального регулирования, исходя из финансовой подотрасли субъекта: банковская, страховая, рынок ценных бумаг и др. В свете новых реформ на мировом уровне, страны, использовавшие данную модель, провели ее модернизацию и гармонизацию с общими тенденциями путем определения ведущего регулятора.

Есть и в своем роде промежуточные модели, которые сочетают в себе принципы, как первого, так и второго типа. Промежуточные модели могут быть основаны на регуляторах двух секторов финансового рынка, так регуляторах разграниченных самими функциями: регулирование и надзор. Данная модель встречается в странах с небольшим финансовым сектором, и экономикой в целом. Под влиянием происходящих реформ, промежуточные модели трансформируются в модель с единым мегарегулятором.

Однако, в экономическом обществе, продолжаются дискуссии насколько будет эффективным консолидация регулирования всех секторов финансового

рынка. Приведем плюсы и минусы мегарегулирования в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки модели мегарегулирования финансового рынка

Преимущества	Недостатки
Экономия на масштабах	Снижение качества регулирования
Равенство регулирования	Конфликт интересов
Соответствие пруденциальной логике регулирования, исходя из единства природы рисков на различных секторах финансового рынка	Не соответствие пруденциальной логике регулирования, исходя из различной природы риска на различных секторах финансового рынка
Примечание – составлена автором по источнику [46]	

Противники, создания мегарегулятора, опровергают преимущества данной модели регулирования финансового рынка. Экономия на масштабах приведет к снижению качества регулирования, в связи с утратой компетентности регулятора в различных секторах финансового рынка.

Равенство регулирования в условиях роста конкуренции субъектов рынка на мировом уровне, а также развитие десмо-инструментов приводящее к стиранию граней между подотраслями финансовой сферы, удовлетворяет современным требованиям. Обратная позиция состоит в том, что равенство регулирования предполагает унификацию целей регулирования в различных секторах, что негативно отразится на поставщиках капитала и приведет к некоторому конфликту интересов субъектов рынка.

Последнее преимущество, раскрываемое сторонниками мегарегулирования, исходит из единства природы всех рисков финансового сектора, снижение системного риска обеспечивается формированием единого органа надзора. Противоположная точка зрения обусловлена необходимостью разделения рисков в целях обеспечения эффективного механизма предупреждающего возникновения системных рисков в финансовой среде.

Большое преимущество в создании мегарегулятора, на наш взгляд, заключается в определении общего вектора развития финансового рынка и всех его участников, в согласии с общими целями развития экономики. Развивающиеся страны с небольшим финансовым сектором, по количеству финансовых институтов, имеют больше преимуществ, чем более развитые рынки в применении данной модели.

Конвергенция финансовых рынков как внутренняя (межсекторальная), так и внешняя (приобретение унифицированных свойств и норм), а также глобализация мировой экономики и прогрессивный рост инноваций требуют быстрого реагирования на них. Особенно это важно при формировании нормативного института для новаций финансового сектора, создающего новые инструменты трансграничного характера. Трансформационные процессы в банковском секторе рассмотрены и в трудах отечественных ученых[47].

Отдельная полемика, затронула вопрос передачи функций мегарегулирования центральному банку страны. Первый аргумент против назначения центрального банка мегарегулятором состоит в возникновении конфликта его интересов. Центральный банк, осуществляющий денежно-кредитную политику несет ответственность за уровень инфляции. Так при ее высоких темпах роста, возникает необходимость в повышении ставки рефинансирования, что в свою очередь окажет не лучшее воздействие на деятельность банковских институтов. Следующее основание, заключается в том, что кризисы банковского сектора негативно отразятся на имидже центрального банка. Последний довод касается независимости центрального банка при принятии управленческих решений. Возложенные полномочия мегарегулятора, приведут к большим возможностям центрального банка. Это может усилить давление со стороны органов государственного управления.

Главными аргументами в пользу мегарегулятора – центрального банка, является согласованность мероприятий регулирования финансового сектора и денежно-кредитного регулирования экономики, наличие большего фонда финансовых ресурсов, принятие наиболее эффективных решений при фондировании субъектов финансового рынка.

Интересен зарубежный опыт нововведений в регулировании финансового рынка на примере США и стран Европейского Союза. Преобразования в системе регулирования финансового рынка в США, проявились в создании дополнительных органов надзора, в частности образован Совет по надзору за финансовой стабильностью, целью которого является предупреждение системного риска и обеспечение согласованности в действиях остальных органов надзора [48]. Расширение полномочий действующих органов коснулось расширения списка субъектов надзора ФРС, с включением небанковских финансовых корпораций, дочерних организаций банковских структур, значимых участников рынка ценных бумаг и в случае необходимости зарубежной небанковской финансовой корпорации. Одновременно с расширением полномочий, усилен контроль за деятельностью самой ФРС.

В ЕС создание мегарегулятора происходило на наднациональном уровне. Образована система наднациональных органов надзора, перенявшая полномочия регулирования от национальных органов. В целях предупреждения системного финансового риска создан Европейский совет по системным рискам. Модернизированы комитеты надзора за финансовыми организациями различных секторов финансового рынка: рынка ценных бумаг, страхового и пенсионного, банковского рынка[49].

Еще одним важным трендом в финансовом регулировании на мировом уровне является значительное усложнение системы регулирования, увеличение уровня детализации регулируемых объектов, субъектов, что проявилось в формировании дополнительных органов, комитетов и отделов, в составе действующих международных финансовых институтов и их типизации в определенных областях регулирования.

Финансовый кризис, заставил страны с развитой экономикой

переосмыслить основополагающие принципы функционирования нерегулируемой финансовой системы, ее связь с остальной частью экономической системы, и самое главное определить какую роль сыграли частные нерегулируемые финансовые инновации [50].

Рассмотрим изменения в системе регулирования и надзора непосредственно банковской сферы. Реформы в данной области проводятся на основе рекомендаций Базельских соглашений (таблица 3).

Таблица 3 – Трансформация международных стандартов банковского надзора

Характеристики	Базель I	Базель II	Базель III
Субъект	Банк	Банк	Банк. Системообразующий банк
Объект	Устойчивость банка	Устойчивость банка. Система управления рисками	Устойчивость банковской системы
Уровень	Микро пруденциальный	Микро пруденциальный	Макро пруденциальный
Подход	Консервативный	Либеральный	Консервативный
Способ	Императивный	Диспозитивный и императивный	Императивный
Инструментарий	Достаточность капитала	Достаточность капитала. Система управления рисками. Транспарентность данных финансовой отчетности	Достаточность и структура капитала. Дополнительный буфер капитала. Лeverедж. Коэффициенты ликвидности
Примечание - составлена автором на основе источников [51-52]			

Первый международный стандарт банковского надзора это Базель I - Базельское соглашение по капиталу и подходы к регулированию рыночных рисков. Документ раскрывает требования к капиталу банков. Достаточность капитала определяется отношением капитала к активам банка, взвешенным по степени риска. Минимальный порог по основному капиталу составляет не менее 8%, основного капитала – не менее 4%. Банковский капитал состоит из двух уровней: основной капитал – капитал 1 уровня, дополнительный капитал – капитал 2 уровня. Активы взвешиваются с учетом кредитного риска, на основе установленной БКБН градации активов банка.

Основными достоинствами являются: во-первых, не усложнённый подход в расчетах, во-вторых универсальность в применении. Данные требования могли быть заложены в пруденциальные требования к другим небанковским финансовым организациям. Однако данный подход имел ряд недостатков, в частности норматив достаточности капитала научно не обоснован. Согласно,

фундаментальной теории банковского дела капитал банка предназначен, прежде всего, для поглощения потерь в результате реализации банковских рисков. При таком подходе банковский капитал не способен абсорбировать потери в случае масштабности банковских рисков, вследствие учета только кредитного риска.

После, БКБН разработал подходы к регулированию рыночных рисков, соответственно, достаточность капитала стала определяться и с учетом рыночного риска. Здесь применяется императивный подход при оценке уровня рыночного риска. Надзорные органы должны вести жесткий контроль над соблюдением нормативных требований достаточности капитала.

Оценка рыночного риска производится путем определения уровня каждого вида риска отнесенных к общей группе рыночных рисков: процентный, фондовый, валютный, товарный. Это так называемые специфические риски, за каждым из них закрепляется свой резерв. Помимо специфических рисков, определяется резерв для общего рыночного риска.

Под воздействием общих трендов в системе регулирования финансового сектора, конечно и с учетом недоработок Базеля I, в 2004 г. БКБН разработал новые рекомендации банковского надзора – Базель II: Международная конвергенция в методах измерения капитала и стандартов капитала: новые подходы – формирующий риск-ориентированный подход. Достаточность капитала определяется с учетом трех видов рисков: кредитный, рыночный, операционный [53]. Однако банковские институты измеряют риски на основе собственных методик, при этом методики могут быть достаточно сложными. По нашему мнению это явный недостаток, у надзорного органа нет возможности оценить насколько адекватна применяемая усложненная модель, несмотря на третий компонент разработанного документа, устанавливающего требования по раскрытию данных финансовой отчетности банков.

Операционный риск банка - это риск потери из-за неточных или ошибочных действий сотрудников банка, внутренних процессов, систем или внешних событий.

Следующее соглашение БКБН Базель III является дополнением предыдущего соглашения. Первая часть документа формирует стандартные регуляторные подходы к повышению устойчивости банка, как самостоятельной единицы, так и банковской системы в целом. Риск-ориентированное регулирование приобретает также характер контрциклического. Вторая часть, впервые формирует требования к ликвидности на международном уровне. Разработанные стандарты надзора реформируют действующую систему банковского регулирования и надзора путем ее укрепления с применением методов административного характера. Изменяется структура банковского капитала, изменения логичны, в составе собственного капитала должны присутствовать непосредственно собственные ресурсы банка[54].

Капитал первого уровня - это капитал, предназначенный для поглощения убытков в результате текущей деятельности банка. В состав, которого входят базовый (основной) капитал и дополнительный капитал. Капитал второго

уровня, как ожидается, покрывает убытки, когда банк прекращает свою деятельность. Первоначальная вычетная нагрузка ложится на базовый капитал первого уровня (таблица 4), соотношение определяется минимальными требованиями достаточности капитала для покрытия риска [55]. Краткосрочные субординированные заимствования будут упразднены.

Таблица 4 – Требования к структуре капитала

Капитал	Требования
Капитал 1-го уровня	Базовый: – простые акции; – нераспределенная прибыль и эмиссионный доход по простым акциям. Дополнительный: – некумулятивные бессрочные привилегированные акции.
Капитал 2-го уровня	– нераскрытые резервы; – резервы переоценки некоторых активов; – общие резервы на покрытие сомнительных долгов; – гибридные инструменты капитала; – субординированные заимствования.
Капитал 3-го уровня	Краткосрочные субординированные заимствования будут упразднены.
Примечание - составлена по источнику [56]	

Кроме того, соглашение предусматривает возможность создания двух буферов капитала: консервации и контрциклического [57]. Создание буферов капитала направлено на сохранении достаточности капитала на определенном уровне путем ограничения распределения прибыли. Во время спада системные потери будут покрываться буфером консервации (безопасности), функцию ограничения чрезмерной кредитной активности банков выполнит контрциклический буфер. Если есть тенденция кредитного бума или экономика перегрета, контрциклический буфер повышает установленные минимумы достаточности капитала, банковские институты в момент возможного возникновения кредитных «пузырей» формируют специальный резерв, тем самым создается запас для покрытия убытков в кризисный период, а в текущее время ограничивающий рискованные кредитные операции банка.

Базель III устанавливает следующие минимальные значения достаточности капитала [55, с.12]:

$$\frac{\text{Базовый (основной) капитал 1 уровня}}{\text{активы, взвешенные по степени риска}} \geq 4,5 \% ; \quad (1)$$

$$\frac{\text{Капитал 1 уровня}}{\text{активы, взвешенные по степени риска}} \geq 6 \% ; \quad (2)$$

$$\frac{\text{Регуляторный капитал}}{\text{активы, взвешенные по степени риска}} \geq 8\%; \quad (3)$$

При нарушении банками установленных нормативов, предусматривается ограничение дивидендных выплат собственникам банка, и запрет на начисление дополнительных бонусов руководству банка.

Помимо усовершенствования требований ранее действовавших, введен дополнительный коэффициент леведжа, отражающий уровень долговой нагрузки банковского института с учетом забалансовых требований [55, с.61]:

$$\frac{\text{Капитал 1 уровня}}{\text{Активы + внебалансовые требования}} \geq 3\%; \quad (4)$$

Норматив установленный на уровне не менее 0,03, означает что совокупный риск, принятый банком с учетом забалансовых требований (условные обязательства банка) не должен превышать величину собственного капитала банка более чем в 33 раза. Норматив вводится с начала 2018 г. как пруденциальный, но с 2013 г. банки обязаны осуществлять наблюдение за лимитом долговой нагрузки.

Первый документ Базель III нацелен на усиление международных стандартов управления капиталом путем формирования устойчивой банковской системы, увеличения возможности банковского бизнеса поглощать последствия различного рода кризисов, и как результат предупредить трансляцию негативных финансовых явлений в нефинансовый сектор экономики [58].

Вторая часть соглашения, разрабатывает международные стандарты к определению риска ликвидности, является дополнением к требованиям по структуре и достаточности капитала.

БКБН внедряет два параметра оценки риска ликвидности, первый направлен на повышение покрытия краткосрочной ликвидности, второй на формирование стабильных источников для проведения долгосрочных активных операций.

Коэффициент краткосрочной ликвидности LCR определяет необходимый уровень наиболее ликвидных активов, для выполнения текущих обязательств банка. Горизонт планирования составляет 30 дней. Данный период времени, считается достаточным для решения проблем с ликвидностью в случае потенциальных угроз. Если банк не способен в течение указанного периода предпринять необходимые меры по повышению уровня ликвидности, на него возлагаются санкции со стороны надзорного органа, либо проводится реструктуризация банковского бизнеса [59].

Методика расчета коэффициента: объем высококачественных ликвидных активов соотносится с предстоящими в течение 30 дней денежными оттоками. Каждый элемент активов оценивается на ликвидность посредством установленной надзорным органом шкалы, где веса меняются от 100% до 0-50% в зависимости от степени ликвидности. Норматив по коэффициенту

установлен на уровне не менее 100% [60].

На практике, почти в каждой стране, действующие пруденциальные нормы включают нормативы ликвидности. Рассмотрим отечественную практику, наиболее схожими параметрами с LCR обладают коэффициент текущей ликвидности K4 и коэффициент срочной ликвидности K4-2. Коэффициент K4, в общем виде, определяется отношением среднемесячной суммы высоколиквидных активов (с оставшимся сроком до погашения до 30 дней) к среднемесячному размеру обязательств до востребования. Пороговое значение не менее чем 0,3, это означает, что сумма наиболее ликвидных инструментов банка должна как минимум покрывать 30% объема депозитов до востребования плюс начисленное вознаграждение. При расчете коэффициента срочной ликвидности K4-2, соотносим высоколиквидные активы (среднемесячный показатель) с размером срочных обязательств банка [61]. Норматив составляет не менее 0,9. LCR – является своего рода гибридным показателем коэффициентов текущей ликвидности и срочной ликвидности K4-2, но с более жестким порогом в 100 %.

Второй параметр ликвидности – коэффициент чистого стабильного финансирования (NFSR) имеет цель оценить необходимый объем долгосрочных стабильных источников фондирования банковских ресурсов в зависимости от структуры и уровня ликвидности активов банка и возможность появления ситуации поиска источников фондирования для выполнения обязательств по забалансовым операциям банка.

Индекс спроектирован так, чтобы финансовые активы долгосрочного характера, условные обязательства, секьюритизированные инструменты имели такие источники фондирования, которые могут быть отнесены к категории стабильных по степени их ликвидности. Коэффициент чистого стабильного финансирования имеет цель: снизить высокий уровень зависимости банка от крупных недодепозитных источников, в частности в периоды высокой волатильности ликвидности на финансовом рынке.

Используя NSFR, имеющиеся источники финансирования сравниваются с балансовыми требованиями по активным операциям. Нужная и доступная суммы финансирования определяются взвешенными факторами, отражающими степень постоянства доступных активов и продолжительность актива. Весовые коэффициенты варьируются от 0% до 5% - ГЦБ и денежные средства (включая приравненные к ним активы), 65% - жилищные кредиты, 85% - кредиты физическим лицам, 100% - другие активы [62, с. 11].

Определение имеющегося стабильного финансирования обязательств производится на основе весовых коэффициентов 100% - собственный капитал, 90% - все виды депозитов для физических лиц, 50% - необеспеченное финансирование [62, с.6]. В результате NSFR мотивирует банки снижать зависимость от источников фондирования с короткими сроками и повысить устойчивость смешанного фондирования.

Отечественный регулятор, Национальный Банк РК, планирует и уже вводит большинство требований последних международных стандартов в свою

практику пруденциального регулирования. Первоначально планировалось ввести все требования к 2019г., однако это было невозможным в связи с текущей обстановкой в банковском секторе. В связи с тем, сроки были передвинуты на 2021г.

Так, реформы, проводимые на мировом уровне, отражаются соответствующими изменениями в национальных системах регулирования финансового, а в частности банковского секторов экономики. Внедрению международных стандартов в отечественную практику, должен предшествовать процесс оценки влияния новых правил не только на банковский сектор, но и на то, как это отразится на фондировании банковской системой реальной экономики.

Банки, для выполнения требований ликвидности, должны иметь доступ к стабильным источникам фондирования их ресурсов. Развитые страны вполне могут обеспечить банковский сектор такими фондами, развивающиеся страны имеющие недостаток внутренних финансовых ресурсов, ставят в тупик банковскую деятельность при внедрении данных нормативных требований.

Международная конвергенция финансовых рынков, предполагающая, что финансовые рынки всех стран обладают идентичными характеристиками, не учитывает не уникальность самих экономических систем, в которых осуществляют свою деятельность финансовые институты, в том числе банки.

Выводы по первому разделу

1 Исследуя концептуальные подходы к государственному регулированию банковской сферы, мы пришли к выводу, что необходимость государственного регулирования банковской сферы не отрицается ни одной из экономических школ, дискуссии возникают при определении уровня вмешательства государства в функционирование банковского рынка, а также применяемый инструментарий регулирования, который и определяет степень присутствия государства на рынке. Тренд развития банковского регулирования и надзора, носит спиралевидный характер, с истоком у полюса активного вмешательства государства в деятельность банковских институтов, с последующим направлением, в период бурного роста всей мировой экономической системы в сторону дерегулирования и либерализации рыночных процессов.

2 Исследование базы методологии банковского регулирования и надзора, позволило определить грани несоответствия между целями и объектами регулирования. Одной из целей является обеспечение роста экономики, за счет обеспечения устойчивости банковской системы. Объектом регулирования является устойчивость банковской системы, выражаемая ее способностью абсорбировать внешние шоки, но эта способность не обеспечивает экономический рост. На наш взгляд, необходимо расширить определение объекта регулирования, с включением эффективности банковской системы. Эффективность банковской системы – это ее способность рационально

перераспределять финансовые ресурсы в экономике.

3 Международная конвергенция финансовых рынков проявляется во внедрении унифицированных стандартов регулирования, в связи с приобретением финансовых систем различных стран схожих параметров. Единые стандарты не учитывают факторы риска, которые могут различаться в разных странах, в связи с не уникальностью экономических систем. Реформы, происходящие в моделях регулирования на мировом уровне, проводятся на основе опыта стран с наиболее развитыми и диверсифицированными рынками. По нашему мнению, необходимо формировать национальную систему регулирования банковской деятельности в первую очередь с учетом специфики отечественной экономики.

4 Приведено авторское видение касательно понятия государственное регулирование банковской деятельности: это комплекс мер, методов и инструментов, с помощью которых государство воздействует на деятельность банков второго уровня, в целях обеспечения функционирования эффективной банковской системы, способной отвечать потребностям реального сектора экономики и содействовать экономическому росту.

Банковский надзор заключается в установлении регулятором стандартов, правил и норм осуществления банковской деятельности, а также в осуществлении контроля за их соблюдением, в целях обеспечения устойчивости банковской системы.

2 АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 Анализ тенденций развития банковского сектора Республики Казахстан

Важным условием индустриально-инновационного развития экономики Казахстана является эффективность функционирования банковского сектора. В отечественной финансовой системе главная роль отводится банковскому сектору как главному источнику финансовых ресурсов. Вплоть до вхождения мирового финансового кризиса в критическую стадию имелось мнение, что банковская система Казахстана практически безупречна и надежна для капиталов, а дефолт казахстанских банков маловероятен. Однако именно в пиковый период кризиса именно банковский сектор вызвал наибольшие нарекания с позиции обеспечения не только устойчивости, но и эффективности.

В предкризисный период экономика Казахстана показывала высокие темпы развития. Как свидетельствуют данные таблицы 5, экономика Казахстана с начала двухтысячных показывает устойчивое развитие: темпы роста ВВП, в среднем составили 7,3% за 2000-2008 гг. В целом, несмотря на кризис динамика реального ВВП, остается на положительной траектории. Вместе с тем, в последние два года рост геополитической напряженности, замедление экономик в странах-партнерах в части торговых отношений, а также падение цен на нефть и металлы на международных рынках отразились на замедлении экономического развития Казахстана.

Таблица 5 – Динамика основных экономических показателей Казахстана за 2000-2016 гг.

(в процентах к предыдущему году)

На конец года	ВВП	Объем промышленного производства	Объем валовой продукции сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал	Розничный товарооборот	Индекс реальных денежных доходов	Уровень безработицы	Уровень инфляции
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2000	109,8	122,1	95,6	148,5	107,1	101,3	12,8	9,8
2001	113,5	111,5	117,0	144,7	115,7	111,3	10,4	6,4
2002	109,8	110,6	103,3	110,6	108,2	110,3	9,3	6,6
2003	109,3	107,8	101,8	116,6	109,8	110,5	8,8	6,8
2004	109,6	111,7	99,5	123,1	118,2	113,8	8,4	6,7
2005	109,7	103,1	107,1	134,1	113,5	114,5	8,1	7,5
2006	110,7	107,1	104,5	111,1	115,0	111,7	7,8	8,4
2007	108,9	106,2	108,5	113,5	110,7	118,9	7,3	18,8
2008	103,3	102,6	93,1	114,8	103,1	111,8	6,6	9,5
2009	101,2	102,7	114,6	102,9	97,3	96,9	6,6	6,2
2010	107,3	109,6	88,3	97,0	117,9	105,6	5,8	7,8

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2011	107,4	103,8	126,8	102,9	111,7	109,4	5,4	7,4
2012	104,8	100,7	82,2	104,1	113,4	106,9	5,3	6
2013	106,0	102,5	111,7	106,9	116,0	103,0	5,2	4,8
2014	104,2	100,3	101,0	104,2	107,9	103,3	5,0	7,4
2015	101,2	98,4	103,4	103,7	97,5	101,5	5,1	13,6
2016	101,1	98,9	105,4	102,0	102,0	97,2	5,0	8,5
Примечание – составлена автором по источнику [63]								

Соответствующую динамику показывают данные по промышленному производству, розничному товарообороту. Снижение темпов экономического роста привело к ограничению денежных доходов населения и сокращению реальных доходов населения, что в совокупности с понижением курса национальной валюты негативно отразилось на внутреннем спросе. В кризисный 2009 г. отрицательное значение показали индекс реальных денежных доходов населения и розничный товарооборот.

Развитие инфляционных процессов в рассматриваемый период носило разнонаправленный характер, но основным фактором ускорения инфляционного фона явилось понижение курса национальной валюты в 2009 и 2015 гг.

Динамичное развитие экономики Казахстана в предкризисный период требовало соответствующих изменений в банковской системе. В итоге, за 2005 – 2007 годы совокупные активы банков второго уровня увеличились с 59,5 % ВВП до 91 % ВВП, а в 2000 году банковский сектор составлял всего лишь 20% ВВП. Депозитный портфель банков в среднем рос на 57 % за год, и к концу 2007 года составил 50% ВВП. Ссудный портфель банков рос более высокими темпами, в среднем объемы кредитования увеличивались на 68% за год за период 2001-2007 годы (Таблица 6).

Таблица 6 – Динамика количественных и качественных показателей банковского сектора РК за 2000 – 2016 гг.

На конец года	Активы			Кредиты			Депозиты		
	млрд. тенге	темп роста, %	в % от ВВП	млрд. тенге	темп роста, %	в % от ВВП	млрд. тенге	темп роста, %	в % от ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2000	528	154,8	20,3	273	176,4	10	319,6	122,1	12,2
2001	818	154,9	25,2	649	237,7	20	438	143,1	13,5
2002	1 145	140	30,3	717	110,6	19	576	131,6	15,3
2003	1 676	146,4	36,3	1 087	151,5	23,6	731	126,9	15,9
2004	2 690	160,5	45,8	1 629	149,9	27,7	1 255	171,7	21,4

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2005	4 515	167,9	59,5	3 062	188	40,3	2 523	201	33,2
2006	8 875	196,6	86,9	5 992	195,7	58,7	4 715	186,9	46,2
2007	11 685	131,7	90,9	8 868	148	69	6 424	136,2	50
2008	11 890	101,8	74,1	9 245	104,2	57,6	6 873	107	42,8
2009	11 557	97,2	68	9 639	104,3	56,7	7 799	113,5	45,9
2010	12 031	104,1	55,2	9 066	94,1	41,6	6 851	87,8	31,4
2011	12 818	106,5	45,4	10 473	115,5	37,1	7 799	113,8	27,6
2012	13 880	108,3	44,8	11 658	111,3	37,6	8 533	109,4	27,5
2013	15 462	111,4	43	13 348	114,5	37,1	9 846	115,4	27,3
2014	18 239	118	46	14 184	106,3	35,8	11 351	115,3	28,6
2015	23 780	130,4	58,2	15 554	109,7	38	15 605	137,5	38,2
2016	25 557	107,5	54,4	15 511	99,7	33,0	17 269	110,6	36,8
Примечание – составлена автором по источнику [64]									

Фондирование банковского бизнеса за счет зарубежных источников осуществлялось на фоне растущей кредитной активности зарубежных банков, избытка недорогих ресурсов, а также невысокого уровня процентных ставок. Поддержка Национальным банком режима фиксированного валютного курса, способствовала значительному снижению уровня риска банков по внешним расчетам.

В свою очередь, динамично развивающаяся экономика Казахстана, вдобавок высокие темпы роста стоимости залогового обеспечения по иностранным кредитам, в частности в строительной и нефтедобывающей отраслях сокращали риски для зарубежных кредиторов и создавали благоприятные, на тот момент времени, условия для привлечения иностранного капитала в отечественные банки. Так совокупный долг БВУ увеличился с \$1,4 млрд. (приблизительно 6% ВВП) в 2002 году до \$45,9 млрд. (45% от ВВП к концу 2007 года), половина внешнего долга приходилась на банковский сектор. К примеру, в России совокупные внешние обязательства банковского сектора к концу 2008 года составили 11,2% от ВВП [64].

Анализ тенденций развития банковской системы с позиции воздействия макроэкономических факторов выполняет важную функцию в совершенствовании модели её функционирования. Исследовать банковскую систему необходимо в динамике. Так как ее главной особенностью является мобильность, обусловленная финансовым контентом. Это проявляется в структурных связях в экономической системе - денежных отношениях определённого свойства между экономическими агентами. Поэтому сформировавшиеся и развивающиеся структурные связи необходимо рассматривать под влиянием макроэкономических факторов, в рамках глобализации финансовых связей [65].

О.И. Лаврушин в своей монографии выделяет ряд макроэкономических

индикаторов в большей степени имеющих влияние на устойчивость банковского бизнеса: во-первых, стабильность курса национальной валюты – высокая степень влияния данного индикатора подтверждается ситуацией, складывающейся сегодня как в отечественной экономике, так и в большинстве зарубежных стран. Во-вторых, уровень инфляции – снижение инфляции является одной из мер стабилизации экономики, способствующей стимулированию производства и поддержанию банковской устойчивости [36].

Чтобы изучить влияние цикличности экономических процессов на параметры банковского сектора, а также долгосрочного анализа динамики совокупных активов банков, характеризующих масштабы развития банковской системы проведем очистку базовых значений от влияния макрофакторов. За основу были приняты методические подходы В.А. Бондаренко, к оценке влияния макроэкономических процессов на динамику российской банковской системы [66].

В качестве макроэкономических факторов используем: курс национальной валюты, уровень инфляции, стоимость потребительской корзины, уровень ВВП и M2 (денежная масса) [67].

Корректировку критериев банковской деятельности от влияния изменений курса национальной валюты, проведем на основе изменения курса тенге по отношению к доллару США. Данный выбор объясняется стабильностью резервной валюты. Коррекция произведена в два последовательных этапа:

- определяется значение базового показателя (активы БВУ РК) в иностранной валюте с учетом накопленного уровня инфляции в стране-эмитенте:

$$Assets_{USD_t} = Assets_{USD} * \left(\frac{1}{1 + Ifl_{USD_t}} \right) \quad (5)$$

где $Assets_{USD_t}$ – значение базового показателя (активы БВУ РК) в иностранной валюте на определенную дату;

Ifl_{USD_t} – накопленный уровень инфляции в стране-эмитенте, %.

- полученные значения базового показателя в иностранной валюте конвертируются в национальную валюту по курсу на конец отчетного периода.

В результате можно избежать непостоянства обменного курса тенге и воздействия его ослабления относительно доллара США. Включение в расчет инфляционных процессов в стране-эмитенте иностранной валюты, дает возможность исследовать динамику развития банковской системы в долгосрочной перспективе.

Следующая корректировка – исключение влияния инфляции на текущие параметры банковского сектора. Анализ экономических процессов в долгосрочном периоде повышает вероятность получения таких результатов, которые не соответствуют фактическому развитию из-за потери стоимости

денег во времени. Данная коррекция позволяет исследовать динамику базового показателя в текущих ценах. Очищенная от влияния инфляции реальная стоимость совокупных активов банковского сектора определяется следующим образом:

$$Assets_{Inf} = Assets * \left(\frac{1}{1 + Inf_t} \right) \quad (6)$$

где $Assets$ – базовые значения совокупных активов банковского сектора в, тенге;

Inf_t – накопленный уровень инфляции.

Корректировка базовых значений с использованием индикатора – стоимость потребительской корзины, дает возможность учесть влияние реальной инфляции в экономике. Расчет проводится по формуле:

$$Assets_{cpk} = Assets * \left(\frac{CPK}{CPK_t} \right) \quad (7)$$

где CPK_t – стоимость потребительской корзины на определенную дату, тенге;

CPK – стоимость потребительской корзины на отчетную дату, тенге.

Наибольшее влияние на масштабы развития банковского сектора имеют такие макроэкономические показатели как уровень ВВП и объем денежной массы в стране. Корректировка базовых значений проводится аналогично выше рассмотренному способу:

$$Assets_{M2} = Assets * \left(\frac{M2}{M2_t} \right) \quad (8)$$

где $M2_t$ – объем денежной массы (агрегат M2) на определенную дату, тенге;

$M2$ – объем денежной массы (агрегат M2) на отчетную дату, тенге.

$$Assets_{GDP} = Assets * \left(\frac{GDP}{GDP_t} \right) \quad (9)$$

где GDP_t – величина ВВП на определенную дату, тенге;

GDP – величина ВВП на отчетную дату, тенге.

Скорректированные базовые значения отражают не только очищенный тренд развития масштабов банковской деятельности, но и его развитие относительно рассмотренных макроэкономических факторов.

В целях приведения полученных значений к единому показателю, отражающему реальную динамику развития банковского сектора, с учетом наличия взаимосвязи между самими макрофакторами (курс национальной валюты, уровень инфляции, стоимость потребительской корзины, объем ВВП, объем денежной массы), используем среднее значение по каждой корректировки на определенную дату:

$$Assets_{\bar{}} = (Assets_{USD} + Assets_{Inf} + Assets_{cpk} + Assets_{M2} + Assets_{GDP}) / 5 \quad (10)$$

Исходные данные для расчета приведены в таблице 7.

Таблица 7 – Динамика активов БВУ и макроэкономических показателей экономики Казахстана, за 2000-2016 гг.

На конец года	Активы БВУ РК, млрд. тенге	ВВП, млрд. тенге	Денежная масса M2, млрд. тенге	Величина прожиточного минимума, тенге	Уровень инфляции в РК, %	Накопленный уровень инфляции РК, %	Уровень инфляции в США, %	Накопленный уровень инфляции США, %	Курс тенге к доллару, тенге
2000	528	2 600	272	2680	9,8	9,8	3,4	3,3	142,1
2001	818	3 251	316	3484	6,4	16,8	1,6	4,9	146,7
2002	1 145	3 776	442	4181	6,6	24,5	2,4	7,4	153,3
2003	1 676	4 612	701	5000	6,8	33,0	1,9	9,5	149,6
2004	2 690	5 870	1 108	6600	6,7	41,9	3,3	13,0	136,0
2005	4 515	7 591	1 479	7000	7,5	52,5	3,4	16,9	132,9
2006	8 875	10 214	2 867	9 200	8,4	65,3	2,5	19,9	126,1
2007	11 685	12 850	3 444	9 752	18,8	96,4	4,1	24,8	122,6
2008	11 890	16 053	4 207	10 515	9,5	115,1	0,1	24,9	120,3
2009	11 557	17 008	5 394	13 470	6,2	128,4	2,7	28,3	147,5
2010	12 031	21 816	6 650	14 952	7,8	146,2	1,5	30,2	147,4
2011	12 818	28 243	7 783	15 999	7,4	164,5	3,0	34,1	146,6
2012	13 880	31 015	8 566	17 439	6,0	180,3	1,7	36,4	149,11
2013	15 462	35 999	8 853	18 660	4,8	193,8	1,5	38,4	152,1
2014	18 239	39 676	7 632	19 966	7,4	215,5	0,8	39,5	179,2
2015	23 780	40 884	8 568	21 364	13,6	258,5	0,7	40,5	221,7
2016	25 557	46 971	11 825,8	22 859	8,5	288,9	2,2	43,6	342,0
Примечание – составлена автором на основе источников [63,64, 68]									

Данные таблицы 7 демонстрируют непрерывный рост активов банков второго уровня Республики Казахстан, за исключением незначительного сокращения активов банковского сектора в 2009 году.

Как видно из таблицы 8, в динамике скорректированных данных

наблюдается разнонаправленность в сравнении с базовыми значениями:

- некорректированные значения совокупных активов банков второго уровня показали увеличение масштабов банковского сектора за исследуемый период в 48 раз;

- активы банков, очищенные от влияния изменений курса национальной валюты, выросли в 15 раз;

- очистка активов от влияния уровня инфляции показала их рост в 14 раз;

- корректировка на изменение стоимости потребительской корзины, отражающей реальный уровень инфляции, выявил рост всего в 5 раз;

- активы, очищенные от влияния изменения объемов денежной массы и ВВП, показали увеличение на 11% и 168% соответственно.

Таблица 8 – Скорректированные значения активов банковского сектора Республики Казахстан, млрд. тенге

На конец года	Корректировка через доллар США	Корректировка через инфляцию	Корректировка через СПК	Корректировка через М2	Корректировка через ВВП	Усреднённый показатель	Активы БВУ РК
2000	1 177	481	4 505	22 977	9 543	7 737	528
2001	1 728	700	5 367	30 640	11 820	10 051	818
2002	2 286	919	6 260	30 637	14 242	10 869	1 145
2003	3 566	1 260	7 662	28 274	17 069	11 566	1 676
2004	6 111	1 895	9 316	28 699	21 523	13 509	2 690
2005	9 640	2 960	14 744	36 103	27 940	18 277	4 515
2006	19 463	5 366	22 051	36 604	40 813	24 859	8 875
2007	25 992	5 947	27 389	40 126	42 712	28 433	11 685
2008	26 317	5 527	25 847	33 420	34 789	25 180	11 890
2009	20 262	5 059	19 613	25 337	31 919	20 438	11 557
2010	20 917	4 885	18 394	21 396	25 905	18 300	12 031
2011	21 512	4 846	18 314	19 476	21 317	17 093	12 818
2012	22 541	4 950	18 194	19 163	21 021	17 174	13 880
2013	24 206	5 262	18 941	20 654	20 174	17 847	15 462
2014	23 942	5 779	20 882	28 261	21 593	20 091	18 239
2015	16 620	6 633	25 444	32 824	27 321	21 768	23 780
2016	17 792	6 570	25 557	25 557	25 557	20 207	25 682

Примечание – рассчитано автором на основе источников [63,64, 68]

Рассчитанные значения отличаются в зависимости от степени влияния макроэкономического фактора на базовые данные.

На рисунке 4 представлены темпы прироста базовых данных по совокупным активам банков второго уровня Казахстана, а также приведены темпы прироста скорректированных значений.

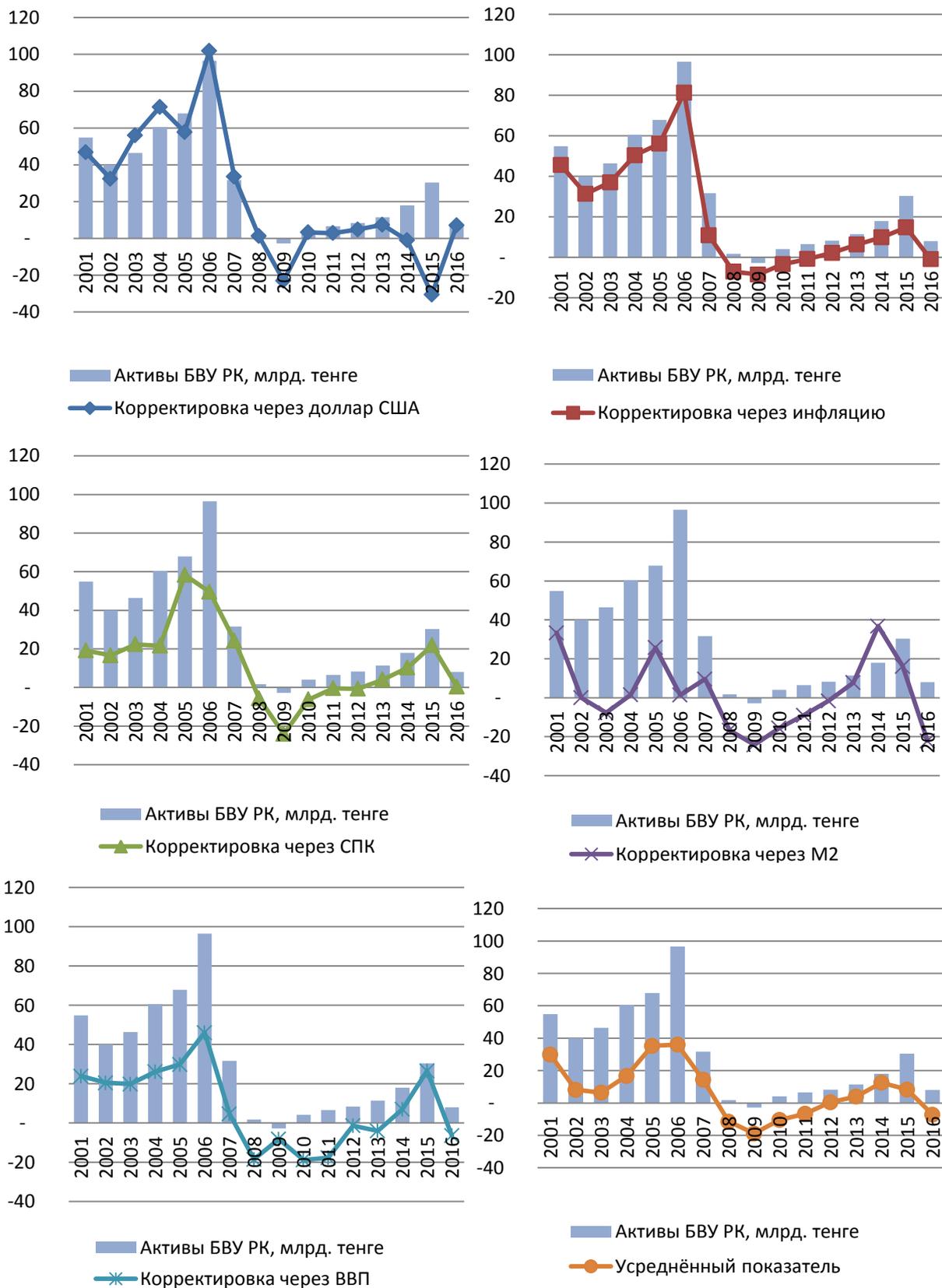

Рисунок 4 – Темпы роста совокупных активов БВУ РК, очищенных от влияния макроэкономических факторов, за 2001-2016 гг.,%

Примечание - составлен автором на основе источников [63,64, 68]

В целом тренды темпов прироста пересчитанных значений, соответствуют друг другу, в период до 2007 г., за исключением активов очищенных от влияния объема денежной массы. Это означает, что существует сильная зависимость масштабов банковского сектора от данного макроэкономического фактора. Начиная с 2011 г. тренды выстроены в одном направлении.

Динамика активов, скорректированных через валютный курс, показывает изменение масштабов банковской системы Казахстана относительно мировой банковской системы. Уменьшение активов отечественных банков на 23% в 2009 г. и на 30,5% в 2015 г. связано с ослаблением национальной валюты - тенге и внедрением режима свободно плавающего валютного курса.

Корректировка активов на объемы денежной массы М2 и ВВП отражает степень развития банковской системы относительно базовых показателей экономики. В среднем соотношение совокупных активов банков второго уровня и денежного агрегата (М2) в рассматриваемом периоде составило 2,4, диапазон колебаний находился в пределах 1,9 – 3,4. Невысокий уровень монетизации экономики также отразился на сжатии масштабов банковского сектора. Масштабы деятельности банков второго уровня относительно экономики сократились с 91% в 2007 году до 58% на начало 2016 года, что отражает отрицательные тенденции в банковском секторе (Рисунок 5).

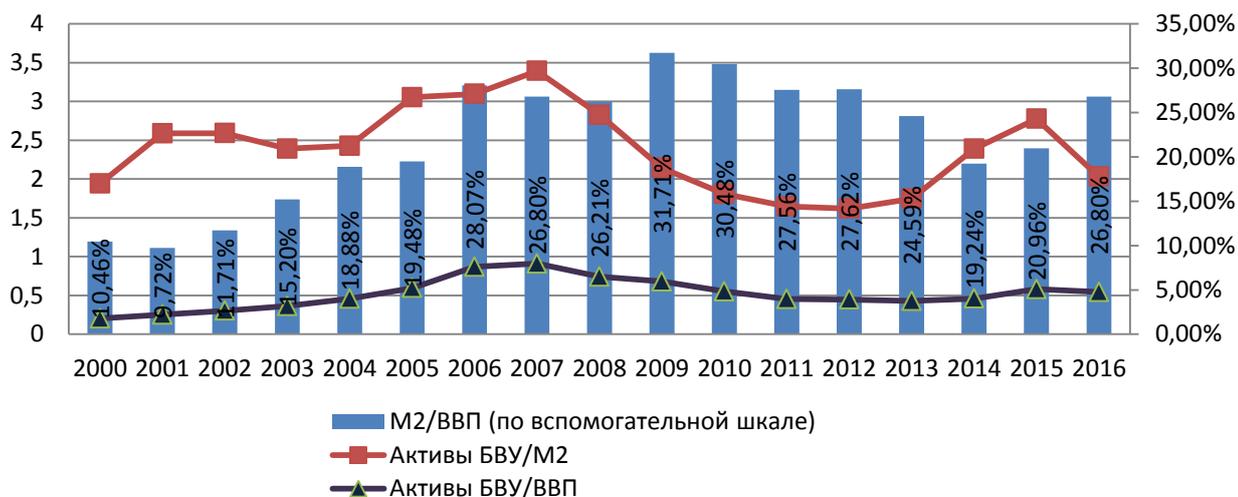

Рисунок 5- Динамика коэффициента монетизации экономики Казахстана, отношения активов БВУ РК к ВВП и денежной массе, за 2000-2016гг.

Примечание - составлен автором по источнику [64]

В целом, динамика рассчитанных значений отражает, схожую тенденцию спада масштабов банковского сектора начиная с 2007 г. Совокупные активы БВУ, согласно количественной информации, показывают стабильный рост в 2000-2007 гг., и, начиная с 2011 г. демонстрируют снижение темпов развития. Но в целом темпы прироста имеют положительные значения.

Динамика темпов усредненного показателя до 2007-2008 гг. соответствует

динамике базовых значений, однако, с 2008 г. по 2012 г. темпы прироста имеют отрицательное значение, рост в 2014-2015 гг. сменяется снижением показателя в 2016 г.

Предложенный метод корректировки базовых данных, позволил выявить циклический характер развития банковского сектора, а главное явно отразить негативные тенденции, происходящие в банковской системе Казахстана. Согласно рассчитанным данным наблюдается, существенное сокращение масштабов деятельности отечественных банков начиная с 2007 по 2012 гг.

Проведем прогноз вероятной динамики активов БВУ с применением метода экстраполяции тенденций. В основе экстраполяции лежит принцип преемственности между прошлым, настоящим и будущим. Принимая постоянство условий функционирования банков (степень воздействия макроэкономических факторов сохраняется) считаем объективные тенденции развития банковской системы в прошлом и настоящем предопределяют ее развитие в будущем. Полученные прогнозные значения представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Прогноз развития масштабов банковского сектора на 2017-2020 гг., млрд. тенге

На конец года	Активы БВУ РК, приведенные к единому измерителю	Активы БВУ РК, в ценах на 01.01.2017г.	
2000	7 737	528	
2001	10 051	818	
2002	10 869	1 145	
2003	11 566	1 676	
2004	13 509	2 690	
2005	18 277	4 515	
2006	24 859	8 875	
2007	28 433	11 685	
2008	25 180	11 890	
2009	20 438	11 557	
2010	18 300	12 031	
2011	17 093	12 818	
2012	17 174	13 880	
2013	17 847	15 462	
2014	20 091	18 239	
2015	21 768	23 780	
2016	20 207	25 682	
Прогноз	2017	19 843	26 237
	2018	19 207	27 951
	2019	18 560	28 140
	2020	17 787	29 844
Примечание - рассчитано автором на основе источников [63,64, 68]			

Прогноз был построен на основе тенденций изменения объема совокупных активов банков в ценах на 01.01.2017 года и усредненного показателя характеризующего масштабы банковского сектора с учетом ослабления национальной валюты, инфляционных процессов, изменения стоимости потребительской корзины, изменения темпов роста ВВП и объема денежной массы.

Снижение мировых цен на основные экспортные продукты страны и ослабление курса тенге, приведут к дальнейшему сокращению масштабов банковской системы. В случае сохранения данных тенденции, реальные масштабы отечественного банковского сектора относительно мировой банковской системы могут сократиться на 30% к 2020 году.

Развитие банковского сектора Казахстана неустойчиво и обусловлено наличием ключевых проблем, таких как высокий уровень неработающих кредитов и ограничение доступа к внешним источникам финансирования.

2.2 Особенности влияния кризиса отечественной банковской системы на экономику страны

Финансовый кризис начала XXI века стал закономерным результатом ключевого этапа глобализации мировой экономической системы, означающим ее переход в качественно новое положение. Бесспорно, что «глобальный финансовый рынок» стал действительностью, и его принципы, нормы и формы развития, а также побочные эффекты нуждаются в дальнейшем глубоком исследовании [69, с.7].

Главенствующими признаками спада на мировом финансовом рынке стали: значительное сокращение банковской ликвидности, падение основных биржевых индексов, рост волатильности, стремительный рост проблемных активов банков, дефолт инвестиционных банков.

В Казахстане кризисные явления проявились практически сразу после дефолта Lehman Brothers, ускорившего процесс расширения финансового кризиса на другие страны. Банковский сектор Казахстана, более всех остальных отраслей экономики оказался подверженным последствиям мирового финансового кризиса. Данное ухудшение нашло свое отражение в рейтингах международных агентств, присвоенных БВУ РК.

Основным вопросом, ставящимся во главу исследования многих ученых, является: определение степени вины банковской системы в раскручивании кризиса и определение степени устойчивости банковской системы к внешним шокам. Однако, исследуя причины вызвавшие кризис, надобно принять во внимание, что данная проблема не заключается лишь на локальных проблемах - неплатежеспособности ипотечных заемщиках, выпуске сомнительных финансовых инструментов, иными словами всего, что признается высокорискованным кредитованием, а также на глобальных проблемах связанных с глобализацией мирового экономического сообщества.

Поиск путей выхода из кризиса, необходимо начать с определения гипотенных источников возникновения кризисных процессов и выявления

факторов способствующих развитию данных процессов.

В Казахстане еще в 2006 г. начали всплывать первые симптомы перегрева экономики, так доля совокупных активов банков в ВВП за год увеличилась на 17% и на начало 2007 года составила 89% от ВВП. Уровень инфляции в том же году вырос с 8,4 % до 18,8%, в предыдущие пять лет цены в среднем увеличивались на 7,2% за год. Цены на недвижимость стали расти высокими темпами, так стоимость жилья на первичном рынке выросла на 47%, на вторичном рост составил 65%. Совокупный внешний долг БВУ и предприятий реального сектора достиг к концу 2007 года 92% ВВП [64]. Внешняя задолженность банковского сектора составила половину всех обязательств банков, при этом 25% внешней задолженности носила краткосрочный характер, оставшаяся часть имела сроки погашения свыше пяти лет.

В мировой практике, считается критичной ситуация при которой доля проблемных активов в общих активах банка превышает 10%. В структуре активов казахстанских банков наибольшую долю занимают кредиты. Поэтому целесообразно, использовать показатель - доля проблемных кредитов (NPL - займы, имеющие просроченную задолженность по основному долгу или начисленному вознаграждению свыше 90 дней) в общих кредитах.

По данным официальной статистики ухудшение качества кредитного портфеля началось в 2009 году, когда доля токсичных займов за год выросла с 7,5% до 21,6 % от совокупного объема ссудного портфеля. В последующие четыре года объем неработающих кредитов вырос до критического уровня - 31,2%, в целом рост портфеля неработающих кредитов с 2009 по 2015 гг. составил 601%, или 2 864 млрд. тенге (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Доля неработающих кредитов БВУ РК, за 2008-2016 гг.

Примечание - составлен автором по источнику [64]

Рассмотрим совокупный портфель проблемных кредитов в разрезе банков Казахстана, так на начало 2009 года портфель неработающих займов составил 476 млрд. тенге. При этом более 88% неработающих займов приходилось на 6 банков: АО «Казкоммерцбанк» – 24,4%, АО «Альянс Банк» - 16,6%, АО "Народный Банк Казахстана" – 16,46%, АО "БТА Банк" – 13,28%, АО "АТФБанк" -9,9% и АО "ТЕМИРБАНК" – 7,9% (Приложение А). Удельный вес проблемных займов в кредитных портфелях был на приемлемом уровне практически у всех банков за исключением АО "ТЕМИРБАНК" – 14,6% и АО "Альянс Банк" – 11,5%. Но уже в январе 2010 г объем займов, имеющих просроченную задолженность вырос на 1 563,9 млрд. тенге, при этом 1 510 млрд. тенге приходится на выше названные банки. Доля проблемных займов в ссудных портфелях этих банков достигла критических значений, так у Альянс Банка и Темирбанка более половины выданных займов объявлены как не работающие, у БТА Банка – 27% займов имеют просроченную задолженность, у остальных из вышеназванных банков данный показатель находился в пределах 20% (Приложение Б). В таблице 10 отражен уровень NPL в мире, за 2015 год.

Таблица 10 – Уровень NPL в мире, 2015 г.

Страны	Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам*, %	Внутренние кредиты к ВВП, %	Отношение капитала банков к активам, %
1	2	3	4
Греция	33,8	..	8,1
Албания	22,8	37	9
Таджикистан	21,2	20	14,9
Ирландия	20,7	..	12,7
Украина	19	61	11,2
Италия	17,3	..	5,9
Венгрия	15,6	43	9,1
Румыния	13,9	31	7,4
Азербайджан	12,7	31	17
Казахстан	12,4	34	13,7
Армения	7	47	13,6
Российская Федерация	6,7	59	8,5
Чешская Республика	5,6	50	7,3
Беларусь	4,4	23	13,3
Дания	4,4	179	7,3
Исландия	4,3	99	24
Бразилия	2,9	69	9
Тайланд	2,3	115	9,2
Панама	2,2	82	10
Япония	1,9	110	5,5
США	1,9	..	11,7

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4
Малайзия	1,6	121	10
Швеция	1,2	132	5,1
Австралия	1,1	130	5,9
В среднем в мире	4,2	..	10
Примечание - составлена автором по источнику [70] *Проблемные кредиты за вычетом сформированных резервов			

В среднем в мире данный показатель составляет 4,2%, наиболее низкий уровень наблюдается в наиболее развитых странах, где достаточно высокий уровень отношения выданных кредитов к ВВП (уровень глубины финансовых отношений): Дания (179%), Исландия (99%), Таиланд (115%), Япония (110%), Швеция (132%), Австралия (130%), Малайзия (121%). В Казахстане данный показатель глубины финансовых отношений составил 34%.

Определенно между данными показателями существует тесная обратная связь (коэффициент корреляции равен $-0,64$), чем выше уровень глубины финансовых отношений, тем меньше показатель NPL (Таблица 11).

Таблица 11 – Коэффициент корреляции уровня неработающих кредитов с показателем «глубина финансовых отношений»

Показатели	Внутренние кредиты к ВВП	Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам
Внутренние кредиты к ВВП	1	
Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам	$-0,64436$	1
Примечание - рассчитано автором по источнику [70]		

Однако, высокий уровень отношения кредитов к объему ВВП, согласно мнению ряда ученых, свидетельствует о «перегреве» экономики. На наш взгляд, необходимо рассматривать данный показатель в разрезе отраслей экономики, валюты и сроков кредитования.

Рассчитанные параметры уровня финансового посредничества указывают на малую эффективность кредитного механизма банков в перераспределении капитала в экономике (в таблице 12). В структуре кредитов по отраслям экономики большую часть занимают кредиты сектору торговли (займы с высоким уровнем оборачиваемости). Не вовлеченность банков в процесс финансирования предприятий промышленности отражает соответствующую степень развития производительных мощностей отечественной экономики. Это подтверждает наше предположение, что отечественный банковский сектор на данный момент времени не способен эффективно управлять потоками

капитала, и направлять их в сферы экономики с наибольшей добавленной стоимостью.

Таблица 12 – Кредиты по отраслям экономики по отношению к ВВП РК, за 2004-2016гг.

(в % от ВВП)

На конец года	Всего кредиты	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь	Торговля	Другие отрасли
2004	25,3	4,9	2,1	2,7	1,0	0,3	6,8	7,4
2005	34,1	5,8	2,2	4,1	1,3	0,3	8,4	12,1
2006	45,9	5,1	2,0	6,4	1,0	0,3	10,7	20,3
2007	56,5	5,5	2,0	9,7	1,1	0,3	12,0	25,9
2008	46,5	4,7	1,6	9,1	1,0	0,3	10,6	19,2
2009	44,9	4,3	1,7	8,4	1,4	0,3	10,7	18,3
2010	34,8	3,3	1,3	6,3	1,2	0,2	8,3	14,1
2011	31,1	3,7	1,2	4,6	1,3	0,2	6,5	13,7
2012	32,1	3,8	1,0	4,5	1,4	0,3	6,4	14,7
2013	31,4	3,6	1,0	3,8	1,1	0,2	6,1	15,4
2014	30,5	3,5	1,2	2,9	1,1	0,2	6,1	15,5
2015	31,0	4,2	1,6	2,4	1,5	0,3	6,5	14,5
2016	27,1	3,9	1,4	2,0	1,2	0,3	5,7	12,5

Примечание – рассчитано автором по источнику [64]

Неразвитость финансового посредничества отечественных банков в основном обусловлена специфичной структурой пассивов с преобладанием краткосрочных источников фондирования (Таблица 13), в соответствии с которой кредитование осуществляется преимущественно предприятий сферы торговли.

Таблица 13 – Структура кредитов банков второго уровня РК в разрезе сроков, валют, субъектов кредитования, за 2004-2016 гг.

(%)

На конец года	В нац. валюте	В ин. Валюте	Кратко срочные	Долго срочные	Юр. лицам	Физ. Лицам
1	2	3	4	5	6	7
2004	48,1	51,9	34,3	65,7	79,5	20,5
2005	48,5	51,5	33,5	66,5	74,2	25,8
2006	51,6	48,4	26,8	73,2	67,3	32,7
2007	57,3	42,7	20,1	79,9	64,5	35,5
2008	55,8	44,2	20,4	79,6	68,7	31,3
2009	51,6	48,4	15,9	84,1	70,9	29,1
2010	57,7	42,3	16,4	83,6	72,1	27,9
2011	64,7	35,3	19,3	80,7	73,3	26,7
2012	70,7	29,3	19,6	80,4	71,3	28,7
2013	70,3	29,7	18,9	81,1	67,9	32,1

Продолжение таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7
2014	70,8	29,2	20,6	79,4	66,8	33,2
2015	66,3	33,7	17,0	83,0	67,1	32,9
2016	67,5	32,5	17,4	82,6	68,2	31,8
Примечание – рассчитано автором по источнику [64]						

Еще в 2009 году К.А. Сагадиев отметил, что «..коммерческие банки определяли инвестиционную политику страны, направляя полученные займы не в реальный сектор экономики, а в торговлю, недвижимость, услуги, где обеспечивалась быстрая отдача от вложенных средств. Некоторые из них усиленно продвигали идеологию потребительства, предоставляя населению ничем не обеспеченные кредиты на покупку машин, мебели и другие потребительские цели...»[71]. Анализ структуры кредитного портфеля БВУ РК, показал, что до сих пор сохраняются указанные приоритеты.

Банковские институты сконцентрированы на краткосрочном потребительском кредитовании, как наиболее высокодоходном, но в тоже время несущем высокие риски. Начиная с 2004 г. по 2017 г. доля потребительских кредитов выросла с 20,5% до 32% от совокупного объема внутренних кредитов БВУ РК. Это порождает некоторое беспокойство, потому что банки в долгосрочной перспективе нацелены на данный сегмент кредитования. Возрастающие быстрыми темпами объемы потребительских кредитов призывают к принятию мер по их ограничению.

Диспропорции в кредитовании экономики Казахстана, усиливали потенциальную инфляцию. Регулятор в целях снижения данной составляющей потребительского спроса, возникающую из-за пустых не обеспеченных реальными активами денег, вбрасываемых в экономику и их влияние на динамику инфляции, внедрил механизм ключевой ставки с целью выстраивания кривой доходности банковского сектора, дважды повысив ее. Данный механизм является общепринятым мировым способом регулирования денежно-кредитной политики и создания, так называемых денежных циклов. В условиях повышенной инфляции Национальный банк повысил данную ставку до высоких значений. Данная ставка, как и предполагалось, оказала воздействие на курсообразование. Национальный банк выбрал стратегию жесткой денежно-кредитной политики. И взял курс на борьбу с монетарной инфляцией. Однако если провести анализ можно выяснить что монетарная инфляция в Казахстане практически отсутствует.

Проведя корреляционный анализ (таблица 14), мы можем увидеть отсутствие связи между увеличением уровня инфляции и увеличения денежной массы как таковой, наоборот присутствует обратная слабая связь между ростом денежной массы и индексом потребительских цен. И в основном изменения индекса потребительских цен обусловлено инфляцией предложения. Инфляция предложения выражена удорожанием импорта в результате движения курса отечественной валюты, вследствие отсутствия на рынке товаров собственного

производства, на долю данных издержек приходится значительное влияние.

Таблица 14 - Корреляция между индексом потребительских цен и денежными агрегатами М1 и М2

Показатели	Индекс потребительских цен	Денежный агрегат М1	Денежный агрегат М2
Индекс потребительских цен	1	-	-
Денежный агрегат М1	-0,30	1	-
Денежный агрегат М2	-0,28	0,98	1
Примечание - рассчитано автором по источнику [64]			

Исходные данные для определения корреляционной зависимости между уровнем инфляции, объемом денежной массы и курсом национальной валюты даны в приложении В. Рассчитанный показатель корреляции в таблице 15, показывает наличие значительной связи между изменением курса и увеличения инфляции.

Таблица 15 – Корреляция между индексом потребительских цен и динамикой курса тенге

Показатели	Индекс потребительских цен	Курс тенге
Индекс потребительских цен	1	-
Курс тенге	0,63	1
Примечание - рассчитано автором по источнику [64]		

Но стоит заметить, что коэффициент корреляции составляет 0,63, а это означает, что есть еще и другие факторы, оказывающие воздействие на уровень инфляции. Данными факторами выступают: тарифы естественных монополий, проценты по займам (таблица 16), налоги и не налоговые платежи и сборы.

Таблица 16 - Ставки вознаграждения банков второго уровня РК по выданным кредитам (по видам валют) за 2000-2016 гг.

На конец года	Кредиты небанковским юридическим лицам, KZT	Кредиты физическим лицам, KZT	Кредиты небанковским юридическим лицам, СКВ	Кредиты физическим лицам, СКВ
1	2	3	4	5
2000	18,1	28,7	15,5	22,4
2001	14,4	26,6	12,9	17,7
2002	14,4	24,3	12,9	17
2003	15	19,4	12,1	15,9
2004	14	20,5	9,6	14,1

(%)

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5
2005	13,1	20	10,2	14,1
2006	12,9	18,7	10	14
2007	15,5	19,3	11,3	14,9
2008	16,5	18,4	12,9	11,7
2009	15,1	21,4	11,3	15,4
2010	12,8	22,7	10	14,7
2011	11,2	21,5	7,9	14,8
2012	10,6	22	8,4	13
2013	10,5	21,2	6,8	12,7
2014	17,4	20,4	7,4	11,2
2015	25,8	18,1	7,2	11
12.2016	14,4	18,4	6,5	11,5
Примечание – составлена автором по источнику [64]				

Инфляция издержек в Казахстане ложится на зависимость экономики от импорта, которую невозможно решить мерами по ужесточению денежно-кредитной политики. Конечно, ужесточение денежно-кредитной политики вносит стабильность на денежный рынок, однако в это же время мы ухудшаем возможности экономического развития и модернизации, которые необходимы для снижения инфляции издержек и переходу к росту. В условиях высокой процентной ставки становится большой проблемой развитие экономики в особенности ее реального сектора, в совокупности с высокой инфляцией данная модель развития может привести к стагфляции. Данная жесткая денежная политика может в значительной части повлиять на снижение реального ВВП.

Сокращение уровня финансового посредничества означает неэффективное использование механизма кредитования. Стоит обратить внимание на ежегодное снижение доли кредитов в активах банков, что может говорить об отходе банков от своей основной функции. Из-за низкой составляющей присутствия банков в экономике их деятельность не содействует развитию реального сектора, а в условиях повышенных ставок этот канал распределения денежных средств и вовсе теряет свое влияние на экономическое развитие.

Следующей, не менее значимой проблемой, на наш взгляд, является крайне низкий показатель монетизации экономики. Показатель монетизации характеризует развитость финансовой системы и экономики [72]. Коэффициент монетизации казахстанской экономики в 2007-2008 гг. держался на уровне 36-39%, в результате проведенной в феврале 2009 г. девальвации, коэффициент вырос до уровня 44% (таблица 17). Рост обусловлен тем, что доля валютного компонента в денежной массе высока (в расчетах использован - денежный агрегат М3), соответственно после девальвации тенговое значение валютного компонента значительно выросло. С 2010 г. присутствует тенденция к снижению данного коэффициента, так за пять лет уровень монетизации снизился с 44% в 2009 г. до 32,3% на конец 2014 г.

Таблица 17 – Динамика коэффициента монетизации (М3/ВВП) экономики Казахстана за 2000-2016 гг.

На конец года	Денежная масса (М3), млрд.тенге	Валовой внутренний продукт, млрд.тенге	М3/ВВП, %
2000	397	2 600	15,27
2001	576	3 251	17,72
2002	765	3 776	20,26
2003	972	4 612	21,07
2004	1 650	5 870	28,11
2005	2 065	7 591	27,21
2006	3 678	10 214	36,01
2007	4 630	12 850	36,03
2008	6 267	16 053	39,04
2009	7 487	17 008	44,02
2010	8 483	21 816	38,88
2011	9 752	28 243	34,53
2012	10 523	31 015	33,93
2013	11 598	35 999	32,22
2014	12 817	39 676	32,30
2015	17 208	40 884	42,09
2016	19 913	46 971	42,39

Примечание – составлена автором по источнику [64]

На самом деле, уровень монетизации экономики Казахстана в сравнении с другими странами еще ниже, так как в казахстанской практике при расчете показателя использует денежный агрегат М3, рациональным будет использование агрегата М2 [72]. На рисунке 7 представлена динамика уровня М2/ВВП за 2000-2016 гг., коэффициент тенговой монетизации еще меньше и равен примерно 27% на конец 2016 г. Ослабление тенге в 2015 г. отразилось на росте данного показателя.

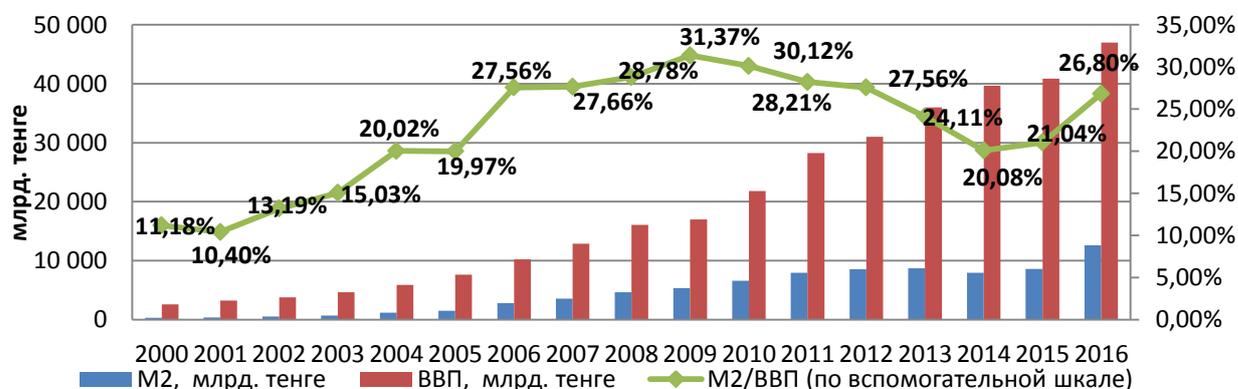

Рисунок 7 - Динамика коэффициента монетизации (М2/ВВП) экономики Казахстана за 2000-2016 гг.

Примечание - составлен автором по источнику [64]

В сравнении с показателями зарубежных стран, в частности тех, у которых мы перенимаем практический опыт развития различных сфер экономической системы, в частности опыт нормирования процессов в финансовом секторе, показатель монетизации нашей экономики весьма низок (Рисунок 8).

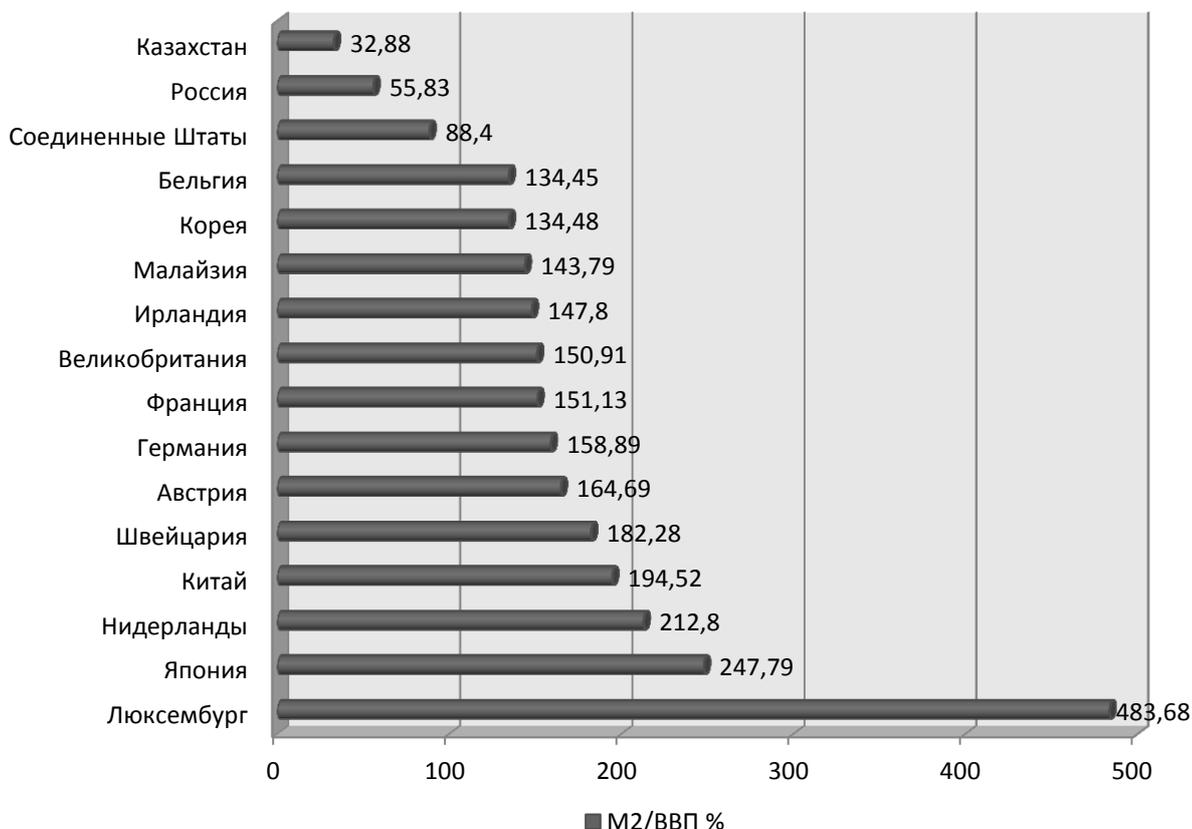

Рисунок 8 - Уровень монетизации экономики по странам на 2014г.

Примечание - составлен автором по данным источников [70, 74]

Таким образом, приоритеты банковских институтов в кредитовании экономических агентов отражают дисбаланс в структуре национальной экономики. Рост, которой основан на потреблении, а не на инвестициях. В предшествующие годы значительные объёмы кредитных ресурсов направлялись на не эффективное кредитование, о чем может говорить значительный объём проблемных кредитов в банковской системе. Данные кредиты лишь раздували потенциальную инфляцию, так как большая часть этих средств уходила на потребление или на импорт, а не на создание реальной приращенной стоимости.

Реализация роста банковского сектора путем кредитования экономики требует формирования устойчивой базы фондирования. Сужение ликвидности на мировых рынках капитала, вдобавок с увеличением стоимости заимствования обусловили понижение способности банков рефинансировать существующие внешние обязательства. Резкое сокращение притока финансирования и существенные платежи по погашению внешних обязательств БВУ повлияли на снижение уровня внешних источников

фондирования. В целом с середины 2008 года внешние заимствования банков второго уровня показали снижение с 45,9 млрд. долларов до 7,15 млрд. долларов на конец 2016 года (Рисунок 9).

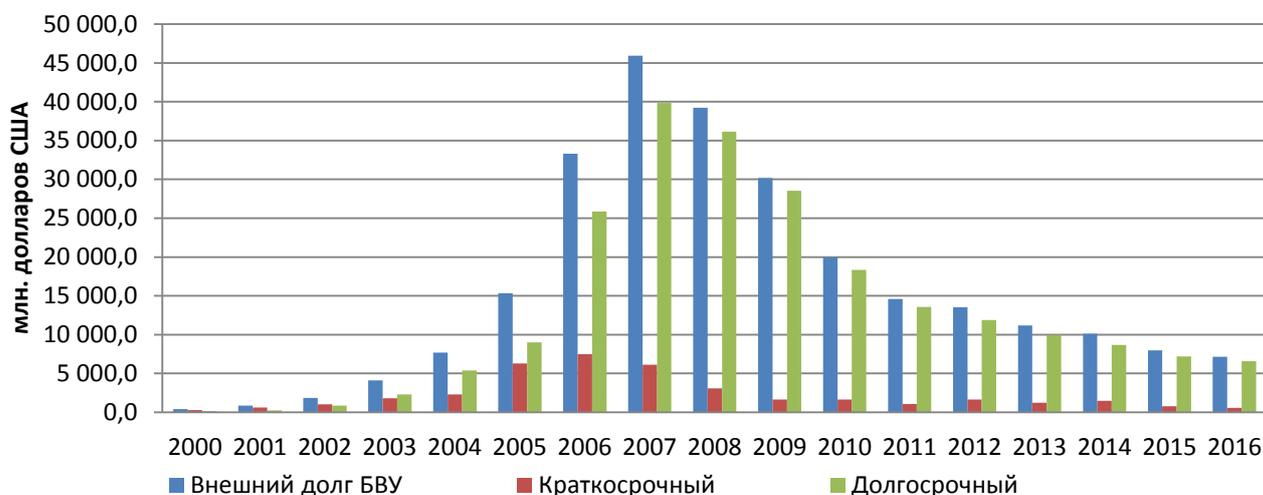

Рисунок 9 – Динамика и структура внешнего долга БВУ РК за 2000-2016 гг.

Примечание - составлен автором по источнику [64]

Сокращение длинных источников фондирования в обязательствах банковского сектора в основном вызвано уменьшением обязательств перед иностранными кредиторами вследствие ограниченного доступа на мировые рынки капитала. В результате, основой базы фондирования ресурсов банковского сектора выступают вклады клиентов. Депозиты – достаточно нестабильный элемент в структуре обязательств банка, так как, наибольшая часть приблизительно две трети это краткосрочные обязательства. Срочные депозиты также не могут быть отнесены к категории стабильных, в связи с тем, что согласно действующему законодательству клиент может востребовать средства досрочно. В целом, дорогая и неустойчивая база банковских ресурсов, ограничила потенциал банковского сектора в осуществлении долгосрочного кредитования предприятий реального сектора.

Сложившаяся валютная структура обязательств банков, с преобладанием депозитов в иностранной валюте усугубляет данную ситуацию. Кредиты в иностранной валюте выданные экономическим агентам, не имеющим валовых доходов в соответствующей валюте, увеличивают финансовые риски, как самих агентов, так и банков осуществляющих кредитование. К тому же, имеется сильное влияние на валютную структуру обязательств банков (депозитной базы), даже небольшие изменения в курсе национальной валюте.

Наше внимание привлекает высокий уровень показателя Loan-to-deposits (LTD) банков второго уровня. Показатель LTD, определяемый отношением кредитного портфеля к депозитному портфелю, является одним из важных индикаторов долгосрочной ликвидности банка.

Низкое значение, около 80%, означает, что перепады финансового рынка

не отразятся на пассивах банка и не приведут к необходимости досрочного погашения обязательств, как в случае межбанковского кредитования. И такая бизнес-модель банка считается успешной в долгосрочной перспективе.

Как видно, наибольшие значения показателя LTD в банках Казахстана зафиксированы в 2001 г – 148,2% и в 2003 г – 148,7 %. В целом динамика носит циклический характер, рост показателя сменяется снижением в последующие годы, однако, среднее значение показателя LTD в период с 2005 г по 2015 г имеет высокое значение 130,1%, а в преддверии кризиса в 2007 году кредиты превышали сумму депозитов на 38%. В последние четыре года наблюдается снижение показателя, на конец 2016 года отношение совокупного кредитного портфеля к депозитному составило 89,8% (Рисунок 10).

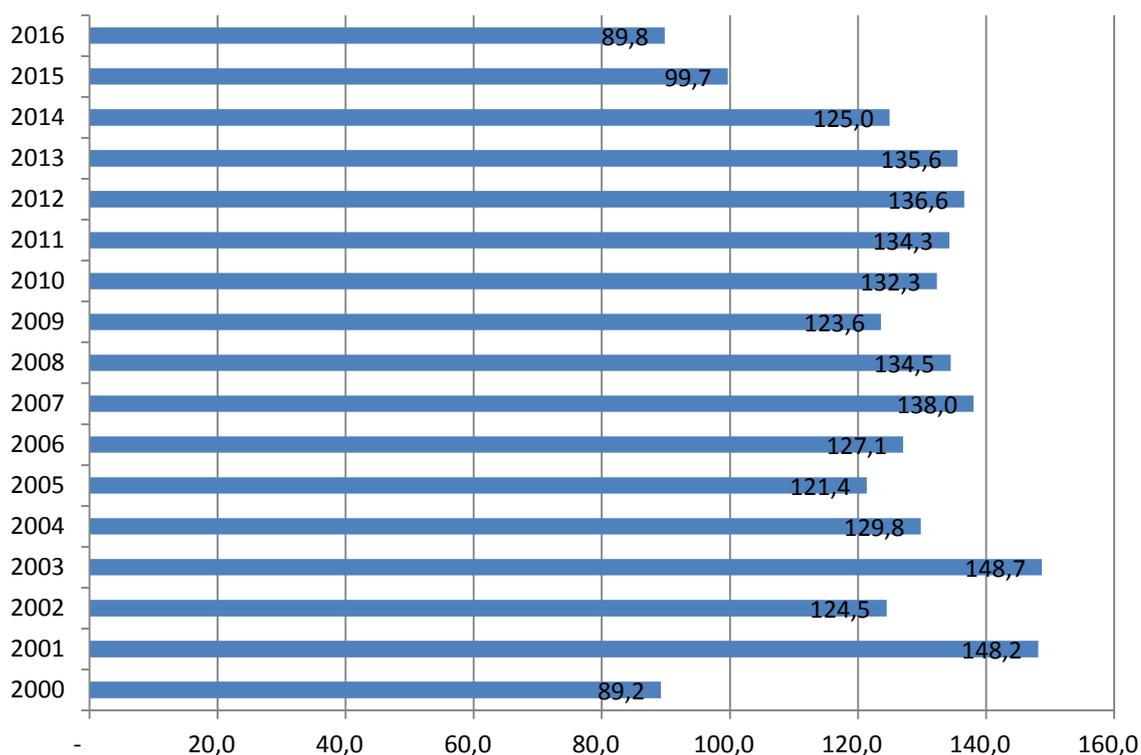

Рисунок 10 – Динамика показателя LTD БВУ РК за 2000-2016гг, %

Примечание - составлен автором по источнику [64]

Для сравнения, в Китае, показатель LTD являлся пруденциальным нормативом и в течение двух десятилетий существовало ограничение, которое сдерживало кредиты до 75% депозитов в рамках мер по предупреждению рисков. Китайский регулятор, посчитал данную меру не обоснованной, и этот потолок был отменен в октябре 2015 года. По мнению специалистов Банка международных расчетов, снятие ограничения может привести к негативным последствиям в банковском секторе Китая.

Рассмотрим стандартное поведение центральных банков, в частности развивающихся стран, при возникновении волнений на рынке капитала. В случае присутствия в банковском секторе высокой зависимости от

недепозитных источников фондирования и соответственно кредиты превышают вклады на 25 – 30% и более, регулятор, устанавливающий контрольные ставки по депозитам, будет вынужден повысить процентные ставки для привлечения депозитов. Удорожание основного источника фондирования банковских ресурсов, соответственно отразится на повышении стоимости ссудного капитала для заемщиков. Это, в свою очередь, затруднит положение компаний, которые в условиях спада экономики не смогут справиться с долговым бременем. И, как правило, еще более обостряется проблема «плохих кредитов» – ухудшение качества кредитных портфелей банков которое проявляется в увеличении доли NPL. Казахстан не стал исключением, все описанное выше наблюдается в течение последних лет в отечественном банковском секторе.

Однако, как показывает мировой опыт, не всегда высокий показатель LTD означает наличие высокого риска долгосрочной ликвидности. Более высокие значения этого показателя, в основном связаны с агрессивной политикой банков в области кредитования. Выбор данной стратегии, предполагает наличие доступа к наиболее стабильным недепозитным источникам фондирования банковских ресурсов. Например, длинные инструменты фондового рынка, государственное финансирование в рамках различных программ развития приоритетных отраслей экономики и экспортно-импортного кредитования не подвержены высокому риску ликвидности. Краткосрочное межбанковское кредитование, финансирующее активные операции, наоборот подрывает ее.

В связи с чем, преобладающую позицию относительно показателя Loan-to-deposits ratio, что это показатель риска ликвидности, по нашему мнению, является не совсем полной. Данный показатель в первую очередь определяет уровень стратегического риска в принятой бизнес-модели банка. Осуществляя стратегию агрессивного наращивания активов, базирующейся на нестабильных источниках фондирования ресурсов, руководству и собственникам банка надобно принять каким будет максимальное отклонение от стабильного уровня LTD. Любое изменение условий на международном финансовом рынке в негативную сторону, ставит бизнес под угрозу, в случае отставания темпов роста депозитной базы, от кредитного портфеля.

В преддверии кризиса, четверть внешних обязательств банков второго уровня Казахстана была привлечена на краткосрочной основе. Изменение тренда роста цен залогового обеспечения на понижение, повысило риски для иностранных кредиторов, которые в таких случаях либо реализуют право досрочного погашения кредита, например выставление маржин-кола БТА-Банку на сумму 500 млн. долларов в конце 2008 года, либо увеличивают ставку вознаграждения по новым займам. К тому же, возникшие трудности с ликвидностью на мировом финансовом рынке лишили возможности рефинансирования старых долгов отечественных банков, а если банк имел вложения в иностранные активы, то поступления по ним сокращались.

Краткосрочный характер не депозитных источников банковских ресурсов, полагаем, является одним из весомых факторов, повлиявших на

приоритетность кредитования банками предприятий с высокой оборачиваемостью активов, т.е. предприятий сферы торговли.

Благоприятная внешняя среда в докризисный период замещала недостаток в ресурсах зарубежными кредитами. Вместе с тем, межбанковское кредитование несет высокий риск нестабильности. Большая нагрузка выпала на банки, имевшим высокий уровень обязательств перед иностранными кредиторами. В современный период казахстанские банки не имеют возможности кредитования инвестиционных проектов направленных на модернизацию экономики.

Обобщая вышеизложенное, в качестве внутренних причин разрастания кризиса, как в банковском секторе, так и в целом в экономике Казахстана выделим:

Во-первых, сохранение сырьевой направленности экономики. В Казахстане, как и других странах, выполняющих функции поставщика сырья в мировое экономическое пространство, кризисные явления проявили себя в большей мере, чем в государствах с более развитой структурой производства.

Экономика страны производящей конечные продукты потребления, более модифицирована и мобильна, здесь применимы быстрые трансформации в производстве, которые в совокупности с действенными рычагами денежно-кредитного регулирования способствуют повышению внутреннего спроса. В свою очередь, происходит замещение снижения валовых доходов от экспорта, увеличением доходов от роста внутреннего потребления.

В экономике с сырьевой направленностью, выше приведенные способы нейтрализации воздействия внешних шоков неприменимы. Отсутствие внутреннего производства делает невозможным увеличение потребления сырья. При этом экономическое развитие страны становится зависимым от внешних условий, складывающихся на мировых рынках товаров и услуг.

Во-вторых, изолированность реальной экономики от финансового сектора. Банковские институты, как наиболее крупные участники финансового рынка, показали неэффективность банковского кредитного механизма в перераспределении ресурсов между экономическими агентами, которая выражается в существующих диспропорциях в структуре кредитования по отраслям экономики.

Итоги последнего кризиса демонстрируют необходимость соблюдения сбалансированности финансово-банковского и реального секторов экономики. В настоящее время рентабельность большинства предприятий нефинансовой сферы экономики, в частности обрабатывающей промышленности находится на низком уровне, что делает невозможным применение дорогих кредитов для фондирования своей деятельности.

В-третьих, низкая эффективность эксплуатации внешних займов. В период бурного роста дефицит ресурсной базы банковского сектора Казахстана восполнялся привлечением внешних ресурсов, большая часть, которой была направлена в кредиты, носящие не инвестиционный, а спекулятивный характер. Отсутствие долгосрочных кредитных ресурсов является преградой

для осуществления модернизации и развития новых форм производства.

2.3 Анализ эффективности мер антикризисного регулирования банковского сектора Казахстана

Антикризисное регулирование банковского сектора Казахстана, включало как меры прямой поддержки со стороны государства, так и меры регуляторного характера направленные на уменьшение рисков в банковской системе.

Работа по оздоровлению банковской системы проводилась в трех направлениях: обеспечение банковской системы ликвидностью и фондированием, улучшения качества кредитных портфелей банков, совершенствование регулирования финансового сектора в целях повышения его устойчивости [64].

Решение первой проблемы осуществлялось путем проведения Национальным банком интервенций на денежном и валютных рынках, увеличением объемов рефинансирования, сокращением базы резервных обязательств и нормативов МРТ.

В 2008 г. из Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына», было выделено 112,26 млрд. тенге, что примерно составляет 1,1 % совокупных обязательств банков второго уровня. В 2009 г. из фонда было выделено более 922,7 млрд. тенге, из которых 308 млрд. тенге (около 2 % ВВП) направлены на вхождение государства в капитал трех банков: БТА Банк (212,1 млрд. тенге), Народный банк (50 млрд. тенге), Казкоммерцбанк (36 млрд. тенге). Помимо этого, в 2010 г. государство вошло в капитал Альянс Банка (141,3 млрд. тенге) [64].

Оставшаяся часть выделенных средств была направлена на выполнение программы поддержки реального сектора экономики, путем их распределения через банки второго уровня. Выбранная схема распределения средств, должна была дать двойной эффект, во-первых оказать помощь реальному сектору экономики, в частности малому и среднему бизнесу, а во-вторых повысить кредитную активность банков.

В действительности в последние годы наблюдается рост объемов кредитования МСБ, по данным НБРК, в 2016 г. рост кредитов только малому бизнесу составил 51%. Вместе с тем, структура кредитования малого предпринимательства по отраслям экономики, свидетельствует о сохранении диспропорций в кредитовании экономики, и соответственно неэффективном распределении средств.

Наибольшая часть кредитов направлена в сферу торговли - 37%, на промышленность приходится всего 24%, строительство – 13% . В целом более 70% средств, выделенных из фонда, направлены в сферу торговли и услуг, регулятор объясняет это сложившейся отраслевой структурой малого и среднего предпринимательства в стране (Рисунок 11).

По нашему мнению, сохранение банками приоритетов в кредитовании данных отраслей экономики, не дает положительного эффекта в развитии экономики в целом.

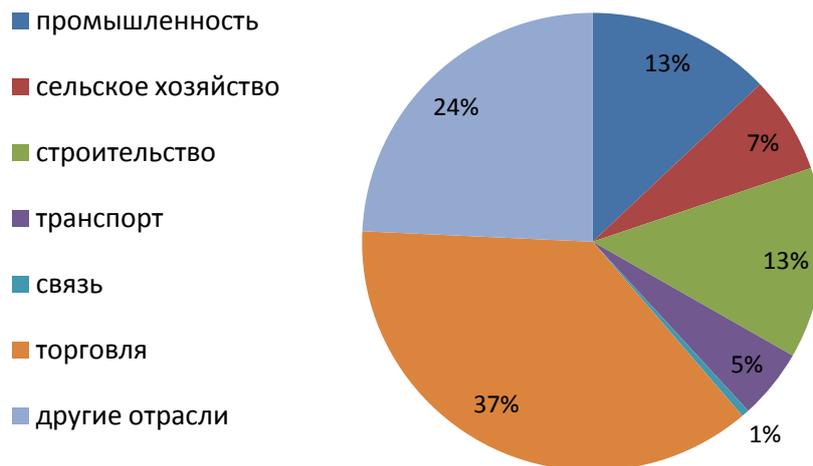

Рисунок 11 - Кредиты банков второго уровня Казахстана субъектам малого предпринимательства в разрезе отраслей экономики на 01.01.2017 г.

Примечание - составлен автором по источнику [64]

Возможно, выставление государством жестких условий банкам второго уровня, в которых были размещены средства фонда, с указанием конкретных отраслей и сфер экономики, которые необходимо кредитовать дало бы больший эффект. Сохранение сырьевой направленности отечественной экономики является одной из главных преград в развитии благосостояния всего общества. В условиях кризиса, по нашему мнению, будет приемлемым использовать такие директивные методы в регулировании банковской деятельности.

Как отмечалось выше, в докризисные годы банковская система Казахстана считалась одной из лучших на территории стран постсоветского пространства. Не малую роль в достижении таких результатов сыграла деятельность регулятора [75]. Однако финансовый кризис выявил недостатки в имеющейся модели государственного регулирования финансово-банковского сектора. В данной работе, ставим целью не критику работы регулятора, а поиск причин несовершенства действующей системы. На данный момент, ни одним центральным банком еще не разработана эффективная модель регулирования банковского сектора.

Вторая проблема – низкое качество кредитных портфелей банков, которое выражается в увеличении доли проблемных займов (кредиты с просрочкой платежей свыше 90 дней). Образование проблемных займов в кредитном портфеле банка является результатом финансовой несостоятельности заемщика, либо уклонения заемщика от погашения кредита [76].

Рассмотрим меры, предпринятые регулятором, в целях снижения уровня неработающих кредитов.

В ноябре 2008 года Агентством Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, были утверждены Правила применения мер раннего реагирования и методики определения

факторов, влияющих на ухудшение финансового положения банка второго уровня (Инструкция № 200). В числе факторов влияющих на финансовое положение банка выделены:

- рост кредитов с просроченной задолженностью по основному долгу и (или) процентному вознаграждению по займам для физических лиц свыше шестидесяти календарных дней и (или) для юридических лиц свыше тридцати календарных дней;

- рост в общем объеме кредитного портфеля банка займов, по которым срок просрочки по основному долгу и процентному вознаграждению превышает девяносто календарных дней [77].

Регулятор на основе данных регуляторной отчетности, осуществлял мониторинг финансового положения банка. При выявлении факторов, оказывающих воздействие на ухудшение параметров банка, к банку применялось требование разработать и представить регулятору план мероприятий, отражающего меры раннего реагирования на факторы ухудшающие финансовую устойчивость банка, способствующие увеличению кредитных рисков, связанных с деятельностью банка[77].

На практике, решение проблем с токсичными кредитами носило больше формальный характер. Наиболее популярными способами «очистки» ссудного портфеля были, во-первых, проведение реструктуризации проблемных займов, после пересмотра и изменения первоначальных условий кредитного договора, например, продления сроков кредитования или предоставления «каникул» заемщику, данный кредит можно было относить уже к группе стандартных займов. Второй способ, заключался во временной передаче пула кредитов с просроченной задолженностью свыше 90 дней коллекторским компаниям по договору цессии. Соответственно, переданная часть портфеля неработающих займов отражалась уже не в ссудном портфеле банка, а как дебиторская задолженность.

Конечно, регулятором, проводилась работа по совершенствованию мер выявления факторов влияющих на финансовую устойчивость банка, в 2010-2011 гг. был введен дополнительный фактор - увеличение доли классифицированной дебиторской задолженности в совокупной дебиторской задолженности [64]. Портфель неработающих кредитов в эти годы вырос на 1 185 млрд. тенге (59%)[64].

В 2012 - 2013 гг. Национальным банком установлено ограничение по доле займов с просроченной задолженностью по основному долгу и (или) начисленному вознаграждению свыше девяноста дней в общем объеме ссудного портфеля банка не более 20 %, а с 2014 г не более 15% [64].

В ежегодном отчете НБРК о финансовой стабильности отмечается, что несмотря на сокращение доли проблемных займов в последние годы большую половину портфеля неработающих кредитов составляют займы, накопленные до 2012г., которые сосредоточены в большинстве в крупных проблемных банках. По данным НБРК в 2013-2014гг. наблюдалось нарастание токсичных кредитов в крупных и средних банках с высокой кредитной активностью. В

целом снижение уровня проблемных займов, по оценке НБРК, произошло за счет:

- под влиянием корректировок обменного курса тенге неработающие кредиты выросли на 9,9%;
- снижение NPL на 51,6%, как итог взаимосвязанной работы регулятора с банками второго уровня по сокращению проблемных кредитов;
- появление новых проблемных кредитов вызвало рост показателя на 22,1% [64].

Помимо, развития мер по выявлению факторов увеличения кредитного риска, в 2012 г. были разработаны и внедрены схемы по оздоровлению кредитных портфелей банков. А именно, очистка баланса банка за счет продажи пула токсичных кредитов дочерним организациям банка, приобретающим сомнительные и безнадежные активы родительского банка и АО «Фонд проблемных кредитов».

В части кредитов, по которым вероятность возврата средств была предельно низкой, введены условия прощения задолженности без возникновения дополнительных налоговых обязательств для банка. Однако, действующее законодательство в части урегулирования вопросов исполнения долговых обязательств усложняло и удлиняло данный процесс во времени. В связи, с чем ранее объявленные возможности банков по очистке своих балансов с применением данных инструментов снизились.

Национальный Банк Казахстана в 2014 году в целях активизации процесса снижения уровня токсичных кредитов активно работал над усилением надзорных рычагов и выступал инициатором необходимых изменений в нормативно-правовом поле регулирующей деятельности банков. В частности, особое внимание было уделено созданию благоприятных условий для банков с точки зрения доступности инструментов для снижения токсичных займов.

Кроме того, НБРК в мае 2014г. была создана Комиссия по оценке и контролю над деятельностью по снижению просроченных займов, которая на индивидуальной основе осуществляет мониторинг эффективности принимаемых банками мер по оздоровлению кредитного портфеля [78]. Основные инструменты, принципы и меры, необходимые для управления просроченными займами, были определены в принятой Единой политике по снижению просроченных займов в банках второго уровня [78].

Регулятором выполнен ряд мероприятий по рационализации законодательства в части налогообложения банков, а также снятия административных ограничений в целом способствующих активизации банков в решении проблем с токсичными займами:

- налоговые льготы при прощении безнадежной задолженности продлены до 2016г;
- списанные с баланса банков безнадежные займы признаются как убыток в налоговом учете;
- потери банка при передаче проблемных займов с дисконтом в ОУСА также признаются как убыток в налоговом учете (до 1 января 2018г.);

– доходы индивидуального заемщика при списании или прощении проблемной задолженности в ряде случаев освобождаются от налогообложения;

– банкам, прошедшим реструктуризацию предоставляются налоговые льготы;

– полномочия ОУСА расширяются для проведения необходимых мероприятий по улучшению качества проблемных активов;

– рационализированы критерии прощения безнадежных долгов [64].

Для активизации деятельности АО «Фонд проблемных кредитов» была разработана новая концепция функционирования, предусматривающая наиболее активные и многогранные формы сотрудничества Фонда с банковскими институтами путем применения механизма объективного разделения рисков при выкупе пула токсичных займов.

С учетом мероприятий проделанных в 2008-2015 гг. Национальный Банк с 1 января 2016 года снизил максимальный лимит неработающих займов на уровне менее 10 % от ссудного портфеля. Превышение установленного лимита обязует банк разработать и предоставить регулятору, план мероприятий по сокращению объема проблемных займов. В случае невыполнения утвержденного плана, Национальный Банк вправе установить надбавку к коэффициенту достаточности собственного капитала банка (+2%), либо устранить от выполнения служебных обязанностей председателя банка и его заместителя. При этом срок завершения плана мероприятий не должен превышает срока с момента выявления фактора до 1 января 2018 года [64].

Согласно, статистики НБРК, на конец 2016 г. уровень неработающих займов, в целом по банковскому сектору, составил 6,72% от ссудного портфеля. Теоретически должна возникнуть следующая цепь событий: улучшение качества кредитного портфеля, сокращение уровня кредитного риска, снижение процентной ставки по кредитным продуктам банков, увеличение кредитной активности банка. На практике, процентные ставки остались на высоком уровне, темпы кредитования замедлились.

По нашему мнению действительный уровень неработающих займов намного выше официального значения. Так, статистические данные Национального Банка базируются на финансовой отчетности банков второго уровня, а рынку свойственна асимметричность информации. Возможность банков исказить данные финансовой отчетности, в целях сокрытия реального состояния качества их активов – это одна из важных проблем в действующей системе регулирования и надзора.

Ужесточение требований регулятора приводит к большему сокрытию отрицательных тенденций в деятельности банка. Признание банком наличия большой доли некачественных активов, в первую очередь требует формирования соответствующего потенциальным рискам объема резервов. В условиях повышения требований по достаточности собственного капитала, банки больше склонны к сокрытию информации, нежели предоставлению истинных значений.

В связи с тем, финансовая отчетность БВУ РК не отражающая истинное положение дел, на наш взгляд, во-первых, снижает эффективность предпринятых Национальным Банком регуляторных мер, во-вторых приводит к образованию новых рисков внутри банковского сектора, да и в целом в экономике.

В целях решения третьей проблемы, регулятором введен ряд изменений в нормативно-правовую базу регулируемую деятельность финансовых институтов. Произошло смещение акцента с микропруденциального на макропруденциальное регулирование финансового сектора.

Основным инструментом внедрения макропруденциального регулирования банковского сектора являются международные стандарты банковского надзора - Базель II, контрциклического регулирования - Базель III.

Базельские стандарты содержат минимальные требования к банкам, и носят рекомендательный характер. На практике, центральные банки (регуляторы), ставят более высокие требования к банку в целях обеспечения его устойчивости к различного рода шокам.

Принципиальные изменения в Базельских соглашениях - Базель I, Базель II, Базель III, происходили на фоне трансформации и усложнения банковского бизнеса, появления новых рисков, при этом разработанные новые положения, не отменяют, а дополняют предыдущие стандарты. В банковском сообществе существует, обратное мнение, что именно нововведения в регулировании стимулируют банки усложнять свой бизнес, путем создания контрноваций.

Нас интересует, насколько эффективным будет внедрение принципов Базельских соглашений в практику отечественного банковского надзора, так как новые требования международных стандартов регулирования носят теоретический характер, пакет Базель III в полной мере не реализован ни в одной стране. Вторым вопросом заключается в том, насколько они применимы к условиям отечественной экономики.

Последнее соглашение Базельского комитета по банковскому надзору, рекомендует повышение требований к качеству и структуре капитала банка путем изъятия из него элементов, не соответствующих установленным требованиям, увеличению минимальных значений нормативов собственного капитала, а также минимизацию цикличности регулирования путем создания дополнительных буферов капитала [64].

Национальным банком в 2012 году был разработан и согласован с банками второго уровня график введения перехода на международные стандарты капитала, с поэтапным внедрением стандартов с января 2014 года по январь 2019 года. Согласно предварительным прогнозам и расчетам, банки могли выдержать новые условия и произвести необходимую докапитализацию. При этом на первом этапе внедрялись требования по структуре капитала, а на втором этапе должно было произойти увеличение нормативных значений коэффициентов достаточности капитала. Позже в 2013, Национальным банком принято решение отложить поэтапное внедрения новых пруденциальных требований на 1 год (таблица 18).

Таблица 18 - График введения новых требований к капиталу в Казахстане

Минимальные требования	Мин. основной капитал	Консервационный буфер		Мин. капитал первого уровня	Мин. общий уровень капитала	Мин. общий уровень капитала + консервационный буфер		Контрциклический буфер	Буфер капитала для системообразующих банков	Постепенное исключение из капитала инструментов, не соответствующих критериям Базель III
		для всех	для СОБ			для всех	для СОБ			
01.2015	5%		2,5%	6%	7,5%	6,00%	7,50%	0%	0%	Исключение в течение 5 лет
01.2016	5,5%		3%	6,5%	8%	8%	8,50%	0-3%*	1%	
01.2017	6%		3%	7%	9%	9%	9%			
01.2018	6,5%		3%	8%	10%	10%	9,50%			
01.2019	7%		3%	9%	12%	10%	10%			
Примечание - составлена по источнику [64]										

Последние изменения в графике перехода на международные стандарты регулирования капитала, были произведены в 2016 г. В целях возобновления активной кредитной деятельности банковских институтов и повышения экономического развития, минимальный уровень достаточности собственного капитала сохранен на уровне 2015-2016 гг., ранее установленное значение минимальное коэффициента достаточности капитала в 12% снижено до 8% от активов. Снижение норматива не противоречит минимальным требованиям Базеля III.

Вторая компонента Базель III «Международные подходы к измерению риска ликвидности, стандартам и мониторингу», дополняет ужесточение требований к структуре и качеству капитала, минимальными требованиями поддержания ликвидности, путем внедрения в систему пруденциальных нормативов показатели краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования.

Начиная с 2016 г. банки второго уровня на условиях мониторинга, рассчитывают данные показатели. Как пруденциальное требование, коэффициент краткосрочной ликвидности должен быть введен во второй половине 2017г. с первоначальным значением 60%, таргеттируемое значение в 100% планируется достичь к 2021 г.

Суть, данных преобразований заключается в обеспечении устойчивости банков, путем поддержания капитала на таком уровне, который позволит абсорбировать внешние шоки.

Положительный эффект от данных мероприятий возможен, в случае идентификации всех рисков которым подвержен банковский сектор. Так, предыдущее соглашение Базель II расширило базу рисков (взвешивание активов проводится с учетом трех видов рисков: кредитный, рыночный и

операционный). При этом предлагается два подхода в расчете уровня кредитного риска. Суть первого – стандартизированного подхода, состоит в том, кредитные требования банка взвешиваются на коэффициент, присваиваемый заемщику в зависимости от его рейтинга который был присвоен международным рейтинговым агентством. Данный подход, также предполагает использование гибкой системы учета стоимости обеспечения по кредитным требованиям.

Альтернативой служит IRB-подход, основанный на применении внутренних рейтингов банка при определении кредитоспособности заемщика. Расчет риска производится на основе математической модели с включением четырех переменных: вероятность наступления банкротства заемщика (PD); доля убытков при банкротстве контрагента (LGD); убытки, выраженные в денежной единице (EAD), остаток времени кредитного обязательства (M). На основе данной модели рассчитываются значения ожидаемых (EL) и неожиданных (UL) потерь, в последующем используемых в расчете достаточности капитала.

Внедрение данных методов оценки кредитного риска на практике не принесло ожидаемого эффекта. Внешние кредитные рейтинги присваиваемые международными агентствами, не во всех случаях отображают истинное положение финансового состояния их клиентов, в связи, с чем банк может недооценить принимаемый кредитный риск. Применение IRB-подхода позволит банку оценить в полном объеме принятые риски, но ставится под сомнение их официальное признание.

Совершенствования мер раннего реагирования включает проведение Национальным банком стресс-тестирования банковского сектора на его устойчивость к внешним и внутренним шокам [79]. Концепция стресс-тестирования несет в себе положительный эффект, однако больший результат принесет использование управленческой, нежели финансовой отчетности банков второго уровня. Как уже сказано ранее, финансовая отчетность не отражает в полной мере те процессы, которые происходят в банке. Соответственно результаты стресс-тестирования, не представляют Национальному банку полный масштаб рисков характерных банковскому сектору. Таким образом, предпринимаемые регулятором меры, в конечном счете, теряют свою эффективность.

Одной из основных проблем, по нашему мнению, являющейся преградой в усовершенствовании действующей системы регулирования и надзора является отсутствие в банковском законодательстве норм предусматривающих ответственность (меры наказания) организаций банковского сектора в случае нарушения требований к раскрытию информации.

Принятая практически во всех странах посткризисная концепция - регулирование на макроуровне с учетом процикличности, осуществляемое единым регулятором – в практическом применении будет проявляться в прямом воздействии мегарегулятора на экономическое развитие, устранении диспропорций в структуре экономики, циклической компоненты.

Кризис, имеет и положительные стороны, так как только экстремальные условия могут привести к трансформации действующей модели экономического развития, выявить степень несовершенства в поведении экономических агентов, применить, в некоторой мере, протекционистские методы регулирования в целях обеспечения роста национального благосостояния.

Выводы по второму разделу

1 Проведенный анализ тенденций развития макроэкономической среды и банковской системы показал, что рост масштабов деятельности банков в докризисный период в первую очередь обусловлен сложившимися благоприятными условиями на мировых рынках капитала, товаров и услуг. Предложенный метод оценки динамики параметров банковского сектора, путем очистки от влияния инфляционного фона, волатильности курса национальной валюты, темпов роста валового внутреннего продукта и денежной массы позволил выявить глубину спада в деятельности отечественных банков. Сохранение существующих тенденций приведет к значительному сокращению позиций банков на финансовом рынке.

2 Неустойчивый характер развития банковской системы обуславливается наличием ключевых проблем, таких как высокий уровень неработающих займов и ограничение доступа к внешним источникам фондирования. В результате исследования катализаторов распространения кризисных явлений в банковской сфере, а также определения отрицательного воздействия данных явлений на нефинансовый сектор экономики выявлено: во-первых, низкий уровень глубины финансовых отношений в промышленной отрасли, что свидетельствует о неэффективности кредитного механизма банков в перераспределении капитала в экономике; во-вторых, неразвитость финансового посредничества, что явилось следствием непродуманной политики по формированию банковских ресурсов.

3 Диспропорции в кредитовании усилили инфляционные процессы в экономике. Проведенный корреляционный анализ на наличие связи между индексом потребительских цен, денежной массой и курсом национальной валюты показал, что инфляция носит немонетарный характер, при этом присутствует положительная связь между изменениями курса и увеличением инфляции. Принятые регулятором монетарные рычаги снижения потенциальной инфляции, привели к увеличению ставок вознаграждения по кредитам.

4 Анализ практики регулирования банковского сектора в посткризисный период дал следующие результаты. Меры регулятора по прямой поддержки банковского сектора носили краткосрочный характер. При этом на первый план воздвигалась устойчивость банковского сектора, но не ее эффективность. Вследствие чего сохраняется, проблема несбалансированного кредитования экономики.

5 Трансформации в нормативно-правовом поле банковского

регулирующего, осуществлялись в соответствии с международными стандартами банковского надзора, в частности международной конвергенцией стандартов капитала и внедрением принципов макропруденциального регулирования. Целью данных преобразований в системе регулирования является обеспечение стабильности финансово-банковского сектора. Одной из важных задач ставится идентификация банковских рисков, и принятие соответствующих мероприятий по снижению их уровня.

Основной проблемой, снижающей эффективность принятых надзорным органом мер является отсутствие пруденциальной дисциплины банковских институтов, которая выражается в нарушении норм транспарентности информации. В действительности, ряд мероприятий проведенных Национальным банком по снижению уровня проблемных займов в банковском секторе, принес положительный результат, согласно данным официальной статистики, однако, неподтверждаемый реальным улучшением качества кредитных портфелей. Выполнение требований регулятора, носило в основном формальный характер.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3.1 Моделирование уровня кредитного риска

Макропруденциальный надзор - как средство дающее возможность своевременно определить источники, дестабилизирующие финансово-экономические процессы, прогнозировать вероятных уровень угроз и рисков, предпринять тождественные кризисным явлениям меры – является первостепенной задачей надзорных органов [80].

Проведенный анализ практики пруденциального регулирования банков второго уровня, показал слабость системы в части раскрытия информации, в свою очередь, допускающей формализованный подход к выполнению требований регулятора. Неоцененные в полной мере риски, формируют неправильное представление регулятора о состоянии банковского сектора. В связи, с тем предпринимаемые меры, как регуляторного плана, так и прямой поддержки будут носить либо неадекватный, либо запоздалый характер. Определение уровня риска, в частности кредитного, проводится на основе финансовой отчетности предоставляемой банками второго уровня Национальному банку на ежемесячной основе. На наш взгляд, является необходимым проведение параллельной оценки уровня кредитного риска, регулятором на основе собственного мотивированного суждения. Идентификация и количественная оценка узловых факторов формирования проблемных активов содействуют лучшему пониманию образованных зависимостей в экономике и выявлению проблем финансовой системы.

В целях определения общего уровня кредитного риска и возможности его прогнозирования, разработана математическая модель на основе применения инструментов эконометрического анализа. В качестве моделируемой величины кредитного риска использован коэффициент NPL, так как он показывает уже реализованный кредитный риск (текущие потери банка).

Модель будет представлять собой многофакторное уравнение множественной регрессии. Разработка качественной модели регрессии включает следующие основные этапы: определение формулы уравнения регрессии, определение регрессоров модели, анализ качества построенной модели и ее диагностика на адекватность эмпирическим данным.

Для определения формулы уравнения регрессии и состава экзогенных факторов, были исследованы зарубежные труды в области определения индикаторов раннего предупреждения кризисов и моделирования уровня кредитного риска.

Так в исследованиях, выполненных в рамках международных институтов [81,82,83] и государственных организаций [84,85,86,87] в период до 2008г., по выявлению опережающих макроэкономических индикаторов применяются непараметрические модели, либо в случае отсутствия линейной связи между макрофакторами и эндогенным параметром применяются логит или пробит модели. Разработанные модели в основном направлены на выявление валютных

рисков. В это же время были проведены исследования, независимыми организациями и учеными [88,89,90,91], с целью построения модели мониторинга финансовой стабильности на основе анализа кризиса суверенного долга с применением эконометрического аппарата.

С наступлением глобального финансового кризиса, стало очевидным не возможность применения ранее разработанных схем прогнозирования, так как ряд индикаторов был ограничен (исследовались риск суверенного долга и валютный риск) и специфичен (динамические ряды построены в основном на данных стран азиатского региона). Несмотря на недостатки, приобретенный опыт был заложен в основу последующих научных исследований в определении ранних индикаторов кризисных явлений [92,93,94,95].

В более поздних исследованиях применялся сигнальный подход в построении системы раннего предупреждения рисков, оценивался не только финансовый, но и реальный сектор экономики. В число индикаторов вошли макроэкономические показатели – темп роста ВВП, уровень инфляции, ставки вознаграждения, объем денежной массы – агрессивный рост данных показателей служил сигналом о наступлении подъема или спада в последующие 18 месяцев [94].

Некоторые ученые [95], исследуют влияние внешних шоков на финансовый сектор страны, построенная ими модель дала весомые результаты в определении глубины кризиса в той или иной стране, однако в части выявления индикаторов глубины кризиса убедительных оценок не получено.

Помимо, научных трудов посвященных разработке систем раннего обнаружения кризисных ситуаций в финансовом секторе, изучены исследования зарубежных центральных банков, в области определения макроэкономических факторов и прогнозирования уровня кредитного риска[96,97,98].

Выявлена общность применяемых подходов в моделировании. Применяются параметрические методы анализа, в большинстве прогнозирование риска проводится в рамках линейной регрессии. В качестве экзогенных переменных, индикаторов риска, используют макроэкономические показатели – темп роста ВВП, уровень безработицы, уровень инфляции, ставки вознаграждения по банковским ссудам (в Греции в модель включена реальная процентная ставка, соответственно из уравнения исключён уровень инфляции), изменение курса национальной валюты. В случае использования в эконометрической модели панельных данных, то состав независимых переменных расширяется путем включения специфических регрессоров описывающих индивидуальные особенности банковских институтов, например, темпы роста активов, доля рынка, соотношение депозитного и кредитного портфелей и другие. В некоторые модели включены лаговые переменные, так как изменение значения регрессора может повлиять на моделируемую величину не в текущем периоде, а с некоторым отрывом во времени – лагом [99].

Европейский центральный банк провел исследование пространственно-

временных рядов данных 80 стран, за период с 2001-2010 гг. Построенная модель, уравнение линейной регрессии, дала следующие результаты: основными факторами увеличения проблемных займов являются темпы роста ВВП обратная связь, но существует прямая связь с лаговыми переменными с отрывом в 4 периода, процентные ставки – прямая связь, чем выше ставки, тем выше доля проблемных займов, курс национальной валюты, динамика цен акций – имеет значение в странах с развитым фондовым рынком. Влияние курса валюты было двояким, если в стране преимущественным являлось кредитование в национальной валюте, а кредиты в иностранной валюте были меньше среднего значения по всей выборке, девальвация снижала уровень проблемных займов, и наоборот.

При определении формулы регрессии, использован подход примененный ЕЦБ. Уравнение оцениваемой регрессии имеет следующий вид (динамическая модель):

$$NPL_t = \beta_0 + \beta_1 * x_{1t} + \beta_2 * x_{2t} + \beta_3 * x_{3t} + \dots + \beta_n * x_{nt} + \varepsilon_t \quad (11)$$

Где β_n - коэффициент перед соответствующей эндогенной переменной, t - годовые значения показателей;

NPL_t – доля займов имеющих просроченную задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению свыше 90 дней в совокупном кредитном портфеле банков (без учета сформированных провизий по ним).

Временной ряд данных по доле NPL и выбранным факторам был собран за 2008-2014 гг., данные за 2015-2016 гг. не включены, так как в этот период происходило искусственное снижение доли проблемных кредитов. В период до 2008 г. отсутствует статистика по кредитам, имеющим просроченную задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению.

На основе международного опыта и специфики влияния внутренних факторов на развитие банковской системы Казахстана, определенных во второй главе исследования, отобраны следующие показатели (таблица 19):

Таблица 19 – Регрессоры уравнения

Переменная	Обозначение
1	2
Отношение неработающих кредитов и займов к совокупным валовым кредитам	NPL,%
Отношение займов в иностранной валюте к совокупным валовым кредитам	L_SKV,%
Темп роста коэффициента глубины финансового посредничества	L/GDP,%
Отношение долга домашних хозяйств к ВВП	ID/GDP,%
Стоимость долга корпораций	DC,%

Продолжение таблицы 19

1	2
Отношение совокупных кредитов и займов (без учета займов, предоставленных другим банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций) к депозитам клиентов	LDR,%
Отношение валютных обязательств к совокупным обязательствам	VP,%
Отношение прибыль до уплаты процентов и налогов нефинансовых корпораций к активам	ROA,%
Темп роста денежной массы	M2
Примечание - составлено автором	

Для проведения анализа и построения регрессионной модели были использованы квартальные данные за период с 2008г. по 2017 г. Исходные данные взяты из ряда источников: официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан; официальный сайт Комитета по статистике Республики Казахстан (Приложение Г).

В большинстве случаев, не все регрессоры уравнения, собранные на первом этапе являются значимыми, так как они могут не иметь связи с зависимой переменной. Вдобавок, надо учесть возможное наличие мультиколлинеарности между отбираемыми факторами.

Для определения тесноты связи и ее направления, между уровнем NPL и отобранными факторами, проведем корреляционный анализ. Сравним рассчитанные коэффициенты корреляции между одной парой и множеством пар регрессоров, в целях определения статистических взаимосвязей между ними (Таблица 20).

Таблица 20 – Корреляционная матрица потенциальных регрессоров модели

L_SKV	L/GDP	ID/GDP	LDR	VP	ROA	DC	M2
L_SKV	1,0	0,7	0,8	0,6	0,9	0,2	0,6
L/GDP	0,7	1,0	1,0	1,0	0,9	0,5	0,5
ID/GDP	0,8	1,0	1,0	0,9	1,0	0,3	0,6
LDR	0,6	1,0	0,9	1,0	0,8	0,5	0,5
VP	0,9	0,9	1,0	0,8	1,0	0,2	0,7
ROA	0,2	0,5	0,3	0,5	0,2	1,0	-0,1
DC	0,6	0,5	0,6	0,5	0,7	-0,1	1,0
Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]							

Для определения мультиколлинеарности потенциальных факторов, найдем определитель межфакторной матрицы корреляции. Если определитель матрицы близок к нулю, тем сильнее корреляционная взаимосвязь, что в свою очередь приводит к получению неэффективным результатам множественной регрессии. Напротив, чем ближе к единице определитель, тем меньше взаимосвязь

факторов [100].

Определитель матрицы рассчитан с использованием матричного калькулятора - matrix.reshish. Программа вычисляет определитель путем приведения матрицы к ступенчатому виду, а затем перемножением элементов главной диагонали [101]. Определитель корреляционной матрицы потенциальных регрессоров $\Delta = 0.00001182$, следовательно, необходимо исключить взаимовлияющие факторы.

В таблице 21 отражены коэффициенты парной корреляции между уровнем неработающих кредитов и потенциальными факторами уравнения регрессии.

Таблица 21 – Коэффициенты корреляции между NPL и потенциальными регрессорами

Показатели	L_SKV	L/GDP	ID/GDP	LDR	VP	ROA	DC	M2
NPL	-0,47	-0,91	-0,86	-0,94	-0,79	-0,46	-0,48	0,71
Примечание - рассчитано автором по данным источника [64]								

Их критерии оцениваются по шкале Чеддока:

$0.1 < R (NPL_Y) < 0.3$: слабая;

$0.3 < R (NPL_Y) < 0.5$: умеренная;

$0.5 < R (NPL_Y) < 0.7$: заметная;

$0.7 < R (NPL_Y) < 0.9$: высокая;

$0.9 < R (NPL_Y) < 1$: весьма высокая.

В связи с тем, что коэффициент корреляции имеет достаточно сложное распределение, используем t-тест (t-критерий Стьюдента) для определения наиболее значимых параметров уравнения регрессии. В результате наиболее значимыми на пятипроцентном уровне являются коэффициенты Пирсона между NPL и долей кредитов домашнего хозяйства в ВВП, коэффициентом LDR, стоимостью кредитов и рентабельностью предприятий нефинансового сектора экономики (Таблица 22).

Таблица 22 – Динамика показателей – регрессоров уравнения регрессии

Дата	NPL	ID/GDP	LDR	ROA	DC	Дата	NPL	ID/GDP	LDR	ROA	DC
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1кв_2008	3,8	21,0	212,7	5,5	22,6	4кв_2012	21,8	10,2	119,5	3,7	17,6
2кв_2008	4,6	19,3	202,8	8,6	31,7	1кв_2013	22,4	10,2	109,7	3,7	16,3
3кв_2008	5,6	17,5	181,6	7,3	87,4	2кв_2013	22,7	10,8	110,1	3,1	17,5
4кв_2008	7,5	16,8	199,6	3,5	72,4	3кв_2013	22,6	11,1	114,1	3,1	20,5
1кв_2009	9,0	17,9	164,8	3,0	84,2	4кв_2013	22,3	11,7	117,9	3,2	20,8
2кв_2009	15,1	17,5	161,0	2,6	174,4	1кв_2014	23,9	12,1	113,2	2,5	19,4
3кв_2009	18,7	17,2	138,4	3,7	93,1	2кв_2014	22,0	12,2	110,4	3,6	22,2
4кв_2009	21,6	15,1	130,8	3,7	35,2	3кв_2014	18,3	11,9	108,1	3,3	22,1

Продолжение таблицы 22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1кв_2010	24,5	13,9	122,0	3,8	17,8	4кв_2014	13,2	11,0	110,7	2,3	20,2
2кв_2010	25,6	12,7	118,2	4,5	21,9	1кв_2015	13,2	10,6	114,8	1,3	21,3
3кв_2010	26,3	12,2	121,3	3,9	18,6	2кв_2015	10,7	10,6	109,7	2,5	22,2
4кв_2010	24,2	11,2	120,4	4,3	17,2	3кв_2015	9,7	11,0	103,2	-1,6	21,1
1кв_2011	25,9	10,6	114,5	4,6	43,3	4кв_2015	8,4	11,1	99,5	0,4	18,8
2кв_2011	25,2	10,4	114,8	4,7	6,4	1кв_2016	8,8	10,5	97,4	2,6	33,5
3кв_2011	23,8	9,7	113,1	4,9	13,8	2кв_2016	8,3	10,4	93,5	4,1	36,7
4кв_2011	23,1	9,6	118,2	4,1	22,4	3кв_2016	8,3	10,6	90,7	3,4	40,1
1кв_2012	23,9	9,5	110,0	4,7	17,0	4кв_2016	7,1	10,6	89,5	3,6	39,0
2кв_2012	23,5	9,4	113,3	4,7	20,8	1кв_2017	8,1	10,6	91,3	3,8	46,7
3кв_2012	23,5	9,8	119,0	4,0	27,2						
Примечание - составлено автором по источнику [64]											

Опыт зарубежных исследователей в данной области также подтверждает результаты выбора, наличием зависимости между рассмотренными макроэкономическими показателями в странах с идентичной спецификой экономики и финансового рынка [102].

В эконометрической модели ЕЦБ, присутствуют лаговые переменные, в частности лаговая зависимая переменная $NPL(t-1)$, данный параметр вносится в уравнение с позиции, того что уровень проблемных займов прошлого периода при постоянстве остальных макрофакторов оказывает большее влияние.

Однако принимая во внимание, формальный характер предпринимаемых мер банками второго уровня при выполнении требований регулятора по снижению доли проблемных займов, включение данного параметра в модель будет не эффективным. Рассчитанный коэффициент Пирсона между неработающими кредитами (NPL) и лаговыми переменными $NPL(t-1)$, кредитами, имеющими просроченную задолженность ($t-1$) с включением периода 2015-2016гг. подтверждает наше предположение (таблица 23).

Таблица 23 – Коэффициенты корреляции между NPL , лаговыми переменными $NPL(t-1)$, просроченные кредиты ($t-1$)

	NPL	$NPL(t-1)$	Просроченные кредиты ($t-1$)
NPL	1		
$NPL(t-1)$	0,819333	1	
Просроченные кредиты ($t-1$)	0,84424	0,984127	1
Примечание - рассчитано автором по данным источника [64]			

В результате уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$NPL_t = b_0 + b_1 * ID/GDP + b_2 * LDR - b_3 * ROA - b_4 * DC + \alpha \quad (12)$$

Где α – ошибка регрессии

Расчет коэффициентов, проведен с использование пакета «Анализ данных» в Microsoft Excel. Оценка значимости параметров регрессии дала следующие результаты. Т-статистика, показала большую значимость первого и второго коэффициентов регрессии, поскольку вероятность статистической гипотезы $H_0 : b_j = 0$ при принятии 5% уровня значимости, достаточно мала 4,88% и 4, 41% (Таблица 24).

Таблица 24 – Результаты Т-статистики

Показатели	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	47,46318	2,273348	20,87809	5,42E-16	42,74854642
ID/GDP	0,14129	0,359117	0,39344	0,06978	0,048860545
LDR	0,19145	0,04039	0,72898	0,00010	0,127476667
ROA	-0,11131	0,486796	-0,22867	0,82123	-0,12086711
DC	-0,04313	0,018131	-0,23723	0,81467	-0,04419036

Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]

Проверка модели на адекватность регрессии выполнена на основании F-статистики. F-критерии определяется отношением значений ESS и RSS, нормированных на свои степени свободы m и $n-m-1$: $P(F>45,26) = 2,60841E-10$ (Таблица 25). Поскольку существует малая вероятность, гипотезу о неадекватности регрессии можно отбросить.

Таблица 25 - Дисперсионный анализ

Показатели	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	1153,047	288,2617	45,26672	2,60841E-10
Остаток	22	140,0976	6,368072		
Итого	26	1293,144			

Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]

Оценим качество уравнения регрессии с помощью ошибки абсолютной аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{\sum |Y_i - Y_x|}{n} / Y_i * 100\% \quad (13);$$

Где Y_i – NPL;

Y_x - Предсказанное NPL;

n – число наблюдений

В таблице 26 представлены исходные данные по неработающим кредитам,

смоделированный уровень NPL и отклонение на каждую дату.

Таблица 26 – Вычисление ошибки абсолютной аппроксимации регрессионного уравнения

Наблю дение	Предска занное NPL	Остатки	NPL	Наблю дение	Предска Занное NPL	Остатки	NPL
1	3,16392	0,6645	3,82842	15	23,8928	-0,1391	22,7011
2	4,9085	-0,3301	4,57836	16	22,9827	0,14167	23,1244
3	9,1165	-3,4818	5,63473	17	24,5332	-0,6353	23,4598
4	6,27183	1,24289	7,51472	18	23,8825	-0,4227	23,5254
5	12,7597	-3,7521	9,00756	19	22,799	0,72641	23,7537
6	13,1951	1,85845	15,0535	20	22,7229	-0,9257	23,8793
7	17,7789	0,94881	18,3161	21	24,5946	-2,1583	23,8979
8	19,7831	1,82925	18,7277	22	24,4965	-1,7954	24,1846
9	21,7103	2,76669	21,6124	23	23,6629	-1,0602	24,477
10	22,4915	3,10011	21,7971	24	22,8519	-0,5096	25,2238
11	22,052	4,22087	22,0414	25	23,7673	0,11198	25,5916
12	22,3366	1,84803	22,3423	26	24,1724	-2,1311	25,919
13	23,3943	2,5247	22,4363	27	24,6765	-6,3604	26,2728
14	23,5063	1,71749	22,6027	$\bar{A} = 8,7\%$			
Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]							

Поскольку ошибка $\bar{A} = 8,7\%$, это меньше стандартного минимального уровня в 15%, значит полученное уравнение можно использовать в качестве регрессии.

Проверка регрессионной модели на наличие автокорреляции, на основе критерия Дарбина-Уотсона, дала отрицательный результат, однако полученный коэффициент $DW = 0.956$ находится на минимальном уровне $DL=0.95$.

В результате корреляционно-регрессионного анализа получено следующее уравнение регрессии:

$$NPL_t = 47,46 + 0,14 * ID/GDP + 0,19 * LDR - 0,11 * ROA - 0,043 * DC + \alpha \quad (14)$$

Где $\alpha = \pm 8,7\%$

Статистические параметры уравнения находятся на приемлемом уровне: R-квадрат – коэффициент детерминации составляет 0,89; стандартная ошибка 2,52 (Таблица 27); F-критерий намного превышает критическое значение и равен 45,2. Минус уравнения состоит в небольшой значимости коэффициентов второго и четвертого регрессоров.

Таблица 27 – Регрессионная статистика

Показатели	Значения
Множественный R	0,944278
R-квадрат	0,891661
Нормированный R-квадрат	0,871963
Стандартная ошибка	2,523504
Наблюдения	27
Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]	

На основе полученного уравнения произведем расчет NPL по данным регрессоров в 2015-2016гг., результаты представлены на рисунке 12.

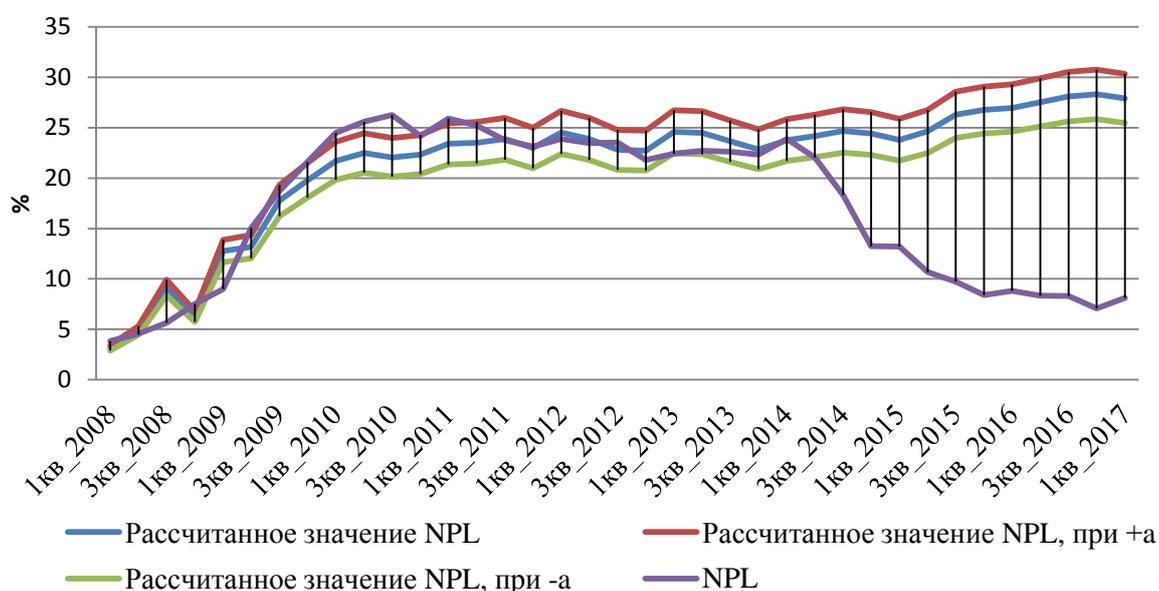

Рисунок 12 – Оценка уровня NPL, %

Примечание - составлен автором по данным источника [64]

Моделирование уровня кредитного риска, при помощи уравнения множественной регрессии дает следующий диапазон $25,5\% < NPL < 30,3$ на конец первого квартала 2017 года. Данный уровень намного превышает официальные данные банков второго уровня по проблемным займам. Диапазон возможных значений NPL при $\alpha = \pm 8,7\%$ приведен в таблице 28.

Таблица 28 – Диапазон возможного уровня NPL

Дата	Расчитанное значение NPL	Расчитанное значение NPL, при $a=(+8,7\%)$	Расчитанное значение NPL, при $a=(-8,7\%)$	Уровень NPL, по данным БВУ
1	2	3	4	5
4кв_2014	24,4	26,5	22,3	13,2
1кв_2015	23,8	25,9	21,7	13,2

Продолжение таблицы 28

1	2	3	4	5
2кв_2015	24,6	26,8	22,5	10,7
3кв_2015	26,3	28,6	24,0	9,7
4кв_2015	26,8	29,1	24,4	8,4
1кв_2016	26,9	29,3	24,6	8,8
2кв_2016	27,5	29,9	25,1	8,3
3кв_2016	28,1	30,5	25,6	8,3
4кв_2016	28,3	30,8	25,8	7,1
1кв_2017	27,9	30,3	25,5	8,1
Примечание – рассчитано автором по данным источника [64]				

Согласно, данным ИФУ публикуемым Национальным банком, доля неработающих займов на первое января 2017 года составила 7,1%. Снижение, данного показателя связано, во-первых с внедрением обязательного норматива, ограничивающего долю займов с просроченной задолженностью на уровне не более 10% от объема кредитного портфеля. При этом были отменены индикаторы по неработающим кредитам, имеющим срок просрочки по основному долгу или вознаграждению от 30 до 90 дней. Есть возможность переброса части неработающих кредитов в категорию займов с просроченной задолженностью от 30 до 90 дней.

Во-вторых, в большей степени на снижение данного показателя повлияла одновременная передача активов и обязательств между АО «Казкоммерцбанк» и АО «БТА Банк». В результате данной сделки доля проблемных займов в банковской системе снизилась с 22,1% до 8,4% (проблемные кредиты без вычета провизий) к концу 2015 года [64].

Таким образом, наши предположения о том, что реальный уровень кредитного риска, выраженного в доли займов имеющих просроченную задолженность по основному долгу и/или начисленному вознаграждению в общих кредитах, выше данных в финансовой отчетности банков обоснованы полученными результатами. Данное обстоятельство также находит подтверждение в Программе повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан, разработанной Национальным банком в рамках реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [103]. Где, регулятором признается возможный потенциальный объем неработающих займов, с учетом реструктурированных займов, на уровне 25% от ссудного портфеля банков, регулятор дает оценку на основании детализированного анализа активов наиболее крупных банков [103, с.4].

Согласно проведенному Национальным Банком Республики Казахстан исследованию влияния макроэкономических факторов на финансовую систему в виде анкетирования участников финансового рынка выделяются три фактора, которые оказывают негативное влияние на финансовую систему Казахстана:

курсовая корректировка национальной валюты, рост уровня инфляции и, в случае реализации этих факторов, рост уровня безработицы (Рисунок 13).

Рисунок 13 - Влияние факторов риска внешней среды, %

Примечание - составлен автором по источнику [64]

Регрессоры уравнения учитывают влияние негативных тенденций в целом в экономике. Падение цен, на основные экспортные продукты, сопровождается ослаблением курса национальной валюты, что в первую очередь отражается на валютной позиции банка (*VP*). Вызванный рост цен на импортную продукцию приводит к повышению уровня инфляции и соответственно к удорожанию стоимости заимствований нефинансового сектора (*DC*). Повышенные ставки вознаграждения приводят к снижению уровня рентабельности предприятий (*ROA*) и неспособности обслуживать обязательства.

Диспропорции в структуре кредитования, преобладание займов потребительского характера (кредитование сферы торговли) преимущественно краткосрочные, объясняются в уравнении коэффициентом (*LDR*).

Кризисные явления в банковском секторе проявляются в ухудшении качества кредитного портфеля, рост доли неработающих кредитов приводит к необходимости наращивания резервов на возможные потери и существенной докапитализации банков. Банковская система страны является уязвимой по отношению к динамике курса иностранной валюты, на данном этапе развития это один из основных макроэкономических шоков дестабилизирующий банковскую систему страны. Банки, повышая процентные ставки путем включения в них высокой премии за риск, еще более усугубляют данную проблему, формируя замкнутый круг[104]. Осмысление этого факта необходимо для разработки действенных мероприятий по предотвращению кризисных тенденций в банковском и реальном секторах экономики.

Таким образом, полученное уравнение регрессии можно использовать регулятором для оценки реального уровня проблемных кредитов, в целях разработки плана мероприятий по оздоровлению банковского сектора.

3.2 Формирование новых подходов в регулировании банковского сектора в условиях международной конвергенции финансовых рынков

На сегодняшний день экономика Казахстана столкнулась с негативными последствиями глобальных трендов, таких как падение мировых цен на сырьевые ресурсы и замедление мировой экономики. В свою очередь данные явления выявили системные проблемы в Казахстанской экономике, которые все это время маскировались повышенными доходами от экспорта сырьевых ресурсов и фиксированным курсом национальной валюты.

Фиксированный курс валюты сыграл с экономикой злую шутку, скрывая потенциальную инфляцию и необходимость структурных реформ, данный процесс был возможен лишь при наличии значительных денежных источников, способных подпитывать резервы, направляемые на поддержание курса. Источником выступали экспортные доходы, полученные в период высоких цен на сырьевые ресурсы. Таким образом, ценообразование, а также инвестиционная политика коммерческого и государственного сектора исказилась под воздействием неправильной информации получаемой субъектами рынка.

Однако экономический цикл, породивший высокие цены на сырье, завершился и поток денежных средств, поступающих в экономику, начал иссякать. Национальный банк принял единственное возможное в данной ситуации решение - ввести режим свободно плавающего курса. Отсутствие собственного производства и зависимость от импорта, оторванная от нужд реального сектора кредитная политика банков все это катализаторы кризисных явлений в странах сырьевой направленностью экономики.

Таким образом, надо принимать решения не только в отношении обеспечения стабильности банковского сектора путем формирования, так называемой подушки безопасности в виде буферов и увеличения минимальных норм достаточности капитала. Сколько путем проведения скоординированной государственной политики по формированию конкурентоспособной экономики, путем обеспечения эффективной взаимосвязи между финансовым и реальным секторами.

Весьма интересны доводы, известного ученого Э.Райнерта, изложенные при исследовании проблемы нарастающего отрыва бедных стран от богатых. На основе анализа исторического опыта развития экономических систем и их трансформаций, начиная с середины прошлого тысячелетия, Райнерт приводит к тому, что страны с развитой экономикой достигли такого уровня развития вследствие сочетания государственного вмешательства, протекционизма и стратегических инвестиций, а не благодаря свободной торговле [105].

Данное утверждение, обосновывается примерами развития стран Юго-Восточной Азии, где такая политика стала залогом прорывного развития

экономики. Он делает упор, на тот факт, что далеко не все виды роста приведут к экономическому развитию и благосостоянию, развитие экономики страны зависит от условий, которые в различные периоды требуют переориентации с одного вида деятельности на другой. В связи, с чем и требуется стратегическое координирование и управление.

Государство должно сочетать взаимодействие механизмов друг с другом, в целях достижения и сохранения рационального баланса между накоплением и потреблением. Законодательно подкрепленная ориентация на формирование устойчивого роста темпов накопления, связанного с инвестициями, основанием новых рабочих мест, ростом доходов и потреблением населения, способствует дальнейшему росту инвестиций и занятости, что ведет к устойчивому экономическому росту [106, с.54].

Стратегическое развитие экономики Казахстана, находит свое отражение в Послании Президента «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», где одним из важных приоритетов является обеспечение – макроэкономической стабильности, путем восстановления стимулирующей роли денежно-кредитной политики и вовлечение капитала частного сектора в фондирование экономики [107].

«...перед Национальным банком стоит важная задача по развитию режима инфляционного таргетирования... нужна «перезагрузка» финансового сектора страны...» - отмечается в Послании Президента [107].

Регулятору – НБРК, поручено разработать план мероприятий, включающий комплекс мер по оздоровлению банковского сектора, при этом расширена ответственность Национального банка, помимо инфляции регулятор несет ответственность за рост экономики, совместно с Правительством.

Для решения поставленных задач будет актуальным разработка скоординированного плана мероприятий по развитию экономики в целом и отдельных ее элементов. В частности, в рамках нашего исследования актуальной будет разработка направлений развития системы регулирования банковского сектора, включающей как мероприятия по прямой поддержки банков, так и меры регуляторного плана.

Здесь, на наш взгляд, будет правильным определить конечные цели в проведении данных мероприятий (рисунок 14).

Преобразования в действующей системе регулирования банковской деятельности должны при этом носить последовательный характер.

1 В первую очередь необходимо привести банковское законодательство в необходимое состояние, способствующее выполнению принципа транспарентности рынка. Это можно достичь путем формирования норм пруденциальной дисциплины, и не только для банковских институтов, но и для аудиторских компаний, подтверждающих адекватность финансовых отчетов банков реальным процессам, происходящим в их бизнесе.

Параллельно регулятору проводить оценку уровня кредитного, рыночного и операционного рисков, на основе собственного суждения. При этом реализация предыдущей рекомендации, позволит получить идентификацию

полного объема банковских рисков. Предложенный выше подход моделирования уровня кредитного риска, возможен к применению регулятором в целях оценки уровня рыночных и операционных рисков сопутствующих деятельности банков.

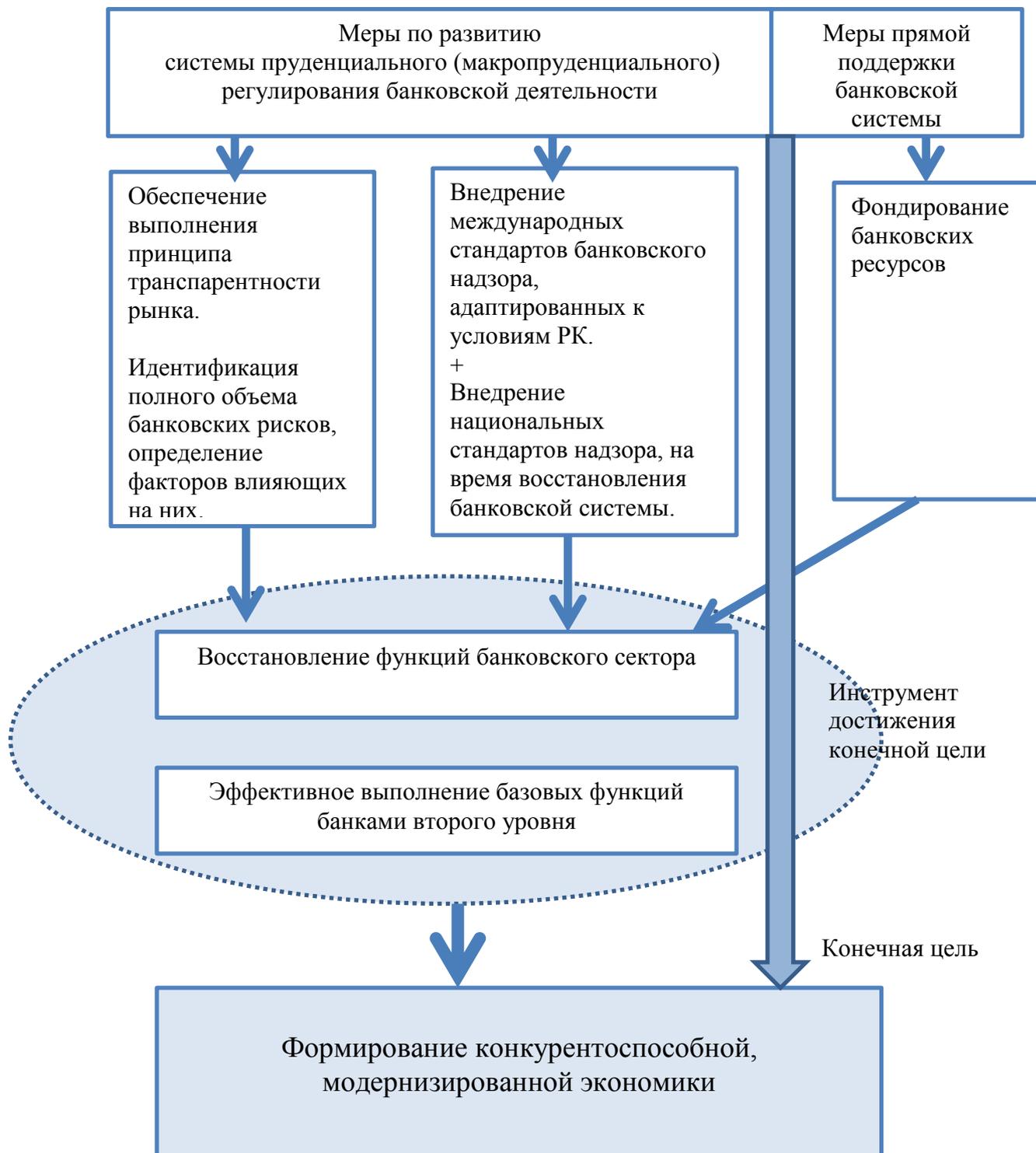

Рисунок 14 – Направления развития системы регулирования и надзора банковского сектора

Примечание – составлено автором

2 Мероприятия по оздоровлению банковской системы формируются на основе данных о текущем состоянии банковского сектора, например, может быть определен объем ресурсов необходимый для фондирования банковского сектора. Далее рассмотрены возможные источники фондирования, это могут быть: средства акционеров; средства инвесторов; средства Национального фонда.

Предлагаем, как возможный вариант, рассмотреть создание механизма расширения ликвидности в экономике. Во второй главе, проанализировав статистические данные ряда стран, определили наличие тесной связи между уровнем глубины финансовых отношений, коэффициентом монетизации экономики и уровнем неработающих кредитов. Связь при этом отрицательная, чем выше доля кредитов в валовом внутреннем продукте и доля денежной массы, тем ниже показатель проблемных займов. В Казахстане очень низкий показатель монетизации экономики, который в разы меньше чем в развитых странах.

В экономике можно выделить два типа инфляции: инфляция спроса или монетарная, и инфляция предложения или издержек. Инфляция спроса возникает при наличии значительного количества свободных денег у населения, которые направляются на приобретение. Обычно росту данной инфляции способствует раздувание денежной массы, не подкрепленной реальным производством, кредитные бумы выраженные, прежде всего в потребительском кредитовании, а не кредитовании вообще.

Инфляция предложения связана, прежде всего, с удорожанием себестоимости предлагаемой продукции из-за высоких налогов, тарифов, процентов или в значительной степени в удорожании импорта из-за падения курса валюты. Регулятор, принимая стратегию по борьбе с инфляцией спроса, сжимает тенговую ликвидность. Происходит сокращение денежного канала на расширение потребления, которое на самом деле еще больше увеличивает показатель инфляции (издержек).

В предшествующие годы значительные объемы кредитных ресурсов направлялись на не эффективное кредитование, о чем может говорить значительный объем проблемных кредитов в банковской системе. Данные кредиты лишь раздувают потенциальную инфляцию, так как большая часть средств уходит на потребление или на импорт, а не на создание реальной приращенной стоимости. Регулятор в лице национального банка пытается снизить данную составляющую потребительского спроса, возникающую из-за не обеспеченных реальными активами денег, вбрасываемых в экономику и их влияние на динамику инфляции. Преследуя данную цель, регулятор внедрил механизм ключевой (базовой) ставки с целью выстраивания кривой доходности банковского сектора, дважды повысив ее.

Данный механизм является общепринятым мировым способом регулирования денежно-кредитной политики и создания, так называемых денежных циклов. В условиях повышенной инфляции происходит повышение базовой ставки, что в свою очередь влияет на курсообразование. Стратегия

жесткой денежно-кредитной политики, эффективна при противостоянии монетарной инфляции. Однако, проведенный во второй главе анализ показывает что монетарная инфляция в Казахстане практически отсутствует.

Если обратить внимание на показатель монетизации в котором использован денежный агрегат М1 характеризующий насыщенность экономики национальной валютой, то данное значение в три раза меньше чем в стандартном показателе. Данный разрыв объясняется высоким уровнем долларизации экономики, а также проблемой недостатка тенговой ликвидности. Низкий уровень монетизации свидетельствует как о наличии высокой склонности населения к потреблению, так и о низком финансовом результате реального сектора.

При исследовании глубинных внутренних факторов, послуживших катализаторами и усилившими негативное влияние кризиса, определена зависимость уровня развития экономики от ее насыщенности денежной массой. Недостаточная монетизация экономики ограничивает ее развитие, а в условиях текущих кризисных явлений ведет к рецессии.

Используя теорию Ф.Хайека, согласно которой в период депрессий имеет место значительное чистое инвестирование и как следствие некоторый рост общей массы капитала, конечно рост намного меньше, чем во время бурного развития. Депрессия начинается тогда, когда норма чистого инвестирования начинает падать и соответственно происходит падение потребления. Объем капитала будет находиться в положительном тренде, при нахождении расходов на инвестирование на уровне достаточным для поглощения потока потенциальных текущих сбережений. Согласно данной теории, образование капитала будет сокращаться всегда, когда происходит рост потребления и наоборот увеличиваться, когда происходит снижение потребления. Так, денежно-кредитная экспансия дает стимул к инвестированию в основной капитал. Это в свою очередь способствует развитию экономики и преломлению текущего цикла в противоположную сторону.

В период с 2001г. по 2005 г., инвестиции в основной капитал значительно превышали сбережения экономических агентов, в большей степени этому способствовал активный рост иностранных инвестиций в экономику Казахстана (таблица 29).

Таблица 29 – Динамика инвестиций в основной капитал и сбережений РК, за 2001-2016 гг.

На конец периода	ВВП		Инвестиции в основной капитал			Депозиты		
	млрд. тенге	темп роста	млрд. тенге	доля от ВВП,%	темп роста	млрд. тенге	доля от ВВП,%	темп роста
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2001	3 251		943	29,0		438	13,5	
2002	3 776	116,2	1 100	29,1	116,6	576	15,3	131,5
2003	4 612	122,1	1 328	28,8	120,7	731	15,9	126,9

Продолжение таблицы 29

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2004	5 870	127,3	1 704	29,0	128,3	1 255	21,4	171,7
2005	7 591	129,3	2 421	31,9	142,1	2 523	33,2	201,0
2006	10 214	134,6	2 825	27,7	116,7	4 715	46,2	186,9
2007	12 850	125,8	3 392	26,4	120,1	6 424	50,0	136,2
2008	16 053	124,9	4 211	26,2	124,1	6 873	42,8	107,0
2009	17 008	105,9	4 585	27,0	108,9	7 799	45,9	113,5
2010	21 816	128,3	4 654	21,3	101,5	6 851	31,4	87,8
2011	28 243	129,5	5 010	17,7	107,7	7 799	27,6	113,8
2012	31 015	109,8	5 473	17,6	109,2	8 533	27,5	109,4
2013	35 999	116,1	6 073	16,9	111,0	9 846	27,4	115,4
2014	39 676	110,2	6 591	16,6	108,5	11 351	28,6	115,3
2015	40 884	103,0	7 025	17,2	106,6	15 605	38,2	137,5
2016	46 971	114,9	7 762	16,5	110,5	17 269	36,8	110,7
Примечание – составлена автором на основе источников [63-64]								

С 2005 г. по настоящее время наблюдается обратная тенденция, это говорит о неэффективности использования сбережений, в результате чего происходит спад в развитии экономики.

При сравнении темпов роста ВВП и инвестиций в основной капитал, наблюдается значительное отставание последних. Данный вывод подтверждается теорией Ф.Хайека, снижение нормы чистого инвестирования характеризует наступающую рецессию экономики. В случае сопровождения данного процесса более высокими темпами роста сбережений наступает стагнация. Экономика Казахстана нуждается в увеличении инвестиций, которое можно достичь увеличением денежной массы.

Для сохранения низкого или текущего уровня инфляции, необходимо разработать механизм вливания денежных средств в экономику, путем целевого кредитования. В текущих условиях рецессии, необходимым будет направить все силы на поддержание экономического роста, а не быть игроком в казино ждущего, когда же на рулетке выпадет ноль (имеется в виду возможное повышение мировых цен на сырье).

Основной проблемой в экономическом развитии обычно называют денежно-кредитную политику, полагаем, что монетарная политика может выступать как проблемой, так и способом решения проблем, порой единственно возможным способом. Считается, что основным поставщиком денежной массы к экономическим агентам является банковский сектор. Поставка осуществляется путем предоставления кредитов. Здесь надо отметить, что все кредиты делятся на две категории целевые и нецелевые займы. К целевому кредитованию или продуктивному кредитованию относятся займы, выданные предприятиям реального сектора на расширение и развитие производства, а также для создания новых производственных мощностей.

Увеличение объема целевого кредитования экономики не приводит к увеличению уровня инфляции, так как используется для создания будущей добавленной стоимости.

Не целевое кредитование, к нему относятся займы отрасли торговли, потребительское кредитование населения, динамично развивающееся в последние десятилетия, приводит к росту цен. Банковская система Казахстана, имеющая высокий уровень проблемных займов от 25% до 30% от совокупного ссудного портфеля, неспособна в данный момент времени осуществлять целевое кредитование экономики. Так как, в стоимости кредитных ресурсов заложен высокий уровень риска, процентные ставки по кредитам находятся на достаточно высоком уровне. Экономические агенты реального сектора экономики не способные выдержать такую нагрузку не подпадают под жесткие условия кредитования, а предприятия с большим уровнем рентабельности предпочитают ограничиться собственными ресурсами.

В связи с чем, по нашему мнению, будет необходимым Национальному банку расширить номинальный якорь денежно-кредитной политики с включением таргетирования номинального ВВП. Неформально за Национальным банком уже закреплена совместная с Правительством ответственность за экономический рост[107].

Данный режим денежно-кредитной политики рассматривался лауреатами нобелевской премии Д.Мидом и Д.Тобином, как альтернатива политике таргетирования денежного предложения.

Таргетирование темпов роста ВВП само по себе обеспечит снижение уровня инфляции в долгосрочном периоде, конечно в краткосрочном периоде, вероятен более высокий показатель индекса потребительских цен. Увеличению темпов роста ВВП, при таком режиме будет способствовать рост нормы чистого инвестирования, через целевое кредитование по льготным ставкам вознаграждения. Расширение ликвидности путем направленного кредитования инвестиционных проектов окажет воздействие на развитие импортозамещающего производства, увеличение производства экспортной продукции обрабатывающей отрасли экономики и в целом окажет влияние на развитие отечественной промышленности.

Несмотря на то, что денежно-кредитная политика таргетирования темпов роста ВВП носит теоретический характер, так как ни один центральный банк еще не ставил в качестве номинального якоря – таргетирование номинального ВВП. Исторический опыт приводит яркие примеры, когда на практике применялась стратегия поддержки роста экономики центральным банком. В ситуации, когда банковский сектор не способен брать на себя инвестиционные риски, центральный банк берет на себя на данную функцию путем осуществления политики прямого вмешательства в экономику. Примером, выступает политика ФРС США направленная на агрессивное наращивание активов, путем обеспечения расходов, денежной эмиссией. Политика количественного смягчения - это действие, предпринимаемое центральным банком для побуждения к развитию экономики. Действие заключается в скупке

финансовых активов. Немецкий экономист Ричард Вернер, в своих работах показывает, что японское чудо и немецкое чудо состоялось благодаря институту продуктивного кредита, когда центральные банки Японии и Германии проводили расширенную эмиссию под проекты развития промышленности. Данный механизм позволил экономике США выбраться из спада и грозящей рецессии 2008 года, за счет приобретения финансовых активов банковского сектора ФРС.

Рассмотрим варианты возможного осуществления количественного смягчения:

– Создание специальных кредитных институтов развития для определенных секторов и их капитализация Национальным банком с увеличением капитализации Банка Развития Казахстана. Данный способ содержит в себе определенные проблемы: во-первых проблема усиления директивного вмешательства государства, что обычно приводит к неэффективности проектов; во-вторых длительные сроки осуществления; масштабность и большие издержки на поддержание институтов развития.

– Использование института секьюритизации. Секьюритизация – финансирование определенных активов при помощи выпуска ценных бумаг и их последующей перепродажей. Основным направлением секьюритизации должны выступить целевые кредиты промышленности, а также пул выкупленных текущих долгов производственных компаний. В качестве инвесторов выступают Национальный Банк Казахстана, Национальные компании, и др. В результате осуществляется рефинансирование секьюритизированных портфелей, выданных банками второго уровня реальному сектору экономики. Стимулирование жилищного строительства через выкуп ипотечных кредитов. Данный выкуп должен затрагивать только продуктивные кредиты и поэтому следует особо контролировать их привязанность к кредитным договорам.

В этом методе основным преимуществом является отсутствие прямой директивности, так как регулятор, предоставляя, тенговую ликвидность косвенно стимулирует банковский сектор кредитовать реальный. Основным недостатком метода в краткосрочной перспективе является перелив денежных средств на валютный рынок. Однако в долгосрочной перспективе данные переливы выравниваются необходимостью выплат, по активам, лежащим в основе секьюритизации. Для предотвращения перелива средств на валютный рынок, гарантирования целевого, эффективного использования такое рефинансирование должно реализоваться с помощью специальных механизмов, формирующих целевые каналы фондирования и доводящих финансовые ресурсы до экономических агентов реального сектора.

Надо отметить, что низкие капитальная и денежная базы экономики становятся преградой в ее развитии, которые усиливают негативные эффекты притока коротких денег. Некоторые развивающиеся страны, такие как Бразилия, Южная Корея в целях компенсации дестабилизирующих откликов притока спекулятивного капитала, уже проводят мероприятия

направленные на насыщение экономики денежными ресурсами и докапитализацию банковских институтов.

3 Внедрение полного пакета Базель II, Базель III (адаптированных к условиям отечественной банковской системы) в практику пруденциального регулирования банков второго уровня. В этом направлении предлагаем в первую очередь, доработать банковское законодательство, с включением в него норм ответственности участников банковской системы за нарушение правил пруденциальной дисциплины. Предусмотреть меры наказания банковских институтов за фальсификацию данных финансовой отчетности предоставляемой регулятору. Говоря о банковских институтах, подразумеваем ответственность – руководства и акционеров банка.

Следующий участник банковского рынка это аудиторская компания, которая проверяет, действительность данных финансовой отчетности и формирует свое заключение. Заключение аудитора весьма важный документ, на него ориентируются контрагенты и инвесторы банка. В связи, с чем должны быть проработаны соответствующие нормы ответственности аудиторских компаний.

Внедрение принципов первой компоненты Базель III – ужесточение требований к достаточности и структуре капитала. В результате совершенствования механизма идентификации объема банковских рисков, регулятор получит возможность определить необходимый уровень капитала, который должны поддерживать отечественные банки, а не тот рекомендуемый международными стандартами. Так как нормы БКБН определялись исходя из опыта наиболее развитых стран Европейского союза и США.

Касательно усиления требований Национального банка к ликвидности банковского сектора. Внедрение в практику пруденциального надзора международных стандартов ликвидности, в частности коэффициентов покрытия ликвидности и стабильного фондирования, не принесет должного результата. Так как согласно действующему законодательству, депозиты физических и юридических лиц могут быть изъяты досрочно. С учетом того, что этот запас ликвидных средств не должен включать объем средств служащих обеспечением минимума денежных средств в кассе банка, либо минимума затрат банка по обеспечению его деятельности. Банки второго уровня для выполнения требований регулятора, должны иметь на балансе достаточно весомую долю высоколиквидных активов, которые не участвуют в обороте и соответственно не приносят прибыли банку. Проблема усугублена тем, что в процессе конкурирования, банки выровняли ставки вознаграждения по сберегательным вкладам и срочным депозитам, а требуемый минимальный остаток средств по сберегательным вкладам в среднем по банкам составляет одну тысячу тенге, это касается депозитов физических лиц.

По нашему мнению, будет не правильным устанавливать запрет на досрочное изъятие средств на законодательном уровне. Это может способствовать недоверию к банковской системе со стороны населения и экономических агентов.

На наш взгляд, регулятору необходимо установить жесткую градацию в отношении видов депозитов и установить верхний предел ставок вознаграждения по каждому виду. Банки второго уровня должны придерживаться данной градации при формировании депозитной продуктовой линейки. Домашние хозяйства должны определиться с основным стимулом вложения средств, получение максимальной прибыли или все же возможность изменения суммы по вкладу, но с меньшим уровнем дохода. Данный подход возможен к применению и по вкладам юридических лиц.

Отечественные банковские институты не развивают такую форму депозитов как депозитный сертификат. Данный инструмент позволил бы банку привлекать наиболее стабильные ресурсы, а клиенты банка получили бы возможность досрочного получения вложенных средств путем продажи сертификата на вторичном рынке. Развитию обращения депозитных и сберегательных сертификатов способствуют большая доходность сертификата по сравнению со срочными вкладами, низкие издержки вкладчика при продаже инструмента на вторичном рынке, а также упрощенные схемы передачи прав на ценную бумагу. В связи с тем, регулятору необходимо разработать соответствующий нормативный институт для эффективности обращения депозитных и сберегательных сертификатов на отечественном фондовом рынке.

Следующим стимулом для вкладчиков к хранению средств и выбору банка, будет разработка такого нормативного правила, согласно которому за вкладчиком остаётся право досрочного изъятия средств, но будут применяться штрафы, которые привязаны не к ставке вознаграждения по депозиту, а устанавливаются исходя из текущей базовой ставки Национального банка. При таком варианте, вкладчик не теряет основную сумму вклада, а теряет только начисленное вознаграждение. При этом удерживается значительная часть начисленного вознаграждения. Однако, за банками необходимо оставить право отмены и/или смягчения санкций в отношении клиента при изъятии средств во второй половине срока договора. Это и будет одним из инструментов в конкуренции банков при привлечении вкладчиков.

Данные предложения также актуальны в части введения коэффициента нетто стабильного фондирования.

4 Государственная поддержка банков второго уровня, осуществляемая путем их фондирования должна сопровождаться внедрением в систему пруденциальных требований, так называемых временных стандартов надзора. Неустойчивость банковского сектора в первую очередь вызвана действиями самих банков, все остальное - макрофакторы, денежно-кредитная политика, система регулирования и надзора, изначально сырьевая направленность экономики все это вторичные причины. Банки понимают, что государство спасает не их бизнес, а стремится обеспечить финансовую стабильность в стране.

Поддержка банка может осуществляться только на условии выполнения ими временных стандартов надзора. Это будут требования по направлению

освоения предоставленных ресурсов, например, требование по структуре кредитного портфеля в разрезе отраслей экономики, где минимальный уровень кредитов реальному сектору (за исключением отрасли торговли и потребительского кредитования) должен быть не менее 70%.

По нашему мнению, является важным не усложнение данных требований, они должны быть понятными, простыми в определении. Чем проще в исчислении требования, тем сложнее найти пути их обхода. Здесь, конечно присутствует некоторое директивное вмешательство государства в деятельность банка. Но оно будет носить временный характер до тех пор, пока банк не достигнет устойчивых позиций, способности формировать стабильную базу, разработать эффективный механизм кредитования экономики, выполнять текущие пруденциальные требования и главное выполнит обязательства перед государством.

Предложения по усовершенствованию системы регулирования и надзора банков второго уровня Казахстана, окажут позитивное влияние на конечную цель – развитие экономики в целом, устранения диспропорций в ее структуре и ее переориентации с сырьевой на обрабатывающую промышленность.

Выводы по третьему разделу

1 Разработанная модель оценки уровня кредитного риска, на основе применения зарубежного опыта и учета особенностей казахстанского банковского сектора показала, что в большей степени на качество кредитного портфеля влияют такие регрессоры как текущий уровень задолженности домашних хозяйств, структура пассивов банка, уровень процентных ставок по кредитам для предприятий нефинансового сектора, а также уровень рентабельности данных предприятий. Расчет текущего уровня неработающих кредитов, на основе полученного уравнения регрессии дал следующий диапазон возможных значений $25,5\% < NPL < 30,3$.

2 Оценка значимости факторов полученного уравнения регрессии, на основе Т-статистики дала отрицательный результат, следовательно, коэффициенты регрессии значимы на 5%-ном уровне. Проверка, на адекватность модели, произведенная на основе F-критерия, выявила низкий процент существования гипотезы о неадекватности регрессии $2,60841E-10$. Ошибка абсолютной аппроксимации равна 8,7%. Автокорреляция в модели отсутствует. Статистические параметры уравнения находятся на приемлемом уровне: коэффициент детерминации составляет 0,89; стандартная ошибка 2,52. Следовательно модель возможна к применению.

3 Усложнение банковского бизнеса путем внедрения инновационных продуктов и услуг, все это своего рода надстройка над базовыми операциями банка, которые заключается в аккумулировании свободных ресурсов и их перераспределении в экономике. Пока объектом регулирования банковского сектора выступают банки, обособлено от реального сектора и упор ставится на обеспечении их стабильности, но не эффективности в части воздействия на реальную экономику, проводимые реформы на основе международных

стандартов не дадут никакого эффекта.

4 Автором, предлагается ряд мероприятий по формированию эффективной банковской системы как инструмента достижения устойчивого развития экономики в целом. Прямая поддержка государством банковского сектора, в виде фондирования банковских ресурсов, должна сопровождаться внедрением в регуляторную практику ряда требований директивного характера.

5 Гармонизация национальных стандартов с международными стандартами надзора, предполагает проведение ряда изменений и дополнений в нормативно-правовом поле, регламентирующем банковскую деятельность, в частности предусмотреть нормы ответственности за выполнение пруденциальной дисциплины; разграничить виды депозитов и установить верхние пределы по каждому из них; разработать нормы обращения депозитных и сберегательных сертификатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование теории и методологии, а также практики регулирования и надзора отечественной банковской системы в условиях конвергенции международных стандартов надзора финансовых рынков позволило сделать следующие выводы:

1 В ходе исследования теоретических и методологических подходов регулирования и надзора банковской деятельности, выявлена необходимость разграничения понятий регулирования и надзора, вследствие существования конфликта интересов целей регулирования.

Не смотря на различие взглядов касательно пределов вмешательства государства в функционирование финансовых рынков во всех экономических школах, принимается необходимым государственное регулирование банковского сектора. При этом понятие регулирование трансформировано в понятие надзор, целью которого является обеспечение устойчивости банковского сектора, с применением пруденциальных инструментов. Одной из целей регулирования является обеспечение эффективности банковской системы, способствующей общему экономическому развитию, которая, однако, не возможна к достижению при заданных параметрах банковского надзора. Принятие в качестве основного ориентира – обеспечение устойчивости банковского сектора, негативно отражается на общем экономическом росте в виду неэффективности банковского сектора при перераспределении потоков капитала между отраслями экономики.

Основополагающие принципы банковского надзора, впервые разработанные БКБН, указывают, что банковский надзор это в первую очередь составной элемент надёжной и взвешенной макроэкономической политики. Ужесточение требований банковского надзора на международном уровне проводилось на основе опыта стран с диверсифицированной экономикой и развитым уровнем финансового рынка, в частности, сектора ценных бумаг. Где банковские институты имеют альтернативные варианты решения вопросов касательно, ликвидности их бизнеса, поиска долгосрочных источников фондирования. Кредитная активность экономических агентов поддерживается низкими процентными ставками. В странах с развивающейся экономикой, ужесточение требований приводит ограничению инвестиционной и кредитной активности банков. Международная конвергенция финансовых рынков, предполагающая, что финансовые рынки всех стран обладают идентичными характеристиками, не учитывает не уникальность самих экономических систем, в которых осуществляют свою деятельность финансовые институты, в том числе банки.

На основе выше изложенного приведено авторское видение касательно понятий и целей, банковского регулирования и банковского надзора. Система регулирования банковской деятельности, по нашему мнению, это комплекс мер, методов и инструментов, с помощью которых государство воздействует на деятельность банков второго уровня, в целях обеспечения

функционирования эффективной банковской системы, способной отвечать потребностям реального сектора экономики и содействовать экономическому росту.

Банковский надзор, на наш взгляд, заключается в установлении регулятором стандартов, правил и норм осуществления банковской деятельности, а также в осуществлении контроля за их соблюдением банковскими институтами, в целях обеспечения устойчивости банковской системы.

Эффективность банковской системы – это ее способность рационально перераспределять финансовые ресурсы в экономике. В связи с чем, один из главных показателей развитости финансового сектора, определяемый отношением совокупных кредитов банковского сектора экономике к объему ВВП, необходимо детализировать и рассматривать доли кредитов различным отраслям экономики в ВВП. Сбалансированность детализированного показателя и будет свидетельствовать о рациональности кредитного механизма банков, и их эффективности при управлении потоками капитала.

2 В процессе анализа тенденций развития отечественной банковской системы, выявлены критерии очистки ее параметров от влияния макроэкономических факторов. Оценка результатов деятельности банковского сектора, очищенная от влияния инфляции дает возможность исследовать динамику развития в долгосрочной перспективе, с учетом потери стоимости денег во времени. Коррекция базовых значений на стоимость потребительской корзины, позволяет учесть реальный уровень инфляции. Обесценение тенге, приводит к увеличению активов банковского сектора за счет переоценки части активов, выраженных в иностранной валюте. Скорректированный показатель иллюстрирует их реальное значение, а его ежегодные темпы роста отражают уровень развития отечественной банковской системы относительно мировой.

Предложенный способ корректировки показателя характеризующего масштабы деятельности банковских институтов, позволил выявить реальные тренды развития банковского сектора. В результате проведенных корректировок, мы пришли к выводу, что рост масштабов банковской системы в докризисный период в первую очередь обусловлен благоприятными условиями на мировых рынках капитала, товаров и услуг, так некорректированные активы показали увеличение масштабов банковского сектора за исследуемый период в 48 раз; активы, очищенные от влияния изменения объемов денежной массы и ВВП, показали увеличение на всего на 11% и 168% соответственно. Активы банков, очищенные от влияния курса тенге, выросли в 15 раз. Очистка активов от влияния уровня инфляции показала их рост в 14 раз. Корректировка на изменение стоимости потребительской корзины, отражающей реальный уровень инфляции, выявил рост всего в 5 раз. Как видно, в большей степени на развитие банковского сектора оказал общий экономический рост в 2000-2007гг.

В целом тренды темпов прироста скорректированных значений соответствуют друг другу, в период до 2007 г., за исключением активов

очищенных от влияния объема денежной массы. В среднем соотношение совокупных активов банков второго уровня и денежной массы составило 2,4, диапазон колебаний находился в пределах 1,8 – 3,4. Невысокий уровень монетизации экономики отразился на сжатии масштабов банковского сектора.

Данный метод оценки динамики параметров банковского сектора позволил выявить глубину спада в деятельности отечественных банков. Темпы прироста совокупных активов БВУ, согласно количественной информации, несмотря на их замедление с 2011 г. в целом имеют положительные значения. Темпы прироста усредненного показателя с 2008 г. по 2012 г. имеют отрицательные значения, рост в 2014-2015 гг. сменяется снижением в 2016 г.

Низкий уровень мировых цен на экспортируемое сырье, последующее ослабление курса тенге, приведут к еще большей стагнации банковского сектора. При сохранении текущих условий реальные масштабы отечественного банковского сектора могут сократиться на 30% к 2020 году.

3 Исследование особенностей кризиса отечественной банковской системы позволило определить внутренние факторы, мультиплицирующие воздействие негативных явлений в банковском секторе на реальный сектор экономики.

Рассчитанные параметры уровня финансового посредничества указывают на малую эффективность банковского сектора в перераспределении финансовых ресурсов в экономике. В структуре кредитов по отраслям экономики большую часть занимают кредиты сектору торговли. Не вовлеченность банков в процесс финансирования предприятий промышленности отражает соответствующую степень развития производительных мощностей отечественной экономики. Это подтверждает наше предположение, что отечественный банковский сектор на данный момент времени не способен эффективно управлять потоками капитала, и направлять их в сферы экономики с наибольшей добавленной стоимостью.

Неразвитость финансового посредничества отечественных банков в основном обусловлена специфичной структурой пассивов с преобладанием краткосрочных источников фондирования, в соответствии с которой кредитование осуществляется преимущественно предприятий сферы торговли. Неустойчивый характер развития банковской системы обуславливается наличием ключевых проблем, таких как высокий уровень неработающих займов и ограничение доступа к внешним источникам фондирования.

Диспропорции в кредитовании усилили несбалансированность экономики, а также усилили инфляционные процессы. Проведенный корреляционный анализ на наличие связи между индексом потребительских цен, денежной массой и курсом национальной валюты показал, что инфляция носит немонетарный характер, при этом присутствует положительная связь между изменениями курса и увеличением инфляции. Принятые регулятором монетарные рычаги снижения потенциальной инфляции, привели к еще большему росту стоимости кредитных ресурсов.

4 Проведенный анализ практики пруденциального регулирования банков второго уровня, показал слабость системы в части раскрытия информации, в

свою очередь, допускающей формализованный подход к выполнению требований регулятора. Неоцененные в полной мере риски, формируют неправильное представление регулятора о состоянии банковского сектора. В связи, с чем предпринимаемые меры, как регуляторного плана, так и прямой поддержки будут носить либо неадекватный, либо запоздалый характер. Определение уровня риска, в частности кредитного, проводится на основе финансовой отчетности предоставляемой банками второго уровня Национальному банку на ежемесячной основе. На наш взгляд, необходимым будет проведение параллельной оценки уровня кредитного риска регулятором, на основе собственного мотивированного суждения. Идентификация и количественная оценка узловых факторов формирования проблемных активов содействуют лучшему пониманию образованных зависимостей в экономике и выявлению проблем финансовой системы.

В качестве индикатора, отражающего негативное влияние макроэкономических шоков, может выступать не только капитал банков, но также уровень неработающих кредитов. В целях определения общего уровня кредитного риска и возможности его прогнозирования, разработана математическая модель при помощи уравнения множественной регрессии. В качестве моделируемой величины кредитного риска использован коэффициент NPL, так как он показывает уже реализованный кредитный риск. Статистические параметры уравнения находятся на приемлемом уровне: коэффициент детерминации составляет 0,89; стандартная ошибка 2,52, коэффициенты регрессии значимы на 5%-ном уровне. Автокорреляция в модели отсутствует. Следовательно, модель возможна к применению.

Моделирование уровня кредитного риска дало диапазон возможного значения уровня неработающих займов от 25,5% до 30,3% на конец первого квартала 2017 года. Это намного превышает официальные данные банков второго уровня. Результаты построенной эконометрической модели подтвердили наши предположения. Около трети кредитного портфеля это займы, по которым нет возврата средств, соответственно банкам необходимо формировать еще больше провизий на их покрытие и провести соответствующую докапитализацию. Формализованные подходы решения данной проблемы отражаются в стагнации отечественного банковского бизнеса.

5 В процессе исследования отечественной практики антикризисного регулирования банковского сектора, выявлены проблемы снижающие эффективность предпринятых регулятором мероприятий и даны рекомендации по совершенствованию действующей системы регулирования и надзора, в частности:

– прямая поддержка государством банковского сектора, в виде фондирования банковских ресурсов, должна сопровождаться внедрением в регуляторную практику ряда требований директивного характера. Банки должны нести ответственность, в какие сферы экономики направляются полученные ресурсы. При этом требования должны быть установлены в такой

форме, которая будет исчисляемой, простой в расчетах и подвергаться жесткому контролю со стороны Национального банка. Это могут быть ограничения по структуре кредитного портфеля банка в разрезе отраслей экономики, ограничение на ставки вознаграждения по кредитам инвестиционного характера, финансируемым за счет государственных средств;

– в части соблюдения принципа транспарентности и прозрачности финансовой отчетности банков второго уровня, предусмотреть нормы ответственности как руководителей и собственников банков, так и аудиторских компаний несущих ответственность за подтверждение финансовой отчетности банков;

– внедрение международных стандартов банковского надзора, требует разработки нормативного института разграничивающего виды депозитов, определяющего правила досрочного изъятия срочных вкладов, а также установления Национальным Банком верхнего предела ставки вознаграждения в отдельности по видам депозитов;

– в целях повышения стабильности базы фондирования банковских ресурсов необходимо развивать обращение депозитных и сберегательных сертификатов как альтернативу срочным вкладам, в связи с тем требуется разработать нормативный институт регламентирующий обращение данных финансовых инструментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Аткинсон Э. Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 832 с.
- 2 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 686 с.
- 3 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРБ, 2012. – 352 с.
- 4 Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
- 5 Фишер И. Покупательная способность денег. – М.: Дело, 2001. – 198 с.
- 6 Фридмен М. Основы монетаризма / под науч. ред. Козлова Д.А. – М.: ТЕИС, 2002. – 175 с.
- 7 Шишкин С. Н. Государственное регулирование экономики: некоторые уроки глобального финансово-экономического кризиса // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – №2 // http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=344
- 8 Банковское дело / под редакцией Заслуженного деятеля РК, д.э.н., профессора У.М. Искакова. – Алматы: Экономика, 2011. – 552 с.
- 9 Байдаулет Е.А. Регулирование финансовых рынков в условиях глобального экономического кризиса: опыт в разрезе текущей ситуации // Экономика, финансы, исследования. – Астана, 2009. – № 2 (14). – С. 161 – 168.
- 10 Банковское дело: учебник для вузов. – 2-е изд. / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – СПб.: Питер, 2008. – 400с.
- 11 Сейткасимов Г.С. Причины и уроки мирового и Казахстанского финансового кризиса // Преодоление последствий мирового финансового кризиса и перспективы развития экономики Казахстана: материалы международной научно – практической конференции – Астана: ИПЦ КазУЭФМТ, 2009. – 265 с.
- 12 Котляров М.А. Исторические особенности формирования системы регулирования банковской деятельности // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2006. – № 2 (14). – С.105-110
- 13 Хохленкова М.А., Голикова Ю.С. Банк России: организация деятельности. – М: Дека, 2000. – С. 15-16.
- 14 Хамитов Н.Н., Байбулатов Р.Ж. Банковский надзор в Казахстане: учебное пособие. – Алматы: Экономика, 2001. – 198 с.
- 15 Банковский надзор и аудит: учебное пособие / под ред. Мамоновой И.Д. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 111с.
- 16 Белоглазова Г.Н. Основы банковского надзора и аудита. – Москва: Финансы и статистика, 1995. – 150 с.
- 17 Шидловская М.С. Банковский надзор и аудит: учебное пособие. – Минск: Выща школа, 2003. – 313с.
- 18 Оразалинова М.Н., Селезнева И.В. Необходимость регулирования банковского сектора в Республике Казахстан // Вестник Университета «Туран». – 2014. – №4. – С.268-273

- 19 Соколов Ю.А., Дубова С.Е. Организация денежно-кредитного регулирования: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА МПСИ, 2008. – 248 с.
- 20 Искаков У.М. Финансовые рынки и посредники: учебник. – Алматы: Экономика, 2005.– 298 с.
- 21 Сейткасимов Г.С., Маулетов К.М., Мусина А.Х. Банковское дело: курс лекций. – Астана: Каз УЭФМТ, 2008. – 243 с.
- 22 Мишкин Ф.С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков: учебник. – М.: Вильямс, 2006. – 880 с.
- 23 Челекбай А.Д. Риск – менеджмент в денежно-кредитной и инвестиционной деятельности: теория, мировой опыт и практика Казахстана: учебное пособие. – Алматы: Экономика, 2007. – 312 с.
- 24 Фетисов Г.Г., О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова. Организация деятельности центрального банка: учебник / под общ. ред. Г.Г. Фетисова.– 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2012. – 440 с.
- 25 Роджер Л. Миллер, Дэвид Д. Ван-Хуз. Современные деньги и банковское дело. – М.: ИНФРА-М, 2000.– 881с.
- 26 Садвокасова К.Ж. Модели организации банковского дела и банковского регулирования // КазЭУ хабаршысы. – 2009. – №2. – С.415-420.
- 27 Банковское дело. Управление и технологии: учебник / под ред. проф. Тавасиева А.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
- 28 Мазурина О.В. Банковское регулирование и надзор необходимый фактор развития финансовых рынков // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. – 2007. – Ч. 4. – Донецк: ДонНУ. – С. 1533-1539.
- 29 Садвокасова К.Ж. Совершенствование банковского регулирования и надзора в Республике Казахстан: теория и практика: автореф. ... доктора экономических наук. – Астана, 2010. – 41с.
- 30 Чотий Н.Д. Анализ подходов к банковскому регулированию // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2013. – С. 246-255.
- 31 Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // <http://online.zakon.kz>
- 32 Глезман Л.В., Зике Р.В. Организация банковского надзора в России // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 23. – С.74-80.
- 33 основополагающие принципы эффективного банковского надзора // Информационное сообщение ЦБ РФ от 2 июля 1998г.// <http://docs.cntd.ru/document/901723842>
- 34 Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.:Эксмо-Пресс, 2000. – 1308 с.
- 35 Тедеев А.А. Банковское право. – М.:МПСИ, 2011. – 464 с.
- 36 Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография // под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2016. – 280 с.

- 37 Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2017 г.) // <http://online.zakon.kz>
- 38 Mishkin, F. Global Financial Instability: Framework, Events, Issues // *Journal of Economic Perspectives*. – 1999. – Vol. 13, №4. – P. 3-20.
- 39 Шинази Г.Дж. Сохранение финансовой стабильности // *Вопросы экономики (МВФ)*. – 2005. – № 36. – 26с.
- 40 Кормилицына И.Г. Финансовая стабильность: сущность, факторы, индикаторы // *Финансы и кредит*. – 2011. – № 35. – С. 44-54.
- 41 Джаксыбекова Г.Н., Нургалиева А.М. Банковский риск - менеджмент // *Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн.* – 2015. – №3(14) // <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1989>
- 42 Шумпетер Й.А. Теория экономического развития/ пер. В.С. Автономова и др. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 354 с.
- 43 Robinson J. The generalization of the general theory. The rate of interest and other essays. – London: MacMillan, 1952. – 164 p.
- 44 King, R. G. and R. Levine. Finance and Growth: Schumpeter Might be Right // *Quarterly Journal of Economics*, 1993. – Vol.108. – P.717–737.
- 45 Адамбекова А.А. Десмо-инструменты и показатели мультизависимости как индикаторы развития финансового рынка // *Экономика и статистика*. – 2010. – №2. – С.24-31
- 46 Структурная модернизация финансовой системы России. Аналитический доклад: приложения // *Институт современного развития*. – 2010. – 85с.
- 47 Святлов С.А. Проблемы рыночной трансформации банковского сектора // *КазЭУ хабаршысы*. – 2006. – №1. – С.142-146.
- 48 Rules of Organization of Financial Stability Oversight Council // *United States Department of the Treasury* // <https://www.treasury.gov/initiatives/Documents/FSOCbylaws.pdf>
- 49 Зайтенова Н.К., Мырзаханова Д.Ж. Евразиялық одаққа қатысушы елдердің банк секторларының нормативтік-құқықтық базасын гармонизациялау проблемалары // *КазЭУ хабаршысы*. – Алматы, 2016. – №2. – С.199-211.
- 50 Nesvetailova A. The end of Great Illusion: Credit Crunch and Liquidity Meltdown // *Danish Institute for International Studies*. – 2008. – Vol.24. – 30p.
- 51 Джагитян Э.П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? // *Деньги и кредит*. – 2016. – №7. – С.47-58.
- 52 Симановский А.Ю. Банковская реформа: отдельные аспекты // *Деньги и кредит*. – 2012. – № 8. – С.6-10.
- 53 Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version. Basel Committee on Banking Supervision, Jun 2006 // <https://www.bis.org>
- 54 Зайтенова Н.К. Особенности гармонизации казахстанской банковской

нормативно-законодательной базы с международными стандартами // The Fourth International Conference on Economic Sciences: proceedings of the Conference «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2014.– P.110-117.

55 Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Basel Committee on Banking Supervision, December 2010 (rev June 2011) // <https://www.bis.org>

56 Basel III definition of capital - Frequently asked questions. Basel Committee on Banking Supervision, Jun 2011// <https://www.bis.org>

57 Final elements of the reforms to raise the quality of regulatory capital issued by the Basel Committee. Basel Committee on Banking Supervision, Dec 2010 // <https://www.bis.org>

58 Базель III: вопросы внедрения. КПМГ, 2011 // <https://home.kpmg.com/ru/ru/home/insights/2011/06/basel-3-implementation-issues.html>

59 Чарая В. О. Причины внедрения Базель III, его характеристики и ожидаемые эффекты // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С.246-249.

60 Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and liquidity risk monitoring tools. Basel Committee on Banking Supervision, January 2013 // <https://www.bis.org>

61 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 мая 2016 года № 147 «Об установлении нормативных значений и методики расчетов пруденциальных нормативов и иных обязательных к соблюдению норм и лимитов размера капитала банка на определенную дату и Правил расчета и лимитов открытой валютной позиции банка» // <http://online.zakon.kz>

62 Basel III: the net stable funding ratio. Basel Committee on Banking Supervision, October 2014 // <https://www.bis.org>

63 Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан // <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>

64 Официальный сайт Национального Банка РК // <http://nationalbank.kz>

65 Коптякова С.В. К вопросу о методологии исследования развития банковской системы в условиях финансовой глобализации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – Т.4. - №32-1. – С.235-238.

66 Бондаренко В.А. Развитие методических подходов к оценке влияния макроэкономических процессов на динамику банковской системы: автореф. диссертации... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2015. – 25с.

67 Зайтенова Н.К. Параметры развития масштабов банковского сектора Казахстана// ҚазҰУ хабаршысы – Вестник КазНУ. Серия экономическая. – Алматы, 2016. – №3. – С.332-342

68 Inflation in USA // <https://www.statbureau.org/ru>

69 Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. – М.: Экономика, 2007. – 368с.

70 The World Bank. Indicator // <https://data.worldbank.org>

71 Сагадиев К.А. Кризис кризисом, но пора подумать и о будущем // АльПари.– 2009.– №4.– С.3-11.

72 Zaitenova N.K., Tushmayeva Zh. The Formation of New Approaches towards the Regulation of Financial and Banking Sector // КазЭУ хабаршысы – Вестник КазЭУ.– Алматы, 2016.– №3.– Р.143-149.

73 Зайтенова Н.К. Проблемы монетизации экономики Казахстана // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам I междунар. науч.-практ. конф. – М.:Интернаука, 2016. – № 6(49). – С.52-57.

74 International Monetary Fund // <http://www.imf.org>

75 Кучукова Н.К. Экономика и Национальный банк Республики Казахстан (в связи с 15-летием введения национальной валюты – тенге) // Деньги и кредит.– 2008.– №11. – С.53-58.

76 Шаяхметова К.О. Основные приоритеты организации риск-менеджмента в банках второго уровня // ҚазҰУ хабаршысы – Вестник КазНУ. Серия экономическая. – Алматы, 2010. – №4.– С.53-59.

77 Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 28 ноября 2008 года № 200 "Об утверждении Правил применения мер раннего реагирования и методики определения факторов, влияющих на ухудшение финансового положения банка второго уровня, накопительного пенсионного фонда и (или) организации, осуществляющей инвестиционное управление пенсионными активами, страховой (перестраховочной) организации"

78 Воронина К. Доля неработающих займов снизилась до 13% // Казахстанская правда, 2015// <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/dolya-nerabotaushchih-zaimov-snizilas-do-13/>

79 Зайтенова Н.К. Развитие методологии стресс-тестирования банковского сектора // Научная дискуссия: инновации в современном мире: сб. ст. по материалам XXXIII междунар. науч.-практ. конф. – М.:Международный центр науки и образования, 2015. – № 1(33). – С.22-27.

80 Macroprudential policy tools and frameworks: Progress Report to G20 // FSB, 2011. – 20p. // <http://www.fsb.org>

81 Kaminsky G.L., Saul L., Carmen M. R. Leading Indicators of Currency Crises // IMF Staff Papers, 1998.– No. 1.– P. 1-48.

82 Berg A., Catherine P. Predicting Currency Crises: The Indicators Approach and an Alternative // Journal of International Money and Finance, 1999.– №18(4).– P. 561-586.

83 Abiad A. Early Warning Systems: A Survey and a Regime-Switching Approach // International Monetary Fund: Working Paper, 2003.– No.03/32.– 60p. // <http://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/30/Early-Warning-Systems-A-Survey-and-a-Regime-Switching-Approach-16293>

84 Hawkins J., Klau M. Measuring potential vulnerabilities in emerging market economies // BIS Working Papers, 2000.– No.91.– 40p.

85 Bhattacharyay B.N. A quantitative framework for macroprudential/financial soundness analysis for monitoring economic and financial vulnerability // IFC

Bulletin, 2004. – No.19.– P.8-32.

86 Kamin S., Schindler J., Samuel Sh. The Contribution of Domestic and External Factors to Emerging Market Devaluation Crises: An Early Warning Systems Approach// International Finance Discussion Papers, 2001.– No. 711.– 56p.

87 Bussiere M., Fratzscher M. Towards a New Early Warning System of Financial Crises // European Central Bank: Working Papers Series, 2002.– No. 145. – 67p.

88 Corsetti G., Pesenti P., Roubini N. Paper tigers? A model of the Asian crisis // FRBY , 1998.– 41p. // <https://www.newyorkfed.org>

89 Manasse P., Roubini N., Schimmelpfennig A. Predicting Sovereign Debt Crises // IMF Working Paper, 2003.–P. 1-41.

90 Abreu D., Brunnermeier M.K. Bubbles and crashes // Econometrica, 2003.– Vol. 71, No. 1.– P.173-204.

91 Borio C., Lowe P. Asset prices, financial and monetary stability: exploring the nexus // BIS Working Papers, 2002.–No.114.–47p.

92 Goodhart C., Persaud A. A proposal for how to avoid the next crash // Financial Times, 2008. – 9 p.

93 Alessi L., Detken C. Real Time' Early Warning Indicators for Costly Asset Price Boom/Bust Cycles a Role for Global Liquidity// European Central Bank: Working Papers Series, 2009.– No. 1039.–58p.

94 Rose A.K., Spiegel M.M. Cross-Country Causes and Consequences of the 2008 Crisis: Early Warning // NBER Working Papers Series, 2009.– No.15357.–55p.

95 Alessi L., Detken C. Quasi real time early warning indicators for costly asset price boom/bust cycles: a role for global liquidity // European Journal of Political Economy, 2011.– Vol. 27, No.3.– P.520-533.

96 Jimenez G., Saurina J. Credit cycles, credit risk, and prudential regulation // International Journal of Central Banking, 2006.– P.65-98.

97 Melecky M., Podpiera A. Macroprudential Stress-Testing Practices of Central Banks in Central and South Eastern Europe: Comparison and Challenges Ahead // Emerging Markets Finance and Trade, 2012.–Vol.48, No.4.–P.118-134

98 Empirical determinants of non-performing loans // ECB Financial Stability Review, 2011. – P.132-139.

99 Baibulekova L.A., Zaitenova N.K. Evaluation of influence of macroeconomic shocks on the banking sector of Kazakhstan // International Journal of Economics and Financial Issues. – EconJournals. – 2016. – 6(S2). – P.188-194.

100 Елисеева И.И. Эконометрика: учеб. / под ред. И.И. Елисеевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – С.111-117.

101 Матричный онлайн калькулятор Reshish // <https://matrix.reshish.ru/>

102 Власенко М. Моделирование уровня проблемных банковских кредитов в странах СНГ и Балтии // Банковский вестник.– 2012.– С.27-34

103 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 129 «Об одобрении Программы повышения финансовой устойчивости банковского сектора Республики Казахстан» // <http://nationalbank.kz>

104 Лисак Б.И. Современные методы организации работы с проблемными кредитами банков // Банки Казахстана.– 2013.– №1. – С. 8-16

105 Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова.– М.:Высшая школа экономики, 2016. – 384 с.

106 Арыстанбаева С.С. Эффективность процесса трансформации сбережений в инвестиции как фактор повышения конкурентоспособности экономики Казахстана // Вестник КазЭУ.– 2006. –№1.– С.54

107 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»// <http://www.akorda.kz>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сведения по кредитам БВУ РК, с просрочкой платежей
по состоянию на 01.01.2009г.

Наименование банка	Кредиты	Кредиты с просрочкой платежей		Кредиты с просрочкой платежей свыше 90 дней	
		млрд.тенге	доля (%)	млрд.тенге	доля (%)
АО "КАЗКОММЕРЦБАНК"	2 160,58	202,93	9,39%	116,21	5,38%
АО "БТА Банк"	2 323,64	157,87	6,79%	63,25	2,72%
АО "Альянс Банк"	686,34	137,90	20,09%	79,06	11,52%
АО "Народный Банк Казахстана"	1 232,22	160,92	13,06%	78,40	6,36%
АО "АТФБанк"	808,41	95,03	11,76%	47,14	5,83%
АО "Банк ЦентрКредит"	662,51	50,79	7,67%	16,32	2,46%
АО "ТЕМІРБАНК"	256,72	47,54	18,52%	37,47	14,59%
АО "Нурбанк"	244,04	36,27	14,86%	2,54	1,04%
АО "KASPI BANK"	189,32	33,05	17,46%	12,83	6,78%
АО "Евразийский Банк"	127,99	20,41	15,95%	5,24	4,09%
АО "ЦЕСНАБАНК"	92,98	13,82	14,86%	8,47	9,11%
АО ДБ "RBS (Kazakhstan)"	61,62	0,93	1,52%	0,37	0,60%
АО "Ситибанк Казахстан"	29,10	-	-	-	-
ДБ АО "HSBC БАНК КАЗАХСТАН"	61,96	0,01	0,01%	0,00	0,01%
АО "ЭКСИМБАНК КАЗАХСТАН"	39,59	1,93	4,88%	1,67	4,21%
АО "Казинвестбанк"	56,52	2,51	4,45%	1,96	3,46%
ДБ АО "Сбербанк России"	77,62	3,16	4,07%	2,65	3,42%
АО "ДБ "Альфа-банк"	17,36	0,37	2,14%	0,00	0,00%
АО "Delta Bank"	20,85	1,12	5,36%	0,28	1,35%
АО "Банк Позитив Казахстан"	7,95	0,96	12,07%	0,15	1,89%
АО "Данабанк"	2,12	0,56	26,60%	0,53	25,07%
АО "Жилстройсбербанк Казахстана"	44,02	2,77	6,29%	0,66	1,51%
АО "СБ "ЛАРИБА-БАНК"	3,29	0,16	4,73%	0,04	1,36%
АО ДБ "КЗИ БАНК"	4,47	0,94	21,08%	0,63	14,08%
АО "Хоум Кредит Банк"	12,71	6,69	52,66%	0,08	0,63%
АО "Сеним-Банк"	2,46	0,07	2,65%	-	-
АО "Заман-Банк"	2,22	0,49	21,91%	0,04	1,61%
АО "Казинкомбанк"	0,85	0,004	0,44%	-	-
АО ДБ "Банк Китая в Казахстане"	1,04	-	-	-	-
АО ДБ "ТАИБ КАЗАХСКИЙ БАНК"	1,78	-	-	-	-
АО "Экспресс Банк"	1,58	-	-	-	-
АО ДБ "НБ Пакистана" в Казахстане	0,25	0,01	4,27%	0,003	1,34%
АО "ТПБК"	-	-	-	-	-
АО "Мастербанк"	1,79	-	-	-	-
АО "Метрокомбанк"	4,73	0,50	10,61%	0,38	8,13%
АО "Банк "Астана-финанс"	3,92	0,04	1,00%	-	-
АО "Шинхан Банк Казахстан"	-	-	-	-	-
ИТОГО	9 244,54	979,74	10,60%	476,36	5,15%

Примечание – составлена по данным НБРК

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Сведения по кредитам БВУ РК, с просрочкой платежей
по состоянию на 01.01.2010г.

Наименование банка	Кредиты	Кредиты с просрочкой платежей		Кредиты с просрочкой платежей свыше 90 дней	
		млрд.тенге	доля (%)	млрд.тенге	доля (%)
АО "КАЗКОММЕРЦБАНК"	2 312,25	537,08	23,23%	451,65	19,53%
АО "БТА Банк"	2 524,36	1 147,64	45,46%	694,03	27,49%
АО "Альянс Банк"	504,96	305,06	60,41%	275,98	54,65%
АО "Народный Банк Казахстана"	1 236,93	290,08	23,45%	206,29	16,68%
АО "АТФБанк"	847,96	298,22	35,17%	147,79	17,43%
АО "Банк ЦентрКредит"	669,23	48,61	7,26%	21,76	3,25%
АО "ТЕМІРБАНК"	262,12	169,58	64,70%	156,59	59,74%
АО "Нурбанк"	235,07	50,78	21,60%	8,03	3,41%
АО "KASPI BANK"	251,21	53,60	21,34%	21,60	8,60%
АО "Евразийский Банк"	188,56	27,39	14,52%	17,70	9,39%
АО "ЦЕСНАБАНК"	129,77	17,02	13,12%	14,56	11,22%
АО ДБ "RBS (Kazakhstan)"	31,16	2,57	8,24%	2,08	6,69%
АО "Ситибанк Казахстан"	38,35	0,06	0,16%	0,06	0,16%
ДБ АО "HSBC BANK КАЗАХСТАН"	67,87	4,25	6,26%	1,69	2,48%
АО "ЭКСИМБАНК КАЗАХСТАН"	55,01	1,54	2,81%	1,16	2,11%
АО "Казинвестбанк"	53,63	6,79	12,66%	5,29	9,86%
ДБ АО "Сбербанк России"	96,46	5,49	5,69%	4,76	4,94%
АО "ДБ "Альфа-банк"	17,18	1,96	11,43%	1,57	9,11%
АО "Delta Bank"	20,81	1,74	8,36%	1,45	6,98%
АО "Банк Позитив Казахстан"	4,34	1,68	38,72%	0,79	18,27%
АО "Данабанк"	1,62	1,12	68,99%	0,81	49,99%
АО "Жилстройсбербанк Казахстана"	45,35	2,80	6,17%	1,32	2,91%
АО "AsiaCredit Bank"	3,78	0,25	6,67%	0,10	2,69%
АО ДБ "КЗИ БАНК"	4,22	1,27	30,17%	0,73	17,20%
АО "Хоум Кредит Банк"	8,88	2,51	28,25%	1,79	20,15%
АО "Сенім-Банк"	2,16	0,009	0,42%	0,003	0,13%
АО "Заман-Банк"	3,41	0,60	17,54%	0,03	0,74%
АО "Казинкомбанк"	1,34	0,345	25,65%	0,003	0,25%
АО ДБ "Банк Китая в Казахстане"	0,68	-	-	-	-
АО ДБ "ТАИБ КАЗАХСКИЙ БАНК"	1,56	0,09	5,94%	0,07	4,55%
АО ДБ "НБ Пакистана"	1,05	0,04	3,89%	0,01	0,62%
АО "ТПБК"	0,30	-	-	-	-
АО "Мастербанк"	1,86	0,37	20,11%	0,37	20,09%
АО "Метрокомбанк"	3,00	0,43	14,15%	0,28	9,28%
АО "Банк "Астана-финанс"	8,84	3,07	34,71%	-	-
АО "Шинхан Банк Казахстан"	0,02	-	-	-	-
ДО АО "Банк ВТБ (Казахстан)"	1,82	-	-	-	-
АО "Банк Kassa Nova"	1,71	-	-	-	-
ИТОГО	9 638,85	2 984,03	30,96%	2 040,33	21,17%

Примечание – составлена по данным НБРК

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Динамика денежных агрегатов М1, М2, М3,
среднегодового обменного курса доллара США и индекса потребительских цен
в Казахстане за 1995-2016 гг.

На конец года	Индекс потребительских цен, %	Среднегодовой обменный курс доллара США, тенге	Денежный агрегат М1, млн. тенге	Денежный агрегат М2, млн. тенге	Денежный агрегат М3, млн. тенге
1995	160,300	60,95	100497	109 025	115 795
1996	128,700	67,3	110029	122 515	134 991
1997	111,200	75,44	141135	164 151	172 999
1998	101,900	78,3	104372	133 447	148 549
1999	117,800	119,52	162115	237 260	273 880
2000	109,800	142,13	195442	290 643	397 015
2001	106,400	146,74	224234	337 980	576 023
2002	106,600	153,28	287293	498 071	764 954
2003	106,800	149,58	412139	693 381	971 749
2004	106,700	136,04	680632	1 175 491	1 650 115
2005	107,500	132,88	799440	1 515 970	2 065 348
2006	108,400	126,09	1281549	2 814 551	3 677 561
2007	118,800	122,55	1532688	3 553 643	4 629 829
2008	109,500	120,3	1947570	4 620 329	6 267 201
2009	106,200	147,5	2457677	5 335 204	7 487 306
2010	107,800	147,35	3116049	6 570 099	8 482 828
2011	107,400	146,62	3844996	7 967 502	9 752 236
2012	106,000	149,11	3880611	8 546 937	10 522 812
2013	104,800	152,13	3518418	8 677 614	11 598 118
2014	107,400	179,19	2980974	7 967 715	12 816 554
2015	113,600	221,73	3032711	8 600 511	17 207 804
2016	108,500	342,16	4602956	12 589 931	19 912 578
Примечание – составлена по данным НБРК, Комитета по статистике Республики Казахстан					

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Данные для создания модели

ПЕРИОД	NPL	Доля займов в ин. валюте. в кредитах	Темп роста глубины финансового посредничества	Отношение долга домашних хозяйств к ВВП	Отношение кредитов к депозитам клиентов	Доля валютных обязательств в совокупных обязательствах	Прибыль нефинансовых корпораций к активам	Стоимость долга корпораций
1кв_2008	3,828	50,385	64,910	20,968	212,730	63,103	5,457	22,565
2кв_2008	4,578	50,794	61,212	19,313	202,805	61,673	8,565	31,668
3кв_2008	5,635	51,623	57,555	17,495	181,600	59,061	7,301	87,395
4кв_2008	7,515	52,168	57,041	16,816	199,556	60,801	3,487	72,391
1кв_2009	9,008	57,634	47,862	17,870	164,825	65,119	3,005	84,185
2кв_2009	15,054	58,877	48,629	17,462	161,033	62,427	2,632	174,366
3кв_2009	18,728	57,319	48,539	17,211	138,402	62,276	3,742	93,144
4кв_2009	21,612	53,506	41,646	15,147	130,758	55,539	3,713	35,213
1кв_2010	24,477	52,788	39,879	13,891	121,954	49,019	3,772	17,841
2кв_2010	25,592	51,100	37,617	12,748	118,219	48,093	4,455	21,950
3кв_2010	26,273	48,933	36,766	12,204	121,311	46,752	3,919	18,619
4кв_2010	24,185	46,739	33,981	11,177	120,365	45,992	4,342	17,197
1кв_2011	25,919	45,233	32,572	10,613	114,512	42,433	4,591	43,302
2кв_2011	25,224	42,573	31,838	10,445	114,820	41,369	4,694	6,434
3кв_2011	23,754	40,123	30,878	9,660	113,071	43,236	4,936	13,782
4кв_2011	23,124	38,533	30,259	9,610	118,159	40,275	4,113	22,354
1кв_2012	23,898	36,778	29,837	9,466	109,953	41,784	4,652	17,043
2кв_2012	23,460	35,116	30,302	9,398	113,298	39,022	4,700	20,777
3кв_2012	23,525	32,854	30,450	9,784	118,956	39,201	3,987	27,188
4кв_2012	21,797	31,243	31,464	10,158	119,485	37,103	3,658	17,617
1кв_2013	22,436	30,150	31,064	10,191	109,663	37,658	3,707	16,274
2кв_2013	22,701	30,225	31,788	10,751	110,106	39,064	3,072	17,461
3кв_2013	22,603	31,589	31,898	11,123	114,088	41,123	3,141	20,452
4кв_2013	22,342	31,516	32,683	11,655	117,877	40,405	3,234	20,812
1кв_2014	23,879	36,780	34,501	12,127	113,193	48,713	2,506	19,355
2кв_2014	22,041	35,144	33,796	12,157	110,359	45,542	3,580	22,234
3кв_2014	18,316	32,088	32,853	11,948	108,062	45,965	3,264	22,081
4кв_2014	13,238	30,657	30,713	10,994	110,741	54,113	2,280	20,200
1кв_2015	13,212	31,581	30,158	10,621	114,825	51,741	1,262	21,265
2кв_2015	10,672	31,012	30,928	10,624	109,669	49,298	2,541	22,230
3кв_2015	9,715	37,238	34,921	11,016	103,218	60,836	-1,583	21,108
4кв_2015	8,395	42,706	37,996	11,077	99,547	66,616	0,378	18,788
1кв_2016	8,813	43,102	37,143	10,451	97,419	60,827	2,602	33,504
2кв_2016	8,346	43,038	35,194	10,434	93,467	56,222	4,119	36,682
3кв_2016	8,300	42,080	34,511	10,621	90,739	55,951	3,359	40,132
4кв_2016	7,061	39,857	32,912	10,573	89,521	50,282	3,559	39,000
1кв_2017	8,122	36,934	31,564	10,593	91,327	46,197	3,763	46,694

Примечание – составлена по данным НБРК